

Виктория Андреанова

Юпитер: цена успеха

18+

Виктория Андреанова

Юпитер: цена успеха

«Автор»

2026

Андреанова В.

Юпитер: цена успеха / В. Андреанова — «Автор», 2026

В преуспевающей корпорации «Юпитер» происходит загадочная смерть топ-менеджера. Независимый журналист Андрей Левин начинает расследование, которое раскрывает мрачные тайны корпоративной империи. За фасадом успеха скрывается система, где люди становятся расходным материалом, а правда может стоить жизни. Главный герой погружается в мир интриг, где каждый документ может оказаться подделкой, а каждый свидетель — частью большой игры. В центре сюжета — история о цене успеха в современном мире, где грань между правдой и ложью стирается, а человеческие жизни оцениваются в денежном эквиваленте. Левин сталкивается с корпоративной машиной, готовой на всё ради сохранения имиджа, и системой, где манипуляции и ложь стали нормой.

© Андреанова В., 2026

© Автор, 2026

Виктория Андреанова

Юпитер: цена успеха

Глава первая

Высота

В двадцать один час семнадцать минут на двадцать седьмом этаже уже никого не должно было быть.

Так гласил внутренний регламент «Юпитера»: после девяти вечера доступ в северное крыло закрывался, переговорные переходили в ночной режим, а охрана получала автоматический отчёт о каждом сотруднике, оставшемся в здании. В отчёте полагалось указывать причину задержки и предполагаемое время ухода.

Артём Воронцов не любил регламенты. Он считал, что правила существуют для тех, кто не умеет договариваться.

В тот вечер он нарушил сразу три.

Сначала остался после окончания рабочего дня. Потом отключил уведомления на телефоне. Наконец, поднялся в переговорную «Юпитер-27», хотя не имел права находиться там один.

Город за стеклом казался плоским и игрушечным. Огни машин медленно ползли по проспектам, рекламные экраны мерцали над крышами, а внизу, под самой башней, темнела площадь с декоративным прудом. С высоты вода напоминала чёрное пятно на лакированной поверхности.

Воронцов стоял у панорамного окна, держа в руке стакан минеральной воды.

На столе перед ним лежал тонкий серый конверт.

Он не открывал его уже почти пять минут.

Телефон завибрировал.

Воронцов вздрогнул, посмотрел на экран и увидел сообщение без номера:

****Ты обещал, что это останется внутри компании.****

Он набрал ответ, но удалил его, не дописав.

Затем пришло второе сообщение:

****Если документы уйдут наружу, ты пойдёшь первым.****

Воронцов поставил стакан на стол. Пластиковый стаканчик чуть качнулся и пролил воду на полированную поверхность.

Он не заметил.

На двадцать седьмом этаже было слишком тихо.

Даже вентиляция работала почти бесшумно. Обычно из соседнего крыла доносились голоса, звон лифта, приглушённый смех сотрудников, которые задерживались после совещаний. Теперь за стенами не было ничего. Только мягкое гудение кондиционера и далёкий шорох дождя по стеклу.

Воронцов снова посмотрел на конверт.

На нём не было ни имени, ни логотипа компании. Только короткая надпись чёрным маркером:

****Q4 / не удалять****

Он разорвал край.

Внутри находилась флешка и один лист бумаги.

На листе были напечатаны фамилии.

Восемь человек.

Трое из них входили в совет директоров. Двое руководили финансовыми подразделениями. Ещё двое формально не занимали высоких должностей, но именно через их счета проходили суммы, которых не было ни в одном официальном отчёте.

Последняя фамилия была его собственной.

Воронцов перечитал список.

Потом перевернул лист.

На обратной стороне стояла одна фраза:

****Ты ведь понимаешь, что это уже не аудит?****

Он закрыл глаза.

За стеклом вспыхнула молния. На мгновение город стал белым, и в отражении окна Воронцов увидел человека, стоявшего у входа в переговорную.

Он резко обернулся.

Никого.

Дверь была закрыта.

Воронцов подошёл к ней, приложил карту доступа и открыл.

Коридор пустовал.

Длинная полоса холодного света уходила к лифтам. На стенах висели плакаты с фотографиями сотрудников «Юпитера». Улыбающиеся мужчины и женщины смотрели прямо в объектив. Под каждой фотографией стояла одна и та же фраза:

****Мы растём вместе.****

Воронцов выглянул в обе стороны.

— Есть кто-нибудь? — спросил он.

Ответом было только эхо собственного голоса.

Он вернулся в переговорную и запер дверь изнутри.

В этот момент погас свет.

Не полностью — сперва отключились верхние лампы, потом погас экран на стене, а затем на долю секунды исчезло всё освещение. Аварийные полосы вдоль пола вспыхнули красным.

Воронцов замер.

В башне часто происходили перебои. Но система безопасности должна была включиться мгновенно, а вместе с ней — автоматическая запись с камер и уведомление на телефоне ответственного дежурного.

Телефон молчал.

Он достал его из кармана. На экране не было сети.

— Чёрт.

Воронцов подошёл к стеклянной стене.

На улице дождь превратился в плотную серую завесу. Собственное отражение теперь казалось чужим: бледное лицо, расстёгнутый воротник, волосы, прилипшие ко лбу.

Он хотел вернуться к столу, но услышал звук.

Едва различимый.

Щелчок дверной ручки.

Воронцов обернулся.

Дверь переговорной медленно открывалась.

— Я сказал, что никого не жду.

Ответа не последовало.

Дверь остановилась.

В проёме никого не было.

Он сделал шаг вперёд. Красный свет аварийных ламп скользнул по полу и исчез в тёмном коридоре. Воронцов почувствовал, как внутри поднимается раздражение, почти злость.

Он ненавидел, когда его пугали.

Особенно люди, которые думали, что имеют на это право.

— Если это шутка, — сказал он громче, — она неудачная.

В этот момент за его спиной что-то звякнуло.

Воронцов резко повернулся.

Стакан лежал на полу. Вода растекалась по серому ковру.

Окно было открыто.

Вернее, один из его сегментов. До этого все панели были заперты — он лично проверял их, когда вошёл. Теперь створка отошла внутрь, и в переговорную ворвался влажный порыв ветра.

Бумага с фамилиями сдвинулась по столу.

Флешка исчезла.

Воронцов бросился к столу, схватил лист и проверил карманы. Пусто.

За окном гроыхнуло.

Он увидел тёмную фигуру на узком техническом балконе.

Фигура стояла неподвижно, почти сливаясь с ночным небом.

Воронцов не успел рассмотреть лица.

— Подождите!

Он распахнул створку и вышел наружу.

Ветер ударил в грудь. Пиджак мгновенно намок. Технический балкон был слишком узким для нормального прохода — всего около метра шириной, с металлическим ограждением по краю. Внизу, за ограждением, пропадала высота.

Фигура двигалась к дальней части балкона.

— Стойте!

Воронцов сделал ещё шаг.

Каблук скользнул по мокрому металлу.

Он схватился за перила.

На секунду ему удалось удержаться.

Потом из темноты кто-то ударил его в плечо.

Удар был коротким и точным.

Воронцов потерял равновесие.

Его пальцы соскользнули с мокрого поручня.

Он успел увидеть собственное отражение в чёрном стекле, услышать хриплый вдох и подумать, что всё происходящее похоже на плохой сон.

Падение длилось меньше трёх секунд.

На площади внизу охранник услышал глухой удар и поднял голову.

Сначала он увидел тень, скользнувшую по стеклу.

Потом — тело.

Человек упал на крышу декоративного павильона у входа. Металлическая конструкция прогнулась, стекло взорвалось внутрь, и дождь смешался с тёмными брызгами.

Охранник закричал.

В здании одновременно сработала пожарная сигнализация.

Через минуту на первом этаже уже собирались люди. Кто-то звонил в службу безопасности, кто-то — в полицию, кто-то снимал происходящее на телефон. Из дверей выходили сотрудники, ещё не понимающие, что случилось.

На двадцать седьмом этаже продолжал мигать красный аварийный свет.

Переговорная была пуста.

Дверь закрыта.

Окно заперто.

На столе остался только мокрый лист бумаги.

Восемь фамилий расплывались под каплями воды.

Через десять минут в комнату вошёл начальник внутренней безопасности «Юпитера» Павел Ланцов.

Он был невысоким человеком с тяжёлым лицом и привычкой не снимать пальто в помещении. Ланцов не посмотрел на тело внизу. Он вообще редко смотрел на последствия, если мог заранее заняться причинами.

— Камеры? — спросил он.

Дежурный инженер стоял у стены, бледный и растерянный.

— На северном крыле нет записи.

— Почему?

— Технический сбой.

Ланцов медленно повернул голову.

— Одновременно на всех камерах?

Инженер сглотнул.

— Система перешла в режим диагностики.

— Когда?

— В двадцать один шестнадцать.

— За минуту до падения.

— Да.

Ланцов взглянул на часы.

Потом на открытую дверь переговорной.

— Кто ещё был на этаже?

Инженер поднял планшет.

— По системе доступа только Воронцов. Последняя регистрация — в двадцать ноль три.

— А охрана?

— Никто не входил и не выходил.

— Значит, он был один.

Инженер кивнул.

Ланцов подошёл к панорамному окну. В стекле отражалось его лицо — такое же спокойное, как всегда.

— Скажем, что он покончил с собой, — произнёс он.

— Но... — начал инженер.

— У него проблемы на работе. Финансовые претензии. Конфликт с руководством. Всё это есть в документах?

— Наверное.

— Не «наверное». Проверьте.

Ланцов поднял с пола пластиковый стаканчик и поставил его на стол.

— И ещё. Найдите телефон погибшего.

— Он внизу, среди обломков.

— Тогда найдите его раньше полиции.

Инженер замолчал.

В коридоре слышались быстрые шаги. Кто-то передал Ланцову телефон.

На экране было новое письмо.

Отправитель: **Группа стратегического развития**.

Тема: **Корректировка квартальных показателей**.

Ланцов прочитал первые две строки, затем удалил сообщение.

— Что будем делать с его кабинетом? — спросил инженер.

— Опечатать.

— А с бумагами?

— Какие бумаги?

Инженер посмотрел на мокрый лист с фамилиями.

Ланцов забрал его у него из рук.

— Это мусор.

Он разорвал лист пополам, затем ещё раз.

Половинки отправились в урну.

За окном продолжал идти дождь.

Внизу сирены перекрывали шум города.

А на двадцать седьмом этаже, в пустой переговорной, один за другим гасли красные аварийные огни.

Глава первая

Высота

Продолжение

К двум часам ночи возле башни «Юпитера» осталась только одна полицейская машина.

Дождь почти закончился. Вода стекала по стеклянным фасадам, собиралась в лужи на площади и отражала вывеску компании — огромную серебристую букву «J», зависшую над главным входом.

Сотрудников давно вывели из здания. Большинство разъехалось по домам, предварительно подписав короткие объяснительные. В них повторялась одна и та же формулировка:

> «Около двадцати одного часа услышал шум и узнал о происшествии от коллег».

Никто ничего не видел.

Никто не слышал, как открывалось окно.

Никто не заметил человека на балконе.

Старший следователь Николай Громов стоял под козырьком и курил, хотя бросил девять лет назад. В такие ночи он возвращался к старым привычкам без всякого внутреннего протеста.

— Тело уже увезли, — сказал подошедший оперативник. — Эксперты закончили первичный осмотр.

— Что говорят?

— Предварительно — падение с высоты. Переломы несовместимые с жизнью. Следов борьбы на одежде нет.

— На одежде.

— На руках тоже ничего существенного. Ногти чистые. Кровь только его.

Громов бросил сигарету в урну.

— Камеры?

— Не работали.

— Все?

— Северное крыло — да.

— Очень удобно.

Оперативник пожал плечами.

— Технический сбой.

— А окно?

— Закрыто, когда мы поднялись.

Громов посмотрел на башню.

Двадцать семь этажей стекла и стали. В каждом окне — отдельная жизнь, отдельный разговор, отдельная ложь, которую люди называли рабочей необходимостью.

— Кто первым нашёл тело?

— Охранник, Серов. Он на посту у въезда.

— Видел момент падения?

— Говорит, что услышал удар, поднял голову и увидел, как тело пробивает крышу павильона.

— До этого ничего?

— Только свет в окне.

Громов помолчал.

— А погибший?

— Артём Воронцов, тридцать восемь лет. Вице-президент по операционной эффективности.

— Семья?

— Жена, сын десяти лет.

— Долги?

— Пока не знаем.

Оперативник достал из папки несколько листов.

— У него был доступ к финансовой отчётности, внутренним аудитам, кадровым показателям. Работал в компании семь лет. В этом году получил повышение.

— И после повышения решил прыгнуть с балкона?

— Я этого не говорил.

— Но компания уже решила.

Оперативник взглянул на главный вход. У дверей стоял человек в тёмном костюме — без зонта, с руками, сложенными за спиной. Даже на расстоянии в нём чувствовалась привычка командовать.

— Это кто?

— Павел Ланцов. Внутренняя безопасность.

— Он весь вечер здесь?

— Почти.

— И что говорит?

— Что погибший в последнее время был нестабилен. Переживал из-за служебной проверки. Ссорился с руководством.

— У них есть служебная проверка?

— Ланцов обещал прислать документы.

— А ты ему веришь?

— Я ему не верю. Но документы всё равно нужны.

Громов посмотрел на часы.

— Утром поедem к жене.

— Сегодня?

— Сейчас она ещё не понимает, что произошло. Утром начнёт задавать вопросы.

Он снова взглянул на башню.

На двадцать седьмом этаже горел одинокий прямоугольник света.

Переговорная.

— И запроси записи доступа за последние две недели, — сказал Громов. — Не только по этажу. По всему зданию.

— Компания может затянуть.

— Тогда оформим постановление.

— Ланцов будет недоволен.

— Пусть.

В этот момент человек у входа поднял телефон. Свет экрана осветил его лицо. Он говорил коротко, почти не двигая губами.

Громов не слышал разговора, но заметил, как после последней фразы Ланцов посмотрел вверх.

Прямо на освещённое окно.

В три часа двенадцать минут внутренний сервер «Юпитера» получил распоряжение об удалении данных.

Распоряжение было оформлено как автоматическая очистка устаревших резервных копий. Система не задавала вопросов: подпись принадлежала сотруднику с необходимым уровнем доступа, а пароль был подтверждён через защищённый токен.

Удалению подлежали:

- записи с камер северного крыла;
- журналы доступа к переговорным комнатам;
- переписка отдела стратегического развития;
- черновики финансового отчёта за третий квартал;
- папка с названием **«Проект Титан»**.

Однако один файл не удалился.

Он находился не на основном сервере, а в локальном хранилище старого терминала, которым почти никто не пользовался. Файл назывался ****jupiter_q4_final2.xlsx****.

Система отметила ошибку.

Затем отправила уведомление администратору.

Уведомление прочитал человек, сидевший в круглосуточном дата-центре на окраине города.

Его звали Кирилл Мезенцев.

Он посмотрел на сообщение, поправил очки и открыл журнал операций. На экране появилась строка:

> ****Deletion failed: file locked by active process.****

Кирилл нахмурился.

Файлы не блокировались активным процессом после полуночи. Особенно в отделе, который официально закончил работу ещё в восемь вечера.

Он проверил владельца документа.

****А. Vorontsov.****

Кирилл несколько секунд смотрел на фамилию.

Потом открыл папку.

Файл запросил второй уровень авторизации.

Кирилл мог получить доступ. Технически — без особого труда. Но в «Юпитере» всё, что можно было сделать, не означало, что это следовало делать.

Он уже собирался закрыть окно, когда внизу экрана появилось новое уведомление:

> ****Owner session active.****

Кирилл замер.

Воронцов был мёртв.

Это он знал точно. Новость уже разошлась по внутреннему каналу компании, хотя официального сообщения пока не было. В чате отдела кто-то написал, что произошёл несчастный случай. Через минуту сообщение исчезло.

Кирилл снова посмотрел на строку.

****Owner session active.****

Если сеанс Воронцова оставался активным, значит, компьютер в его кабинете не был заблокирован.

Или кто-то использовал его учётную запись.

Кирилл снял очки и потер переносицу.

Он мог позвонить начальнику.

Мог отправить отчёт в службу безопасности.

Мог просто закрыть окно и сделать вид, что не заметил.

Вместо этого он подключил к терминалу личный накопитель.

Пальцы двигались быстро, почти машинально.

Через несколько секунд на экране появилась строка с запросом:

> ****Copy file? Y/N****

Кирилл нажал клавишу ****Y****.

Копирование началось.

На шестидесяти двух процентах процесс остановился.

На экране возникло сообщение:

> ****Remote administrator connected.****

Кирилл отключил накопитель.

Слишком поздно.

В правом нижнем углу монитора мигнуло новое окно чата:

> ****Кирилл, не трогай файл.****

Он не ответил.

Второе сообщение появилось через три секунды:

> ****Это не просьба.****

Кирилл отключил монитор от сети и только после этого позволил себе выдохнуть.

Накопитель лежал рядом с клавиатурой.

На нём была скопирована лишь часть файла.

Тридцать восемь процентов.

Но в названии одной из таблиц он успел увидеть слово, от которого у него пересохло во рту:

****«Компенсационные выплаты»**.**

Утром следующего дня Андрей Левин проснулся от звонка неизвестного номера.

Он не сразу понял, где находится. Сон оставил после себя густую, липкую усталость. За окном серел ноябрьский город, батарея под подоконником потрескивала, а на полу рядом с диваном лежала вчерашняя одежда.

Телефон продолжал звонить.

Левин нащупал его рукой.

— Да?

— Андрей Сергеевич?

Голос был женский, молодой и напряжённый.

— Да.

— Вы журналист?

Левин сел.

Он жил один, но привычка отвечать на незнакомые звонки так, будто рядом кто-то есть, осталась с тех времён, когда ему начали звонить юристы, коллекторы и люди, не называвшие своих имён.

— Кто спрашивает?

— Это неважно. Вы видели новости про «Юпитер»?

— Если речь о Воронцове, то видел.

— Это не было самоубийством.

Левин посмотрел на часы.

Шесть сорок две.

За окном медленно разгорался рассвет.

— Откуда вы знаете?

На том конце повисла пауза.

— Потому что он должен был встретиться со мной вчера вечером.

— Кто вы?

— Я работала в отделе кадров. До прошлой недели.

— Фамилия?

— Не по телефону.

Левин встал и прошёл на кухню. Квартира была маленькой, с низким потолком и окнами во двор. На холодильнике висели старые магниты из поездок, которые он совершал до того, как «Юпитер» сделал его известным.

Точнее — до того, как компания сделала его виноватым.

Пять лет назад Андрей Левин опубликовал серию материалов о закрытой программе оптимизации персонала в «Юпитере». В статьях утверждалось, что сотрудников увольняли по заранее составленным спискам, а показатели эффективности корректировали задним числом, чтобы представить массовые сокращения как объективную необходимость.

Через неделю после первой публикации корпорация подала иск.

Через две недели появились документы, доказывавшие, что часть информации Левин получил за деньги.

Документы были поддельными.

Но это выяснилось слишком поздно.

Издание от него отказалось. Источник исчез. Суд длился почти год и закончился мировым соглашением, по которому Левин обязался удалить материалы и не публиковать новые обвинения без документального подтверждения.

Он не стал подписывать признание вины.

Но и правду доказать не смог.

С тех пор «Юпитер» предпочитал не вспоминать его имя.

Левин тоже старался не вспоминать «Юпитер».

Не получалось.

— Что именно вы хотите мне сообщить? — спросил он.

— У Воронцова были документы.

— Какие?

— Он собирался передать их журналистам.

— Почему не передал?

— Не успел.

— А вы успели?

Снова тишина.

— У меня есть только часть.

— Где вы?

— Я сама вам позвоню.

— Нет. Если вы хотите, чтобы я занялся этим делом, скажите, где встретиться.

— Вы всё ещё берётесь за такие истории?

Левин посмотрел на лежавший на столе конверт.

Он получил его почти год назад. Внутри находилась копия судебного решения и короткая записка от бывшего редактора:

> «Тебе лучше забыть эту историю».

Левин не выбросил записку. Иногда он перечитывал её перед сном, чтобы напомнить себе: некоторые вещи действительно лучше забывать.

— Берусь, — ответил он.

— Тогда сегодня в десять. Кафе «Север». Столик у окна.

— Как я вас узнаю?

— Никак.

— В смысле?

— Я узнаю вас.

Она отключилась.

Левин ещё несколько секунд держал телефон у уха.

Потом открыл ноутбук.

На первой странице новостного агрегатора уже стоял заголовок:

> **ТОП-МЕНЕДЖЕР «ЮПИТЕРА» ПОГИБ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ С 27-ГО ЭТАЖА**

Под заголовком — фотография Артёма Воронцова.

Улыбающийся, уверенный, в дорогом костюме. На заднем плане — логотип компании и слоган:

«Будущее принадлежит тем, кто действует».

Левин увеличил фотографию.

На лацкане пиджака Воронцова виднелась маленькая серебряная булавка в форме звезды.

Он вспомнил, где уже видел такую.

Пять лет назад, на закрытой встрече руководства «Юпитера», где ему впервые предложили «пересмотреть тональность» статьи.

Тогда булавку носил не Воронцов.

Её носил человек, который сидел рядом с генеральным директором и почти всё время молчал.

Виктор Серов.

Вице-президент по стратегии.

Левин закрыл страницу.

Затем открыл чистый документ и написал первую строку:

> **«В ночь на вторник Артём Воронцов погиб в здании корпорации, которая утверждает, что случайностей не бывает».**

Он остановился.

Подумал.

И добавил:

> **«Вопрос только в том, кто именно распорядился назвать его смерть случайностью».**

В десять утра он должен был встретиться с бывшей сотрудницей отдела кадров.

А в девять двадцать семь на его электронную почту пришло письмо от юридического департамента «Юпитера».

Тема письма была короткой:

****ПРЕТЕНЗИЯ ДО ПУБЛИКАЦИИ**.**

Глава первая

Высота

Продолжение

Левин не стал открывать письмо сразу.

Он смотрел на тему, пока цифры электронных часов в нижнем углу экрана не сменились с 09:27 на 09:28.

Потом поставил чайник.

Это была старая привычка: не отвечать на угрозы на голодный желудок.

Пока вода нагревалась, он прошёл в ванную, умылся холодной водой и несколько секунд смотрел на своё отражение. За последние пять лет лицо изменилось не настолько, чтобы стать чужим, но достаточно, чтобы каждый новый снимок в паспорте напоминал о том, что время не спорит ни с кем.

Тёмные круги под глазами. Неровная щетина. Шрам возле правой брови — результат встречи с неизвестным человеком возле редакции, случившейся через три дня после первой статьи о «Юпитере».

Тогда Левин решил, что это предупреждение.

Позже он понял: предупреждением была сама статья.

На кухне закипел чайник.

Левин вернулся к ноутбуку и открыл письмо.

> **Уважаемый Андрей Сергеевич!**

>

> В распоряжении корпорации «Юпитер» имеется информация о подготовке вами публикации, содержащей заведомо ложные и порочащие сведения о деятельности компании и её сотрудников.

>

> Обращаем ваше внимание, что распространение подобной информации повлечёт за собой обращение в суд, а также предъявление требований о компенсации причинённого ущерба.

>

> До публикации любых материалов просим предоставить их на предварительное ознакомление.

Внизу стояла электронная подпись:

****Елена Арсеньева, директор департамента правовых коммуникаций.****

Левин усмехнулся.

Юристы «Юпитера» всегда писали так, будто не угрожали, а проявляли заботу.

Он выделил текст и переслал его самому себе на резервный адрес. Затем сделал снимок экрана и сохранил письмо в отдельную папку.

Папка называлась ****«Воронцов»****.

Пока в ней было два файла:

- фотография погибшего;
- письмо с угрозой, отправленное за сорок минут до назначенной встречи.

Левин поднял взгляд на часы.

09:41.

До встречи оставалось меньше двадцати минут.

Он надел тёмную куртку, сунул телефон во внутренний карман и перед выходом проверил, взял ли диктофон. Старый цифровой аппарат лежал в ящике стола. Левин носил его с собой не потому, что доверял технике, а потому, что не доверял людям, которые потом утверждали: «Вы всё неправильно поняли».

У подъезда было сыро и холодно.

Ноябрь в этом году пришёл рано. Ветер гнал по тротуару мокрые листья, машины шипели колёсами по лужам. Левин поднял воротник и пошёл к метро.

На перекрёстке он заметил чёрный седан.

Автомобиль стоял у обочины с выключенными фарами. Водителя не было видно из-за тонированного стекла.

Левин продолжил идти.

Седан остался на месте.

Он свернул в переулок, хотя это увеличивало путь на несколько минут. На углу остановился у витрины закрытого магазина и посмотрел на отражение улицы.

Чёрный автомобиль медленно тронулся.

Левин не увидел номера.

Он достал телефон и набрал знакомый номер.

— Ты уже следишь за мной? — спросил он, когда на том конце ответили.

— С утра, — произнёс мужской голос. — Но исключительно мысленно.

— Кирилл, мне нужно кое-что проверить.

— Доброе утро тебе тоже.

— Ты видел новости про «Юпитер»?

— Все видели.

— А ты видел что-нибудь, чего не видели остальные?

На линии стало тихо.

Кирилл Мезенцев никогда не отвечал сразу, если вопрос ему не нравился. В университете он изучал компьютерные сети, но карьеру сделал не в хакерской среде, а в корпоративной инфраструктуре. Он умел находить следы там, где другие видели только пустой журнал событий. Официально Кирилл работал консультантом по информационной безопасности. Неофициально — помогал Левину проверять документы, которые редакции не хотели проверять сами.

— Воронцов оставил активный сеанс, — сказал Кирилл.

— После смерти?

— Да.

— Это точно?

— Если ты спрашиваешь, уверен ли я, что человек не может войти в систему после падения с двадцать седьмого этажа, то да.

— Что именно было открыто?

— Файл.

— Какой?

— Не успел посмотреть.

— Не успел или не захотел?

— Андрей.

— Ладно.

— Нет, не ладно. Я скопировал часть файла, а потом меня отключили.

Левин остановился.

— Кто отключил?

— Удалённый администратор.

— Из отдела безопасности?

— Не знаю. Но у него были права выше моих.

— Что успело скопироваться?

— Таблица компенсационных выплат. И ещё кусок названия проекта.

— Какого?

— «Титан».

Левин посмотрел на поток машин.

Название ему ничего не говорило. Но интуиция, которую он когда-то считал профессиональным преимуществом, а потом — источником постоянных проблем, отреагировала мгновенно.

— Пришли всё, что есть.

— Не по электронной почте.

— Почему?

— Потому что твою почту уже читают.

— С чего ты взял?

— Потому что мне пришло сообщение с твоего адреса. Через минуту после того, как мы закончили разговор.

— Что в нём было?

— Ничего. Пустое письмо.

Левин почувствовал, как холод пробрался под куртку.

— Ты его сохранил?

— Разумеется.

— Тогда отправь мне снимок.

— Не буду.

— Кирилл.

— Встретимся вечером.

— У меня встреча через десять минут.

— Значит, вечером.

— Если со мной что-то случится...

— Не драматизируй.

— Я серьёзно.

— Именно поэтому и не отправлю.

Кирилл отключился.

Левин убрал телефон и посмотрел на экран. В верхней строке уведомлений появилось новое письмо.

Отправитель: **unknown**.

Тема:

****НЕ ИДИТЕ В «СЕВЕР» ОДИН.****

Он открыл сообщение.

Внутри была только фотография.

Снимок сделан с противоположной стороны улицы. На нём Левин стоял у подъезда, держа телефон у уха.

Фотография была сделана не больше минуты назад.

Под ней располагалась подпись:

****Воронцов тоже думал, что успеет договорить.****

Левин не стал отвечать.

Он оглянулся.

Переулок был пуст. В окнах ближайшего дома отражалось серое небо. Где-то за стеной работал перфоратор. На остановке женщина в красном плаще листала телефон.

Обычное утро.

Именно это пугало больше всего.

Левин удалил письмо, но перед этим сохранил вложение в папку.

Затем вызвал такси.

Кафе «Север» находилось в старом здании возле набережной. Когда-то здесь была столовая для сотрудников речного порта, но после реконструкции помещение превратилось в дороговатое место для деловых встреч.

У входа висела чёрная вывеска без названия.

Левин вошёл в 09:58.

Внутри пахло кофе, мокрыми пальто и свежей выпечкой. За столиками сидели люди с ноутбуками. Мужчина в светлом костюме говорил по гарнитуре, не отрывая взгляда от биржевого приложения. Две девушки у окна фотографировали чашки с латте.

Левин выбрал столик так, чтобы видеть вход и отражение в зеркальной панели напротив.

Он поставил диктофон под край меню.

В 10:03 вошла женщина.

Она была моложе, чем Левин ожидал. Лет тридцати пяти, не больше. Тёмные волосы собраны в низкий хвост, на ней серое пальто и тонкие чёрные перчатки. В руке — папка без логотипа.

Она остановилась у входа и оглядела зал.

Левин не подавал знака.

Женщина сразу заметила его.

Подошла, села напротив и положила папку на стол.

— Вы пришли один? — спросила она.

— Да.

— Телефон?

— У меня.

— Положите его экраном вниз.

— Вы думаете, здесь прослушка?

— Я думаю, что в «Юпитере» не бывает случайностей.

Левин перевернул телефон.

Женщина достала из папки пластиковый пакет. Внутри лежала маленькая флешка.

— Это принадлежало Артёму Воронцову.

— Откуда вы знаете?

— Я видела её у него.

— Когда?

— Вчера, в девятнадцать сорок.

— Где?

— В кабинете.

— Вы встречались с ним?

— Он вызвал меня.

Женщина ненадолго замолчала. За соседним столиком зазвенела ложка.

— Как вас зовут? — спросил Левин.

— Марина Белова.

— Должность?

— До прошлой недели — заместитель руководителя отдела кадровой аналитики.

— Почему вы уволились?

— Не уволилась. Меня уволили.

— За что?

Марина посмотрела на него прямо.

— За то, что я отказалась исправлять показатели.

Левин не притронулся к флешке.

— Какие показатели?

— Эффективность сотрудников. Текучесть. Причины увольнений. Всё, что попадало в отчётность для совета директоров.

— Воронцов занимался этим?

— Он курировал блок.

— И хотел раскрыть схему?

Марина сжала пальцы в перчатках.

— Он хотел выйти из неё.

— Это не одно и то же.

— Для «Юпитера» — одно.

В этот момент дверь кафе открылась.

Вошёл мужчина в тёмно-синем пальто.

Марина увидела его первой.

Лицо у неё изменилось.

Она быстро забрала флешку со стола и спрятала её в карман.

— Что случилось? — спросил Левин.

— Не смотрите туда.

— Кто это?

— Человек из службы безопасности.

Мужчина снял перчатки и оглядел зал. Он не спешил, но двигался так, будто точно знал, кого ищет.

Марина наклонилась к Левину.

— Встаньте и идите к выходу через кухню.

— А вы?

— Я задержу его.

— Вы сказали, что не пришли одна?

— Я сказала, что вы пришли один.

Мужчина уже заметил их столик.

Марина поднялась.

— Если я не позвоню вам до вечера, опубликуйте всё, что найдёте.

— У меня пока ничего нет.

— У вас есть имя.

— Чьё?

Марина посмотрела на него так, будто боялась произнести ответ вслух.

— **Проект «Титан»**.

Она развернулась и пошла навстречу мужчине в синем пальто.

Левин остался сидеть.

Впервые за несколько лет он почувствовал знакомое ощущение — смесь страха, злости и почти болезненного интереса.

Ощущение, которое обычно появлялось перед тем, как жизнь снова начинала рушиться.

Глава первая

Высота

Продолжение

Левин не сразу поднялся.

Он смотрел, как Марина Белова подходит к мужчине в синем пальто. Тот был лет сорока пяти, крепкий, с коротко стриженными волосами и лицом, на котором не задерживалось ни одно выражение. Внешне он напоминал обычного корпоративного юриста — дорогая одежда, спокойная манера, отсутствие заметных примет.

Но Марина узнала его раньше, чем он вошёл.

Это было важнее всего.

— Марина, — произнёс мужчина.

Он говорил негромко, однако в кафе стало тише. Даже мужчина с биржевым приложением убрал телефон от лица.

— Вы не должны были приходить, — продолжил незнакомец.

— Я пришла выпить кофе.

— С Андреем Левиным?

Марина пожала плечами.

— Здесь много людей с телефонами и ноутбуками.

— Но мало людей, которым вы передаёте документы.

Левин заметил, как её правая рука опустилась к карману пальто. Туда, где лежала флешка.

Он поднялся.

Не слишком быстро, чтобы не привлечь внимания.

У дальней стены, за стойкой, была дверь с табличкой **«Только для персонала»**. Левин направился к ней, стараясь двигаться так, будто точно знал, куда идёт.

— Господин Левин, — сказал мужчина.

Голос его прозвучал уже за спиной.

Левин не остановился.

— Я к вам обращаюсь.

Он толкнул дверь.

За ней оказалась узкая кухня. Повара в белых фартуках обернулись. Один держал в руке поднос с чашками, другой стоял у раковины и смотрел на Левина с раздражением.

— Выход где? — спросил Левин.

— Здесь нельзя, — сказал молодой официант.

— Пожарная проверка.

— Какая ещё проверка?

Левин достал удостоверение журналиста. Оно давно истекло, но фотография и имя оставались настоящими.

— Вентиляция. Нужно осмотреть задний выход.

Повара переглянулись.

С улицы донёсся приглушённый голос мужчины в синем пальто:

— Левин, не усложняйте ситуацию.

Официант указал в сторону коридора.

— Там дверь во двор.

— Спасибо.

— Но вы не можете...

Левин уже шёл дальше.

Коридор оказался ещё уже кухни. По стенам тянулись трубы, пахло моющими средствами и горячим маслом. В конце виднелась металлическая дверь.

Он толкнул её плечом и оказался во дворе.

Снег ещё не выпал, но воздух был белёсым от холода. Между стенами старых домов лежали пластиковые ящики, мусорные контейнеры и несколько сломанных деревянных поддонов.

Левин закрыл дверь и некоторое время стоял неподвижно.

Он слышал, как за стеной кто-то выкрикнул его имя.

Затем дверь дёрнулась.

Левин быстро отошёл в сторону.

Мужчина из службы безопасности не вышел. Дверь снова закрылась.

Левин достал телефон.

На экране было три пропущенных вызова.

Все — с неизвестного номера.

Он набрал Марину. Ответа не было.

Позвонил снова.

На этот раз трубку подняли.

— Идите к набережной, — сказала Марина.

Голос звучал глухо, словно она говорила из закрытого помещения.

— Где вы?

— Неважно.

— Что произошло?

— Они забрали папку.

— Флешка у вас?

— Да.

— Вы уверены?

— Андрей, слушайте меня внимательно. Не пытайтесь возвращаться. Они знают, где вы живёте.

— Кто «они»?

— Те, кто стоял за Воронцовым.

— Назовите имя.

На другом конце послышалось дыхание.

— Виктор Серов.

Связь оборвалась.

Левин убрал телефон.

Имя он уже слышал.

Пять лет назад Виктор Серов был директором по развитию «Юпитера». Теперь занимал должность вице-президента по стратегии и входил в ближайший круг генерального директора. О нём писали как о человеке, превратившем региональную компанию в международную корпорацию.

Серов редко давал интервью. Но когда давал, его цитировали все деловые издания.

> «Любая организация должна уметь принимать трудные решения до того, как они станут болезненными».

Левин помнил эту фразу.

Её произнесли на закрытом совещании, когда обсуждали его первую статью.

Тогда Серов не знал, что его слышит человек за стеклянной дверью.

Левин вышел из двора через арку и оказался на параллельной улице. Здесь было оживлённее: автобусы, курьеры, студенты, продавцы кофе из передвижных киосков. Он смешался с потоком людей и только через квартал остановился.

В кармане завибрировал телефон.

Сообщение от Марины:

> **Не открывайте флешку на своём компьютере. Ищите папку Q4. Пароль — дата, о которой компания предпочитает не вспоминать.**

Следом пришло второе сообщение:

> **Если вас спросят о сегодняшней встрече, вы меня не видели.**

Левин перечитал текст.

Затем написал:

> **Что случилось с Воронцовым?**

Ответ появился почти сразу:

> **Он понял, что его имя уже внесли в список.**

Левин хотел спросить, в какой список, но сообщение осталось без доставки.

Он поднял голову.

На противоположной стороне улицы стоял тот самый чёрный седан.

Теперь номер был виден.

Левин успел запомнить только первые две буквы и три цифры, прежде чем автомобиль тронулся и исчез за поворотом.

Кирилл Мезенцев жил в старом доме неподалёку от технического университета. Квартира находилась на первом этаже и больше напоминала серверную: стойки с оборудованием, кабели под потолком, вентиляторы, работающие круглосуточно.

Левин пришёл к нему в половине первого.

Кирилл открыл не сразу.

— Я не приглашал тебя домой, — сказал он вместо приветствия.

— Ты сам сказал приехать.

— Я сказал встретиться вечером.

— В «Юпитере» уже знают, что я был в кафе.

Кирилл посмотрел на улицу поверх его плеча.

— За тобой следили?

— Возможно.

— Входи.

Внутри было жарко. На подоконнике стоял террариум с сонной ящерицей. Рядом лежали три маршрутизатора и чашка холодного кофе.

— Где флешка? — спросил Кирилл.

— Пока у меня нет флешки.

— То есть?

— Есть у Марины Беловой.

— Бывшей сотрудницы HR?

— Ты её знаешь?

Кирилл не ответил.

Левин снял куртку и повесил её на спинку стула.

— Что ты успел скопировать из файла Воронцова?

Кирилл сел за компьютер.

— Не много. Файл был зашифрован. Я вытащил фрагмент таблицы и метаданные.

— Покажи.

На мониторе открылась таблица. Часть строк была повреждена, имена заменяли наборы символов. Но несколько столбцов сохранились.

****Сотрудник.****

****Основание корректировки.****

****Сумма компенсации.****

****Дата закрытия доступа.****

Левин наклонился к экрану.

— Это кадровые выплаты?

— Похоже.

— Почему суммы такие большие?

— Потому что это не обычные компенсации.

— Тогда что?

Кирилл переключил окно.

Появилась диаграмма с несколькими уровнями.

В верхней части стояло название:

****Проект «Титан».****

Ниже — три отдела:

- ****HR Transformation****;
- ****Strategic Efficiency****;
- ****External Settlement****.

От последнего отдела шли стрелки к названиям компаний, зарегистрированных в разных юрисдикциях.

— Это дочерние структуры? — спросил Левин.

— Формально — независимые подрядчики.

— А фактически?

— У всех одинаковый юридический адрес.

— Подставные компании.

— Возможно.

Кирилл увеличил один из блоков.

— Посмотри на даты.

Левин нахмурился.

Дата первого платежа совпадала с датой его первой публикации о «Юпитере».

Он проверил ещё раз.

Совпадала.

— Этого не может быть.

— Может.

— Что это за деньги?

— Не знаю.

— Сколько?

Кирилл указал на последнюю строку.

Левин почувствовал, как напряглась челюсть.

— Это расходы на мой иск?

— Не только.

— Что значит «не только»?

Кирилл открыл второй фрагмент.

Там была одна сохранившаяся строка:

> **Media containment / A. Levin / legal pressure / external source management**

Левин молчал.

Он слышал шум вентиляторов, гудение компьютеров, далёкий грохот трамвая за окном.

— «External source management», — медленно произнёс он. — Управление внешним источником.

— Так это может обозначаться любой контакт с журналистом.

— Я не был внешним источником.

— Для них был.

Левин выпрямился.

— Кто подписывал расходы?

Кирилл открыл метаданные файла.

На экране появилась фамилия.

****V. Serov.****

Некоторое время оба молчали.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил Кирилл.

— Что Серов участвовал в моей дискредитации.

— Это значит, что он мог контролировать операцию ещё пять лет назад.

— «Мог» — слишком осторожное слово.

— Осторожность иногда полезна.

— Не в расследованиях.

— Особенно в расследованиях.

Левин хотел ответить, но в этот момент все мониторы в комнате одновременно погасли.

Вентиляторы продолжали работать.

Свет не исчез.

Кирилл мгновенно поднялся.

— Что ты сделал?

— Ничего.

Он подбежал к стойке оборудования и начал проверять кабели.

На одном из мониторов снова появилось изображение. Чёрный фон и белая строка:

> **ACCESS DENIED**

Затем строка сменилась:

> **YOU WERE WARNED.**

Кирилл выдернул сетевой кабель.

Монитор погас.

В квартире стало непривычно тихо.

— Они нашли тебя? — спросил Левин.

— Нет.

— Тогда что это было?

— Удалённое подключение.

— Через какую сеть?

Кирилл посмотрел на него.

— Через мою.

В подъезде хлопнула дверь.

Оба замерли.

Через несколько секунд послышались шаги. Медленные, тяжёлые, кто-то поднимался по лестнице.

Кирилл выключил свет.

— Сколько этажей? — прошептал Левин.

— Три.

Шаги остановились возле двери квартиры.

Раздался звонок.

Один раз.

Потом второй.

Кирилл жестом показал молчать.

Из-за двери донёлся мужской голос:

— Кирилл Андреевич, откройте. Служба безопасности «Юпитера».

Левин посмотрел на Кирилла.

Тот покачал головой.

— У них нет права входить без полиции, — прошептал он.

— Они не собираются входить официально.

Звонок прозвучал в третий раз.

— Мы знаем, что господин Левин у вас, — сказал голос за дверью. — Нам нужно только поговорить.

Кирилл медленно отступил к стене.

Затем указал на дверь в спальню.

— Там окно? — беззвучно спросил Левин.

Кирилл кивнул.

В прихожей снова послышался голос:

— Андрей Сергеевич, вы ведь понимаете, что публикация неподтверждённых данных может стоить вам очень дорого?

Левин пошёл за Кириллом.

В спальне было темно. Окно выходило во двор, но находилось на высоте первого этажа. Внизу стоял металлический навес над входом в подвал.

Кирилл открыл створку.

— После тебя, — прошептал он.

Левин сел на подоконник.

За дверью квартиры раздался глухой удар.

Замок выдержал.

Второй удар был сильнее.

Кирилл передал Левину небольшой чёрный накопитель.

— Здесь копия файла.

— Ты говорил, что у тебя тридцать восемь процентов.

— Теперь больше.

— Когда успел?

— Пока ты разговаривал с Мариной.

Третий удар расколол дверную коробку.

Кирилл толкнул Левина наружу.

Тот спрыгнул на металлический навес. Конструкция застонала под его весом.

— Иди к старому корпусу университета, — сказал Кирилл. — Там есть лаборатория, которую никто не использует.

— А ты?

— Я задержу их.

— Кирилл...

— Андрей, если хочешь написать эту историю, сначала останься жив.

Дверь спальни распахнулась.

Кирилл захлопнул окно.

Левин спрыгнул с навеса на землю и побежал через двор.

Он не оглядывался.

За спиной не раздалось ни крика, ни выстрела.

Только один звук — короткий металлический щелчок, будто кто-то запирает дверь изнутри.

Через несколько минут Левин остановился в проходе между домами.

Чёрный накопитель лежал в его ладони.

На корпусе была выгравирована маленькая серебряная буква **J**.

Такая же, как на фасаде башни «Юпитера».

Телефон завибрировал.

Новое сообщение пришло с неизвестного номера:

> **Теперь вы понимаете, почему Воронцов не успел договорить.**

Ниже появилась вторая строка:

> **Не пытайтесь открыть файл.**

Левин посмотрел на накопитель.

Затем на тёмные окна дома, из которого только что выбрался.

И впервые за весь день подумал, что предупреждение, возможно, предназначалось не ему.

Глава первая

Высота

Продолжение

Левин не пошёл к университету.

После второго предупреждения он перестал считать совпадением даже собственное дыхание. Если неизвестный знал, где находится Кирилл, значит, знал и о лаборатории. Возможно, именно этого от него и ждали.

Он свернул к главной улице, остановил первое попавшееся такси и назвал адрес редакции, в которой когда-то работал. Старое здание стояло в промышленном квартале, среди складов и автомастерских. Редакцию закрыли два года назад, но помещение так и не сдали: собственник требовал слишком высокую цену, а прежний главный редактор не хотел окончательно расставаться с архивом.

Левин имел ключ.

Точнее, старый ключ от боковой двери. Он не был уверен, что замок ещё не сменили.

Водитель такси несколько раз посмотрел на него в зеркало.

— Вы точно туда? — спросил он.

— Точно.

— Там вроде никого нет.

— Поэтому и едем.

На подъезде к зданию Левин попросил остановиться за квартал до нужного места. Он расплатился наличными, вышел и не спеша пошёл вдоль забора.

Чёрного седана поблизости не было.

Он свернул во двор, где раньше парковались редакционные машины. На бетонной стене сохранился выцветший логотип газеты — красный круг и белая стрелка, указывающая вверх. Когда-то этот знак означал движение вперёд. Теперь напоминал след от давно снятой камеры.

Ключ подошёл.

Внутри пахло пылью, бумагой и холодным металлом. На первом этаже не горел свет. Левин включил фонарик на телефоне и поднялся по лестнице.

Дверь редакции была приоткрыта.

Он остановился.

Когда Левин уезжал отсюда пять лет назад, дверь закрывалась с усилием: нужно было дважды прижать её плечом, прежде чем провернуть ключ. Теперь она открылась от лёгкого толчка.

Внутри кто-то был.

Левин не вошёл. Достал из кармана накопитель, зажал его в кулаке и медленно отступил к лестнице.

Из глубины редакции донёсся звук падения.

Что-то тяжёлое ударилось о пол.

Потом раздался женский голос:

— Андрей?

Он узнал его.

Марина Белова.

Левин вошёл.

В бывшем кабинете главного редактора горела настольная лампа. Марина стояла возле стеллажа, прижимая к груди папку. Серое пальто было расстёгнуто, волосы растрепались, на правой щеке виднелась тонкая красная царапина.

— Вы следили за мной? — спросил Левин.

— Нет. Я знала, что вы сюда придёте.

— Откуда?

— Вы сами говорили об этом в старом интервью.

Левин вспомнил. Несколько лет назад он рассказывал молодым журналистам, что у каждого расследователя должен быть запасной адрес — место, о котором знают только он и его бывшие коллеги.

— Вы читали мои интервью?

— Я читала всё, что находила.

— Включая материалы о «Юпитере»?

— Включая их.

Марина положила папку на стол.

— Кирилл жив?

Вопрос застал Левина врасплох.

— Откуда вы знаете о Кирилле?

— Вы не ответили.

— Я выбрался через окно. Дверь выбили.

Марина закрыла глаза.

— Значит, они добрались и до него.

— Кто они?

— Я не знаю всех.

— Но знаете главного.

— Серов.

Левин подошёл к столу.

— Что находится в папке?

— Документы, которые я успела забрать из личного архива Воронцова.

— А флешка?

— У меня.

— Покажите.

Марина достала пластиковый пакет и положила его рядом с папкой.

Флешка была чёрной, без маркировки. Обычная на вид, если не считать небольшой царапины в форме полумесяца.

— Воронцов передал её вам?

— Нет. Я нашла её в его кабинете после того, как он ушёл.

— Он собирался с вами встречаться?

— Да.

— О чём?

Марина села.

— Он хотел знать, что такое «Титан».

Левин открыл папку.

Внутри лежали распечатки внутренней переписки, таблицы, служебные записки и несколько фотографий экранов. На первой странице был изображён логотип «Юпитера», под ним — заголовок:

> **Программа трансформации человеческого капитала.**

Ниже шёл подзаголовок:

> **Внутренняя версия. Не предназначено для распространения.**

Левин пролистал несколько страниц.

Слова были безупречно нейтральными: «оптимизация», «перераспределение функций», «управляемое сокращение», «корректировка мотивационного профиля».

Но за ними скрывалась простая схема.

Сотрудников заранее делили на три категории. Первая — те, кого планировали сохранить. Вторая — те, кого собирались заменить. Третья — люди, которые могли создать репутационный или юридический риск.

Для каждой категории существовал отдельный порядок действий.

— Это кадровая программа, — сказал Левин.

— Нет.

— Почему?

— Потому что в ней есть сотрудники, которые никогда не работали в «Юпитере».

Он перевернул страницу.

В таблице были перечислены фамилии журналистов, бывших сотрудников, чиновников, конкурентов и даже родственников некоторых менеджеров. Рядом стояли отметки:

«контролировать», **«изолировать»**, **«нейтрализовать»**.

Левин увидел собственное имя.

Напротив стояло:

> **Статус: ограничен.

> Канал воздействия: судебный.

> Дополнительная мера: формирование сомнений в достоверности.**

Он долго смотрел на строку.

— Вы знали об этом пять лет назад?

— Нет.

— Тогда почему вас уволили?

Марина отвела взгляд.

— Я нашла первые списки.

— И что сделали?

— Пыталась запросить объяснение.

— У кого?

— У Серова.

— Он ответил?

— Да.

— Что сказал?

Марина сжала губы.

— Спросил, есть ли у меня дети.

В комнате стало тихо.

За окнами шумели машины. Где-то на нижнем этаже хлопнула дверь, хотя Левин был уверен, что в здании больше никого не осталось.

— Воронцов тоже был в списке? — спросил он.

— Да.

Левин перевернул несколько страниц.

Его фамилии там не было.

— Почему?

— Возможно, он пользовался другим документом.

Марина забрала у него распечатку и пролистала её до конца.

— Вот.

Внизу, под отметками, стояла фамилия Артёма Воронцова.

****Статус: внутренний риск.**

Основание: отказ в корректировке отчётности.

Рекомендация: провести беседу.

При повторном отказе — закрыть доступ.**

— «Закрыть доступ» — это уволить? — спросил Левин.

— Иногда.

— А иногда?

Марина посмотрела на него.

— Иногда это значит, что человек больше не должен иметь возможности говорить.

В ту же секунду в коридоре погас свет.

Левин поднялся.

— Они здесь?

Марина прижала палец к губам.

Из-за двери донёсся звук шагов.

Один человек.

Нет. Двое.

Шаги остановились возле кабинета.

Кто-то коснулся дверной ручки.

Левин быстро осмотрел помещение. Окно было закрыто решёткой. Второй выход отсутствовал. Старое здание, третий этаж, под ногами — пустой редакционный зал.

Марина достала из сумки небольшой баллончик.

— Что это? — прошептал Левин.

— Не знаю. Мне его дали для защиты.

— Кто?

— Бывшая сотрудница охраны.

Ручка снова опустилась.

Дверь не открылась.

— Андрей Сергеевич, — произнёс мужской голос. — Мы знаем, что вы внутри.

Левин узнал голос.

Мужчина в синем пальто.

— Передайте нам материалы, и вы сможете уйти.

Марина беззвучно показала на дальнюю стену.

Там, за высоким стеллажом, находилась узкая дверь в архив.

Левин помнил её. Архив соединялся с запасной лестницей, которую использовали грузчики.

Он кивнул.

Марина взяла папку и флешку.

Левин подошёл к стеллажу и начал медленно отодвигать его. Колёса заржавели, металлическая конструкция скрипнула.

За дверью тут же раздался удар.

— Последнее предупреждение, — произнёс мужчина.

Левин толкнул стеллаж сильнее.

Дверь в архив показалась полностью.

Марина первой протиснулась внутрь. Левин вошёл следом и закрыл её за собой.

В кабинете раздался треск дерева.

Запасная лестница уходила вниз в темноту.

Они начали спускаться.

На втором этаже Левин услышал, как в редакцию вошли. Мужчины не кричали и не торопились. Они двигались спокойно, уверенные, что добыча никуда не денется.

— Они не боятся, — прошептал Левин.

— Потому что считают, что уже победили.

На первом этаже лестница упиралась в металлическую дверь. Марина дёрнула ручку.

Заперто.

Левин достал телефон, включил фонарь и осмотрел замок.

— Есть другой выход?

— Через подвал.

— Идём.

Они вернулись на пролёт выше и свернули в узкий коридор. Здесь пахло плесенью. На стенах висели старые плакаты с заголовками пятилетней давности.

«Юпитер» открывает новые рынки.

Корпорация объявляет программу роста.

Сотрудники — главный капитал компании.

Один плакат был порван пополам. На его обороте кто-то написал:

> **Капитал не увольняют. Капитал списывают.**

Левин задержался на секунду.

Марина потянула его за рукав.

— Быстрее.

В конце коридора была дверь наружу. Она открылась без сопротивления.

Они вышли в переулок за редакцией.

Над крышами уже темнело, хотя день ещё не закончился. Небо затянули плотные облака.

Марина остановилась.

— Теперь вам нужно решить.

— Что именно?

— Вы можете отдать мне накопитель и уйти.

— А вы?

— Я уеду.

— Куда?

— Неважно.

— Вас найдут.

— Возможно.

— И всё равно предлагаете мне уйти?

— Да.

— Почему?

Марина достала из папки последний лист.

Это была копия внутреннего распоряжения, подписанного за день до смерти Воронцова.

Вверху стоял гриф:

> **О перераспределении ответственности по проекту «Титан».**

Ниже перечислялись должности и фамилии.

Последняя строка была напечатана жирным шрифтом:

> **В случае утечки информации ответственность возлагается на Артёма Воронцова. После завершения процедуры — на внешнее лицо, имеющее историю конфликта с корпорацией.**

Левин прочитал строку дважды.

— «Внешнее лицо» — это я.

— Да.

— Они заранее подготовили версию, что я связан с утечкой.

— Не только версию.

Марина указала на нижнюю часть документа.

Там стояла дата:

****12 ноября.****

Сегодня было 12 ноября.

— Они знали, что информация выйдет наружу? — спросил Левин.

— Нет, — ответила Марина. — Они собирались сделать так, чтобы она вышла наружу.

— Зачем?

Марина посмотрела на чёрный накопитель в его руке.

— Чтобы после смерти Воронцова обвинить вас в краже документов и шантаже компании.

Из здания донёсся звук открывающейся двери.

Они оба обернулись.

В конце переулочка появился мужчина в синем пальто.

Он стоял неподвижно и смотрел прямо на Левина.

В руке у него был телефон.

— Андрей Сергеевич, — сказал он. — Вы всё неправильно поняли.

Левин сжал накопитель.

— Как вас зовут?

Мужчина слегка улыбнулся.

— Алексей Гранов. Директор службы корпоративной безопасности.

— А Виктор Серов где?

Улыбка исчезла.

— Он не занимается такими мелочами.

— А смерть Воронцова — тоже мелочь?

Гранов сделал шаг вперёд.

— Ваша проблема, Андрей Сергеевич, в том, что вы всё ещё считаете себя журналистом.

— А кто я?

— Свидетель.

Гранов поднял телефон.

— И очень скоро — подозреваемый.

На экране телефона Левина загорелось входящее сообщение.

Отправитель: **Полиция**.

Текст состоял из одной строки:

> **Вас вызывают для дачи объяснений по факту смерти Артёма Воронцова.**

Следом пришло второе сообщение — от неизвестного номера:

> **Файл уже открыли от вашего имени.**

Глава первая

Высота

Продолжение

Левин перечитал сообщение ещё раз.

Файл уже открыли от вашего имени.

Он поднял взгляд на Гранова.

— Что вы сделали?

— Я ничего не делал.

— Тогда почему мне пишут, что файл открыли с моей учётной записи?

— Потому что кто-то хочет, чтобы вы так думали.

— А вы?

— Я хочу, чтобы вы поехали с нами.

Марина сделала шаг назад. Гранов заметил движение, но не повернул головы.

— Насколько я понимаю, — сказал Левин, — вы не полиция.

— Пока нет.

— Тогда я никуда не поеду.

— Вы уже вызваны для дачи объяснений.

— Значит, сам приеду.

Гранов едва заметно улыбнулся.

— Вы всё ещё верите, что разница существует.

В конце переулка появился второй человек. Высокий, в серой куртке, с рацией у воротника. Он перекрыл проход к улице.

Марина тихо сказала:

— Андрей, бежим.

Левин не двинулся.

Он смотрел на Гранова. Тот стоял спокойно, словно беседа проходила в его кабинете, а не в холодном переулке, где за спиной у собеседников не было выхода.

— Воронцов встречался с вами? — спросил Левин.

— Разумеется. Он был сотрудником компании.

— В день смерти?

— Возможно.

— В переговорной на двадцать седьмом этаже?

Гранов чуть прищурился.

— Вы задаёте вопросы, ответы на которые уже придумали.

— Тогда поправьте меня.

— Воронцов был эмоционально нестабилен. Мы пытались помочь ему.

— Ударили его в спину?

Взгляд Гранова изменился.

Всего на мгновение, но Левин заметил.

Не удивление. Не возмущение.

Расчёт.

— Вы видели запись?

— Камеры не работали.

— Значит, это ваше предположение.

Глава первая

Высота

Продолжение

Левин перечитал сообщение ещё раз.

Файл уже открыли от вашего имени.

Он поднял взгляд на Гранова.

— Что вы сделали?

— Я ничего не делал.

— Тогда почему мне пишут, что файл открыли с моей учётной записи?

— Потому что кто-то хочет, чтобы вы так думали.

— А вы?

— Я хочу, чтобы вы поехали с нами.

Марина сделала шаг назад. Гранов заметил движение, но не повернул головы.

— Насколько я понимаю, — сказал Левин, — вы не полиция.

— Пока нет.

— Тогда я никуда не поеду.

— Вы уже вызваны для дачи объяснений.

— Значит, сам приеду.

Гранов едва заметно улыбнулся.

— Вы всё ещё верите, что разница существует.

В конце переулка появился второй человек. Высокий, в серой куртке, с рацией у воротника. Он перекрыл проход к улице.

Марина тихо сказала:

— Андрей, бежим.

Левин не двинулся.

Он смотрел на Гранова. Тот стоял спокойно, словно беседа проходила в его кабинете, а не в холодном переулке, где за спиной у собеседников не было выхода.

— Воронцов встречался с вами? — спросил Левин.

— Разумеется. Он был сотрудником компании.

— В день смерти?

— Возможно.

— В переговорной на двадцать седьмом этаже?

Гранов чуть прищурился.

— Вы задаёте вопросы, ответы на которые уже придумали.

— Тогда поправьте меня.

— Воронцов был эмоционально нестабилен. Мы пытались помочь ему.

— Ударили его в спину?

Взгляд Гранова изменился.

Всего на мгновение, но Левин заметил.

Не удивление. Не возмущение.

Расчёт.

— Вы видели запись?

— Камеры не работали.

— Значит, это ваше предположение.

— Значит, вы боитесь, что это не предположение.

Серый человек у выхода поднял рацию.

Гранов посмотрел на часы.

— Через десять минут полиция получит сведения о незаконном проникновении в закрытый объект, краже конфиденциальных документов и попытке шантажа. На накопителе обнаружат материалы, связанные со смертью Воронцова. На нём будут ваши отпечатки.

— Вы уже подготовили накопитель?

— Возможно.

— А если я отдам его вам сейчас?

— Тогда всё будет проще.

— Для кого?

— Для всех.

Левин засмеялся. Сухо, без веселья.

— Вы действительно так разговариваете с людьми?

— Только с теми, кто ещё может сделать правильный выбор.

— И что считается правильным?

— Признать, что вы оказались втянуты в чужую игру.

Марина сжала папку.

— Вы врёте.

Гранов впервые посмотрел на неё.

— Марина, вы уже сделали достаточно, чтобы потерять не только работу.

— Вы угрожаете мне?

— Я напоминаю о последствиях.

— Моей дочери тоже напомните?

На лице Гранова ничего не изменилось, но Левин заметил, как его пальцы сжались вокруг телефона.

Марина продолжила:

— Или вы уже проверили школу, куда она ходит?

Серый человек у выхода двинулся вперёд.

Левин понял, что разговор закончен.

Он резко бросил накопитель не в сторону Гранова, а на крышу старого мусорного контейнера.

Чёрный корпус отскочил от металла и упал за ограждение, прямо в глубокую лужу.

Гранов выругался.

Марина толкнула Левина в плечо.

Они одновременно рванули к боковому проходу.

Серый человек попытался перехватить Марину, но она ударила его баллончиком в лицо. Мужчина отшатнулся, зажал глаза и выронил рацию.

Левин схватил Марину за руку.

Они побежали.

За спиной Гранов кричал что-то в телефон. Потом раздались тяжёлые шаги.

Переулок вывел их к стоянке грузовиков. Между машинами оставался узкий проход, почти полностью занятый коробками и пластиковыми контейнерами. Левин протиснулся первым, зацепился курткой за выступающий крюк и едва не упал.

Марина бежала следом.

— Туда! — крикнула она.

Впереди показалась лестница, ведущая на железнодорожную платформу. Левин поднялся по ступеням и обернулся.

Гранов уже вышел из переулка.

Он не бежал.

Просто шёл, уверенный, что расстояние всё равно сократится.

На платформе стояло несколько человек. Электричка должна была прибыть через четыре минуты. Левин и Марина смешались с пассажирами.

— Накопитель, — сказала она, тяжело дыша.

— В воде.

— Вы специально его бросили?

— Да.

— Там копия файлов.

— Не вся.

— А если они его достанут?

— Тогда они подумают, что получили всё.

Марина посмотрела на него с раздражением.

— Вы всегда так импровизируете?

— Обычно хуже.

Снизу послышался автомобильный сигнал.

На противоположной стороне улицы остановился чёрный седан.

Гранов не стал подниматься на платформу. Он остался у лестницы и смотрел на них снизу. В его руке снова был телефон.

Левин почувствовал вибрацию у себя в кармане.

Новое сообщение.

> **Вы забыли, что на флешке есть не только документы.**

Он показал экран Марине.

Она побледнела.

— Что?

— Что там ещё?

— Ничего.

— Марина.

Она отвернулась.

— Ответьте.

— Я не знаю.

— Вы сказали, что нашли её в кабинете.

— Так и было.

— Но вы знаете, что на ней.

Марина посмотрела вниз, на Гранова.

— Воронцов передал мне конверт.

— Когда?

— За два дня до смерти.

— Почему вы сразу не сказали?

— Потому что там была запись.

— Какая запись?

Марина понизила голос:

— Разговор.

Электричка вошла на платформу с резким скрежетом. Поток воздуха качнул одежду пассажиров. Двери открылись, люди начали заходить.

— Чей разговор? — спросил Левин.

— Серова и Воронцова.

— О чём?

— О смерти одного из сотрудников.

Левин остановился.

— Он признался?

— Не совсем.

— Что значит «не совсем»?

— Он говорил так, чтобы формально ничего не сказать. Но всё было понятно.

— О каком сотруднике?

Марина поднялась в вагон.

— О женщине по имени Ольга Тихонова.

Левин сел напротив неё.

Поезд тронулся.

Гранов остался на платформе. Он не смотрел на уходящую электричку. Он смотрел на телефон.

Левин понял: Гранов не боялся, что они уедут.

Он уже знал, куда они направляются.

В вагоне было тепло и тесно.

Пассажиры молчали, уткнувшись в телефоны. За окнами город медленно отступал: склады, промышленные здания, гаражи, затем серые жилые кварталы.

Марина сидела, крепко сжимая папку.

— Кто такая Ольга Тихонова? — спросил Левин.

— Руководитель группы внутреннего контроля.

— Она работала с Воронцовым?

— Да.

— И погибла?

— Не официально.

— Объясните.

Марина смотрела в окно.

— Её нашли мёртвой в машине четыре месяца назад. Передозировка лекарствами. Полиция закрыла дело как самоубийство.

— А на самом деле?

— Она собиралась дать показания против компании.

— Почему вы решили, что её убили?

— Потому что за неделю до смерти она передала Воронцову копии платежей по «Титану».

— И после этого умерла?

— Через три дня.

— Воронцов хранил записи?

— Он хранил всё. Не потому что был смелым. Потому что не доверял никому.

Левин достал блокнот.

— Вы слышали разговор Серова?

— Нет. Слышал Воронцов.

— Тогда откуда знаете содержание?

— Он пересказал мне.

— Дословно?

Марина вынула из папки сложенный лист.

— Дословно — нет. Но записал ключевые фразы.

Левин развернул лист.

Почерк был неровным, торопливым.

> «Ольга не должна была уходить к юристам».

> «Она сама выбрала последствия».

> «Документы нужно вернуть до пятницы».

> «Если Воронцов начнёт задавать вопросы, его переведут в резерв».

> «Резерв — это не увольнение».

> «Иногда люди сами не выдерживают давления».

Левин перечитал последнюю строчку.

— «Сами не выдерживают давления»?

— Так сказал Серов.

— И Воронцов всё это записал?

— Да.

— Почему не отдал запись журналистам?

— Потому что боялся.

— Чего?

— Что запись не докажет убийство.

— А что докажет?

Марина посмотрела на него.

— Что смерть Ольги была выгодна компании.

За окном промелькнуло здание с рекламным щитом «Юпитера».

****ПРИСОЕДИНЯЙСЯ К ЛИДЕРАМ.****

Ниже на фотографии улыбались молодые сотрудники. Все в одинаково светлых рубашках, с одинаково уверенными лицами.

Марина закрыла папку.

— Нам нужно выйти на следующей.

— Почему?

— Потому что в центральной базе я указала старый адрес.

— Какой?

— Мой прежний.

— Они знают, что вы в поезде?

— Если Гранов получил доступ к городским камерам, то знает.

— Тогда куда мы идём?

— К женщине, которая работала с Ольгой Тихоновой.

— Она тоже бывшая сотрудница?

— Нет.

— Кто?

— Вдова.

Левин поднял взгляд.

— У Ольги был муж?

— Был.

— И он знает о документах?

— Он знает, что его жена не собиралась умирать.

Поезд затормозил.

Двери открылись.

Они вышли на небольшую станцию, окружённую частным сектором. Здесь почти не было людей. Ветер гнал по платформе песок и мокрые листья.

Марина повела Левина через подземный переход.

— Нам нельзя долго оставаться на открытом месте.

— Вы слишком много знаете о том, как они работают.

— Потому что я помогала им составлять инструкции.

— А теперь жалеете?

— Я думала, что занимаюсь аналитикой. Считала увольнения, строила отчёты, распределяла компенсации.

— А потом?

— Потом увидела, что некоторые фамилии исчезают из базы до того, как люди получают уведомление об увольнении.

— Что это означает?

Марина остановилась у выхода из перехода.

— Когда сотрудника удаляют из системы заранее, он теряет доступ к почте, пропуску и корпоративной страховке. Иногда вместе с этим исчезают его документы, переписка и начисления.

— Вы говорите о цифровом убийстве.

— В «Юпитере» это называется «полным закрытием профиля».

Они вышли на улицу.

Дом Ольги Тихоновой находился в пяти кварталах от станции. Небольшой двухэтажный коттедж за высоким забором. На калитке висела табличка с номером, рядом — камера наблюдения.

Марина нажала кнопку звонка.

Никто не ответил.

Она нажала ещё раз.

— Он дома? — спросил Левин.

— Должен быть.

— Может, не хочет открывать?

— Тогда открыл бы дверь и сказал, чтобы мы ушли.

Марина достала телефон, но экран сразу погас.

— Зарядился? — спросил Левин.

— Было сорок процентов.

У Левина тоже исчезла сеть.

Из дома донёсся звук.

Не звонок.

Удар.

Марина отступила от калитки.

— Что это?

В окне первого этажа мелькнула тень.

Затем погас свет.

— Вызовите полицию, — сказал Левин.

— Связи нет.

— Идём внутрь.

— Вы с ума сошли?

— Если там кто-то есть, у нас мало времени.

Калитка оказалась незапертой.

Они вошли во двор.

Дверь дома была приоткрыта. На пороге лежала разбитая чашка. Внутри пахло газом.

Левин остановился.

— Не входите, — сказала Марина.

Но из глубины дома раздался хриплый стон.

Левин прикрыл рот рукавом и вошёл.

В прихожей царил беспорядок. Выдвинутые ящики, разбросанные бумаги, перевёрнутый стул. На стене висела фотография молодой женщины — Ольги Тихоновой.

Из кухни доносилось слабое шипение.

Левин бросился туда и закрыл газовый вентиль.

На полу возле стола лежал мужчина. Лет сорока, худой, в домашней одежде. На виске — кровь.

Марина опустилась рядом с ним.

— Сергей! Сергей, вы меня слышите?

Мужчина открыл глаза.

Пытался что-то сказать.

Левин наклонился ближе.

— Кто это сделал?

Сергей с трудом поднял руку и указал на стену.

Там, над кухонным столом, красным маркером было написано:

> **ОЛЬГА НЕ УМЕРЛА САМА.**

Ниже, на полу, лежал конверт.

На нём было имя Левина.

Он поднял его.

Внутри находилась фотография, сделанная в переговорной «Юпитера».

На снимке Артём Воронцов стоял у панорамного окна.

За его спиной, в отражении стекла, виднелась тёмная фигура.

А в нижнем углу фотографии была проставлена дата:

12 ноября, 21:14.

За три минуты до падения.

Левин перевернул снимок.

На обороте было написано:

> **Спросите Серова, кто открыл окно.**

Глава первая

Высота

Продолжение

Сергей Тихонов попытался подняться, но тут же застонал и обмяк.

— Не двигайтесь, — сказала Марина. — Скорая уже едет.

— Связи нет, — напомнил Левин.

Он достал телефон и увидел, что на экране по-прежнему отображается пустая шкала сигнала. Тогда выбежал на крыльцо и набрал экстренный номер.

Вызов не проходил.

Левин поднял телефон выше, отошёл к калитке и попробовал ещё раз. На этот раз соединение появилось.

— Адрес? — спросил диспетчер.

Левин быстро назвал улицу и номер дома.

— Пострадавший мужчина, удар по голове. Возможно, отравление газом. Также следы проникновения.

— Бригада выехала.

— И полиция.

— Полиция направлена.

Он отключился и вернулся в дом.

Марина стояла у стены, держа фотографию Воронцова. Её лицо стало почти белым.

— Вы понимаете, что это значит? — спросила она.

— Что кто-то знал о камере в переговорной.

— Нет. Что кто-то хотел, чтобы фотографию нашли именно мы.

— Вы уверены, что снимок настоящий?

— Посмотрите на отражение.

Левин снова приблизил фотографию к свету.

Снимок был сделан через стекло. Воронцов стоял спиной к объективу, у окна, чуть повернув голову. За ним отражалась переговорная: стол, кресла, экран на стене.

И тёмный силуэт возле двери.

Левин достал телефон и сфотографировал снимок с обеих сторон.

— Не трогайте конверт, — сказала Марина.

— Уже поздно.

— Вы оставляете отпечатки.

— На конверте или на доказательствах?

— На всём.

— Тогда будем надеяться, что у полиции хватит времени разобраться, какие из них мои.

Из кухни донёсся слабый кашель.

Сергей Тихонов пошевелился.

Марина снова опустилась рядом с ним.

— Сергей, где нападавший?

Он открыл глаза.

— Ушёл...

— Когда?

— Недавно.

— Один?

Сергей с трудом сглотнул.

— Двое.

Левин посмотрел на разбитое окно кухни. Оно выходило во двор. На подоконнике виднелись грязные следы обуви.

— Они что-то искали? — спросил он.

Сергей повернул голову к шкафу.

Одна из дверей была выломана. Внутри лежали старые документы, коробки с лекарствами, папки и несколько фотографий.

— Флешку? — спросил Левин.

Сергей попытался ответить, но закашлялся.

Марина поднесла ему стакан воды.

— Не говорите.

Он оттолкнул стакан.

— Ольга... оставила...

— Что?

— Перед смертью.

— Где?

Сергей поднял руку и указал на стену.

Не на надпись.

На фотографию.

На снимке Ольга стояла возле здания «Юпитера». В руках она держала папку с эмблемой компании. Фотография была сделана зимой, много лет назад.

Левин снял её со стены.

За фотографией обнаружилась узкая ниша. Внутри лежал небольшой металлический ключ.

Марина посмотрела на Сергея.

— От чего он?

— Архив... — выдохнул тот.

— Какой архив?

Сергей закрыл глаза.

— Северное хранилище.

Левин почувствовал, как в кармане завибрировал телефон.

Сообщение пришло с неизвестного номера:

> **Не ищите то, что Ольга спрятала.**

Через секунду пришло второе:

> **Вы уже опоздали.**

А затем — фотография Сергея, лежащего на кухонном полу.

Снятая несколько минут назад.

Левин медленно поднял взгляд к окну.

Во дворе никого не было.

Только за мокрым забором покачивалась ветка старой яблони.

— Они всё ещё рядом, — сказал он.

Марина посмотрела на него.

— Что?

Левин показал ей телефон.

Она забрала его, прочитала сообщения и закрыла глаза.

— Нам нужно уходить.

— Сергей не может идти.

— Мы не бросим его.

— И не должны. Но тот, кто отправляет фотографии, знает, что полиция уже едет.

— Вы думаете, они вернутся?

— Нет. Я думаю, что они хотят, чтобы мы остались.

Снаружи послышался звук двигателя.

Марина замерла.

Машина остановилась возле дома.

Через мутное окно Левин увидел проблесковые маячки.

— Полиция, — сказала Марина.

— Возможно.

— Вы сами их вызвали.

— Да.

— Почему тогда «возможно»?

Левин показал на экран телефона.

Сигнал снова исчез.

— Они могли перехватить вызов.

Марина подбежала к окну и осторожно выглянула.

На улице стоял белый микроавтобус без опознавательных знаков. Маячков на нём не было. За рулём сидел человек в форме, но машина была припаркована боком, и лица не разглядеть.

С другой стороны дома хлопнула дверь.

— Там кто-то есть, — прошептала Марина.

Левин посмотрел на кухню.

Путь к выходу через прихожую был открыт, но за стеной уже слышались шаги.

Он быстро оглядел помещение.

— Подвал есть?

Сергей поднял руку и указал на дверь под лестницей.

Марина помогла ему сесть.

— Вы сможете двигаться?

— Если надо.

— Надо, — сказал Левин.

Они поднимали Сергея с двух сторон. Он оказался легче, чем выглядел. Почти невесомый, обмякший, с головой, падающей на грудь.

В дверь дома постучали.

Один раз.

Потом второй.

— Полиция! Откройте!

Марина посмотрела на Левина.

— Что теперь?

— В подвал.

Они двинулись к двери под лестницей.

Замок был старым, но ключ подошёл. За дверью открылась тёмная лестница, уходящая вниз. Внизу стоял запах сырости и земли.

Сергей внезапно схватил Левина за рукав.

— Не... в архив...

— Что?

— Ключ... не для двери.

— Тогда для чего?

Сергей зажмурился, будто вспоминал.

— Для ячейки.

— Где?

— В старом филиале.

— Каком старом филиале?

Но мужчина уже потерял сознание.

Марина закрыла дверь под лестницей, оставив щель для воздуха.

Наверху снова постучали.

— Откройте! Полиция!

На этот раз голос звучал иначе. Слишком ровно. Без раздражения, которое обычно появляется у настоящих полицейских, когда им не открывают дверь.

Левин включил фонарик.

Подвал был низким, заставленным коробками и старыми предметами. В дальней стене находилось маленькое окно, закрытое решёткой. Через него проникал серый свет.

— Здесь нет выхода, — прошептала Марина.

— Есть.

Левин подошёл к противоположной стене. В бетоне виднелись старые трубы, одна из которых уходила в пол. За ней была узкая щель.

— Что вы делаете?

— Проверяю.

Он ударил по стене рукояткой фонарика.

Бетон отозвался глухо.

Второй удар.

Часть штукатурки осыпалась.

Под ней обнаружилась деревянная панель.

— Помогите.

Марина положила Сергея на пол и присоединилась. Вместе они отодвинули панель. За ней оказался старый технический проход, ведущий под соседний дом.

— Откуда вы знали? — спросила Марина.

— В старых редакционных зданиях всегда есть тоннели.

— Почему?

— Чтобы журналисты могли сбегать от налоговой.

В доме сверху раздался грохот.

Дверь выбили.

— Быстрее, — сказал Левин.

Марина помогла Сергею протиснуться в проход. Левин пошёл последним и вернул панель на место.

Внутри было тесно. Приходилось двигаться боком. Сергею становилось хуже: он тяжело дышал и почти не реагировал.

— Скорая скоро приедет, — прошептала Марина.

— Если это не их скорая.

— Не говорите так.

— Нужно говорить так.

Позади слышался шум.

Кто-то уже спускался в подвал.

Луч фонаря прошёл по стене за панелью.

Левин замер.

Трое людей переговаривались вполголоса.

— Здесь нет.

— Проверьте всё.

— Газ был открыт. Они не могли далеко уйти.

Марина прижала ладонь ко рту Сергея, чтобы заглушить его кашель.

Левин медленно двинулся дальше.

Тоннель вывел их в заброшенное помещение под соседним домом. Здесь стояли старые стеллажи, покрытые пылью, и ржавый металлический шкаф.

На шкафу была табличка:

> **Городской архив. Фонд закрыт.**

Марина достала ключ, найденный за фотографией Ольги.

Он подошёл к маленькой ячейке в нижней части шкафа.

Внутри лежал конверт.

На нём было написано:

Андрею Левину. Открыть после смерти Ольги Тихоновой.

Левин почувствовал, как холодеют пальцы.

— Она знала, что умрёт? — спросила Марина.

— Или ожидала.

Он раскрыл конверт.

Внутри находились три листа бумаги, карта памяти и фотография.

На фотографии были изображены пятеро людей возле входа в «Юпитер».

В центре стоял Виктор Серов.

Рядом — Артём Воронцов.

Третьим был Павел Ланцов, начальник внутренней безопасности.

Четвёртого Левин не знал.

Пятой оказалась Ольга Тихонова.

На обороте фотографии стояла дата:

17 ноября, пять лет назад.

Левин нахмурился.

Сегодня было 12 ноября.

До этой даты оставалось пять дней.

— Это невозможно, — сказал он.

Марина забрала фотографию.

— Что?

— Дата.

— Может быть ошибка.

— Воронцов записывал даты до минуты. Ольга тоже. Они не ошибались в таких вещах.

Он развернул первый лист.

Это было письмо.

> **Андрей, если вы читаете это, значит, корпорация снова решила назвать смерть случайностью. Не верьте официальной версии. Ваша история пять лет назад была частью более крупной операции. Но самое опасное ещё впереди. 17 ноября «Юпитер» объявит о закрытии проекта «Титан». В этот день исчезнут документы, свидетели и деньги.**

Ниже шёл список из трёх фамилий.

Артём Воронцов.

Марина Белова.

Андрей Левин.

Марина долго смотрела на своё имя.

— Она знала, — сказала она.

— Что?

— Что нас троих свяжут.

— Воронцов мёртв. Вы уволены. А меня уже пытаются сделать подозреваемым.

— Нет, — возразила Марина. — Всё только начинается.

Из тоннеля донёсся звук удара.

Кто-то нашёл панель.

Сергей пришёл в себя и прошептал:

— Карта...

Левин посмотрел на пластиковую карту памяти.

— Что на ней?

— Вторая запись.

— Какая?

Сергей с трудом поднял голову.

— Не разговор Серова и Воронцова.

— Тогда чей?

Он посмотрел на Левина.

— Ваш.

В тоннеле погас фонарь.

Где-то за стеной заскрежетал металл.

А затем раздался голос Виктора Серова:

— Андрей, вы всегда слишком поздно понимаете, что расследуете не преступление. Вы расследуете собственное прошлое.

Глава первая

Высота

Продолжение

Голос Серова доносился из темноты.

Не из телефона. Не из рации.

Из небольшого динамика, спрятанного где-то в стене тоннеля.

— Андрей, вы всегда слишком поздно понимаете, что расследуете не преступление. Вы расследуете собственное прошлое.

Марина отступила к шкафу.

— Он знал, что мы здесь?

— Скорее всего, — ответил Левин.

— Тогда почему не пришёл сам?

— Потому что любит говорить с людьми, которые не могут ему ответить.

В конце прохода появился свет.

Сначала слабый, затем ярче. Кто-то приближался с фонарём.

Сергей попытался подняться, но Левин удержал его за плечо.

— Оставайтесь здесь.

— Мы не бросим его, — сказала Марина.

— Если останемся, нас найдут всех троих.

Левин достал карту памяти и осмотрел её. Маленький пластиковый корпус, без маркировки. На одной стороне была тонкая царапина.

— У вас есть устройство, на котором её можно открыть? — спросил он.

Марина покачала головой.

— Телефон.

— В телефоне нельзя.

— Почему?

— Если карта заражена или отслеживается, они узнают, где мы.

— Они и так знают.

— Тогда не дадим им содержимое.

Свет приблизился.

За стеной послышался голос Гранова:

— Выходите. Сергей Тихонов нуждается в медицинской помощи. Если он умрёт, ответственность ляжет на вас.

— Он уже вызвал скорую, — тихо сказала Марина.

— А если это не он?

Левин посмотрел на Сергея. Тот снова потерял сознание.

Дышал он тяжело, с хрипом.

— Нам нужно вывести его, — сказал Левин.

— Куда?

— На улицу. К людям.

— Там нас ждут.

— Здесь тоже.

Он оглядел помещение.

Старая архивная комната имела два выхода: тоннель, откуда приближались люди Гранова, и узкую металлическую дверь в дальней стене. На двери не было ручки, только ржавое кольцо.

Левин дёрнул его.

Дверь не поддавалась.

— Помогите, — сказал он.

Марина встала рядом.

Вместе они потянули дверь на себя. Металл заскрипел, с верхнего края посыпалась ржавчина. Внутри за стеной что-то с грохотом упало.

Свет фонаря уже скользил по стеллажам.

— Ещё раз, — сказал Левин.

Они дёрнули сильнее.

Дверь открылась на несколько сантиметров. За ней обнаружился узкий колодец, уходящий вверх. В конце виднелся прямоугольник дневного света.

— Лестница, — сказала Марина.

— Поднимайтесь.

— А Сергей?

Левин вернулся к мужчине, подхватил его под плечи и потащил к двери. Сергей застонал, но не пришёл в себя.

Марина помогла протиснуть его в колодец.

Снизу раздался удар.

Кто-то вошёл в архив.

— Они здесь! — крикнул мужчина.

Левин закрыл дверь и полез следом.

Внутри колодца было тесно. Марина уже поднялась на несколько ступеней и тянула Сергея за руки. Левин толкал его снизу.

— Быстрее!

— Он застрял!

Сергей зацепился курткой за металлический выступ.

Левин сорвал ткань, и они продолжили подъём.

Снизу слышался скрежет.

Дверь архива начали открывать.

Марина первой выбралась наружу. Затем вытянула Сергея. Левин поднялся последним и захлопнул люк.

Они оказались в старом хозяйственном дворе между двумя зданиями. Над ними нависала пожарная лестница. Вокруг стояли мусорные контейнеры и заросшие травой бетонные блоки.

Сергей лежал на земле, почти не двигаясь.

Марина присела рядом.

— Сергей! Откройте глаза.

Он застонал.

— Здесь нельзя оставаться, — сказал Левин.

— Ему нужна помощь.

— Вызовите скорую.

Марина достала телефон.

На этот раз сеть появилась.

Она набрала номер и назвала адрес.

Левин в это время подошёл к воротам двора. Они были закрыты на цепь, но рядом в стене имелась узкая калитка.

Он попытался открыть её.

Замок оказался новым.

Слишком новым для старого здания.

Левин вернулся к Марине.

— Я пойду искать выход на улицу.

— Один?

— Вы остаётесь здесь.

— Это не обсуждается.

— Если нас заметят, Сергей не успеет дожидаться врачей.

Марина посмотрела на него, затем на тёмный люк.

— Они выйдут за нами.

— Знаю.

Левин обошёл двор. За контейнерами обнаружился пролом в кирпичной стене. Проём был забит металлической сеткой, но часть её уже проржавела.

Он ухватился за прутья и потянул.

Сетка поддалась с неприятным скрежетом.

— Сюда.

Марина помогла Сергею подняться. Он едва держался на ногах, поэтому Левин перекинул его руку себе на плечо.

Они протиснулись через пролом в соседний двор.

Через минуту за спиной распахнулась дверь хозяйственного помещения.

— Они вышли, — сказал Гранов.

Левин не стал оглядываться.

Они добежали до улицы и остановили первую машину с шашечками. Водитель сначала отказался брать раненого, но Марина показала удостоверение и пообещала двойную оплату.

Через несколько секунд машина сорвалась с места.

— В больницу, — сказал Левин.

— В какую? — спросил водитель.

Марина назвала ближайшую.

Левин сел рядом с Сергеем. Тот лежал на заднем сиденье, его голова покоилась у Марины на коленях.

— Он теряет сознание, — сказала она.

— Держитесь, — произнёс Левин.

Сергей открыл глаза.

— Не... в больницу...

— Вам нужна помощь.

— Они... там...

— Кто?

— Врачи...

Марина побледнела.

— Сергей, что вы говорите?

— «Юпитер»... оплатил...

Он захрипел и снова закрыл глаза.

Водитель посмотрел на них в зеркало.

— Может, лучше в полицию?

— Нет, — одновременно ответили Левин и Марина.

Левин достал телефон и набрал номер следователя Громова. Он нашёл его в новостной заметке о происшествии, где была указана пресс-служба полиции. После третьего гудка ответили.

— Громов слушает.

— Николай Андреевич, это Андрей Левин.

На линии повисла короткая пауза.

— Я знаю, кто вы.

— Тогда вы знаете, что меня пытаются подставить.

— Пока я знаю только, что вы не явились по вызову.

— Потому что за мной следят люди «Юпитера».

— У вас есть доказательства?

— Есть раненый свидетель.

Громов замолчал.

— Где вы?

Левин назвал улицу, но не успел сообщить номер машины.

— В какую больницу направляетесь?

— Мы не едем в больницу.

— Почему?

— Потому что Сергей Тихонов утверждает, что там у «Юпитера» есть люди.

— Сергей Тихонов?

— Муж Ольги Тихоновой.

На другом конце провода послышался шелест бумаг.

— Ольги, которая умерла четыре месяца назад?

— Да.

— Она связана с делом Воронцова?

— Напрямую.

— Привезите его ко мне.

— Куда?

— В отделение на Петровской.

— Вы обещаете, что там его не заберут?

— Я обещаю, что если он жив, мы его опросим официально.

— А неофициально?

— Андрей, если бы я хотел вас задержать, уже отправил бы экипаж.

Левин посмотрел в окно.

За машиной следовал серый внедорожник.

— Нам нужно оторваться.

— Вы снова за рулём?

— Нет.

— Тогда не делайте глупостей. Назовите номер такси.

Левин продиктовал номер.

Громов отключился.

— Что сказал? — спросила Марина.

— Едем в полицию.

— А если Гранов уже предупредил их?

— Тогда у нас не будет хороших вариантов.

Водитель посмотрел в зеркало.

— За нами едут.

— Видите? — сказала Марина.

— Не ускоряйтесь, — сказал Левин. — Поворот направо через двести метров.

— А потом?

— Потом ещё один.

Такси свернуло в узкий переулок. Внедорожник последовал за ним.

Левин достал из кармана карту памяти.

— Марина, что именно находится на второй записи?

Она смотрела на Сергея.

— Я не знаю.

— Вы сказали, что это моя запись.

— Воронцов так написал.

— Где?

Марина достала письмо Ольги и развернула его на коленях. Внизу, под основным текстом, имелась приписка:

> **Андрей не помнит ночь 17 ноября. Ему сказали, что он был пьян. Это неправда.**

Левин почувствовал, как в груди что-то сжалось.

— Я помню ночь 17 ноября.

— Что именно?

— Я был в редакции. Работал над статьёй. Потом мне позвонил редактор и сказал, что встреча отменена.

— Какая встреча?

Левин не ответил.

В памяти начали всплывать обрывки.

Коридор гостиницы.

Лифт с зеркальными стенами.

Стакан воды на столе.

Чей-то голос: «Вы слишком долго задаёте неправильные вопросы».

И Виктор Серов, стоящий у окна.

Левин провёл ладонью по лицу.

— Я встречался с ним.

— С Серовым?

— Да.

— Почему вы не помните?

— Потому что после той встречи у меня провал в памяти.

Марина достала телефон и включила диктофон.

— Что ещё?

— Я помню, что пришёл туда не один.

— Кто был с вами?

Левин закрыл глаза.

Перед ним возникло лицо женщины.

Светлые волосы. Тёмный жакет. Серебряная булавка в форме звезды.

— Ольга Тихонова, — сказал он.

Марина молчала.

— Она была со мной.

— Вы уверены?

— Да.

— Тогда почему в официальных материалах указано, что в тот вечер она находилась дома?

Левин открыл глаза.

— Потому что официальные материалы лгут.

Внедорожник резко ускорился и попытался обогнать такси.

Водитель выругался и тоже прибавил скорость.

На перекрёстке загорелся красный свет.

Внедорожник выехал на встречную полосу.

— Держитесь! — крикнул водитель.

Такси резко свернуло, зацепило бордюр и выскочило на боковую улицу. Сергей ударился головой о дверцу, Марина прикрыла его руками.

Внедорожник пронёсся мимо.

— Они не хотят нас остановить, — сказал Левин.

— А что тогда?

— Напугать. Или направить.

Впереди показалось здание полиции.

У входа стоял Николай Громов.

Он вышел на проезжую часть и поднял руку.

Такси остановилось.

Дверь внедорожника в конце улицы распахнулась.

Из машины вышел Гранов.

Он не приближался. Просто стоял у перекрёстка и смотрел на Громова, Левина и Марину.

Громов заметил его.

Их взгляды встретились.

Гранов поднял руку к телефону.

Через секунду телефон Громова зазвонил.

Следователь достал его из кармана, посмотрел на экран и не ответил.

— Вы вызвали их? — спросил Левин.

— Нет.

— Тогда они пришли сами.

Громов открыл заднюю дверь такси.

— Выходим. Быстро.

Марина помогла Сергею выбраться. Левин подхватил его с другой стороны.

Когда они вошли в здание полиции, Громов задержался у дверей и снова посмотрел на Гранова.

Тот улыбнулся.

На этот раз улыбка была адресована не Левину.

А следователю.

Внутри Громов запер дверь и вызвал медиков.

— Сначала раненый, — сказал он. — Потом показания.

— Нам нужно записать всё, пока он в сознании, — возразил Левин.

— Вам нужно перестать диктовать условия.

— Если Сергей умрёт...

— Он не умрёт в моём отделе.

— Откуда такая уверенность?

Громов посмотрел на него.

— Потому что я уже видел эту схему.

Левин замолчал.

— Какую схему? — спросила Марина.

Громов медленно закрыл жалюзи на окне.

— Пять лет назад дело Левина закрыли не из-за отсутствия доказательств.

Он достал из внутреннего кармана папку.

На обложке стояла дата:

****17 ноября.****

— Его дело закрыли, потому что единственный свидетель умер за сутки до допроса.

Левин почувствовал, как в комнате становится тесно.

— Кто это был?

Громов открыл папку.

Внутри лежала фотография молодой женщины.

Светлые волосы. Тёмный жакет. Серебряная булавка в форме звезды.

— Ольга Тихонова, — сказал следователь. — Только тогда она ещё была жива.

Глава первая

Высота

Продолжение

Левин не сразу взял фотографию.

Он смотрел на лицо Ольги Тихоновой и пытался сопоставить его с тем обрывком памяти, который всплыл в такси. Светлые волосы, тёмный жакет, серебряная булавка. Та же женщина стояла рядом с ним в гостиничном коридоре пять лет назад.

Но фотография была другой.

На ней Ольга улыбалась — открыто, почти вызывающе. За её спиной виднелась стеклянная стена с логотипом «Юпитера». Снимок явно делали для внутреннего профиля сотрудника.

— Вы знали её? — спросил Громов.

— Встречался один раз.

— Официально?

— Нет.

— Тогда почему она была с вами в ночь семнадцатого ноября?

Левин посмотрел на Марину.

Та стояла у окна и держала папку обеими руками.

— Потому что она была моим источником, — ответил Левин.

Громов не удивился.

— Это вы утверждали пять лет назад?

— Нет. Я не знал её имени.

— Но встречались.

— Видимо.

— «Видимо» — плохое слово для показаний.

— У меня провал в памяти.

— После встречи с Серовым?

Левин кивнул.

— Вы были у врача?

— Да.

— Что сказали?

— Что стресс, алкоголь и снотворные могли вызвать кратковременную потерю памяти.

— Вы принимали снотворные?

— Нет.

— Алкоголь?

— Один бокал вина.

— В анализах нашли больше.

Левин нахмурился.

— Мне никто не говорил.

— Потому что анализы исчезли из дела.

В коридоре за дверью слышались быстрые шаги. Громов положил фотографию обратно в папку.

— Сергей Тихонов сейчас в комнате для допросов, — сказал он. — Медики осматривают его. Если он сможет говорить, запишем всё официально.

— Почему не в больнице?

— Потому что он отказался ехать.

— Он боится врачей.

— Он боится не врачей. Он боится людей, которые могут до них добраться.

Громов посмотрел на Марину.

— Вы уверены, что именно эта папка была у Воронцова?

— Да.

— Тогда мне нужно знать, откуда она у вас.

— Из его кабинета.

— Вы взломали его кабинет?

— Дверь была открыта.

— После смерти?

— До смерти.

Громов задержал взгляд на ней.

— В какое время?

— Вчера, около девятнадцати сорока.

— Воронцов был жив?

— Да.

— Что он делал?

Марина замолчала.

Левин повернулся к ней.

— Вы не говорили, что видели его в тот вечер.

— Он вызвал меня в кабинет.

— Что произошло?

Марина опустила на стул.

— Воронцов был очень напуган. Не раздражён, не устал — именно напуган. Он сказал, что за ним следят и что в службе безопасности есть человек, который получает копии всей его переписки.

— Кто?

— Он не назвал имени.

— Но вы знаете?

— Подозреваю.

— Гранов?

Марина кивнула.

— Он был заместителем Ланцова, когда я ещё работала в компании.

Громов открыл блокнот.

— Что Воронцов передал вам?

— Ничего. Он попросил проверить несколько фамилий в кадровой системе.

— Каких?

Марина перечислила три имени.

Громов записал их.

Левин заметил, как изменилось его лицо.

— Вы их знаете?

— Двое были сотрудниками «Юпитера». Третий — бывший консультант.

— Что с ними?

— Все трое уволились в течение одного месяца. После этого один пропал, второй погиб в аварии, третий уехал из страны.

— Случайности?

— Я не верю в случайности, когда они повторяются.

В дверь постучали.

Вошла женщина-фельдшер.

— Сергей Тихонов пришёл в себя. Может говорить, но недолго.

Громов поднялся.

— Левин, вы останетесь здесь.

— Я должен быть при допросе.

— Нет.

— Он связан с моей историей.

— Именно поэтому вы не будете влиять на показания.

— Я не собираюсь...

— Андрей, — перебил Громов, — пять лет назад вы уже оказались внутри чужой операции. Не заставляйте меня думать, что теперь собираетесь повторить ту же ошибку.

Левин сжал губы.

— Тогда хотя бы включите запись.

— Она будет включена.

Громов вышел вместе с фельдшером.

Марина осталась у окна.

— Вы действительно были с Ольгой той ночью? — спросила она.

— Не знаю.

— Но вспомнили её.

— Вспомнил женщину. Лицо — не сразу.

— Она пришла к вам в редакцию?

— Кажется.

— Ольга никогда не ходила к журналистам без подготовки.

— Я не был для неё просто журналистом.

Марина повернулась.

— Что это значит?

Левин посмотрел на фотографию в папке.

— Она знала, что у меня уже был конфликт с «Юпитером». Знала, что компания пыталась меня уничтожить. Возможно, считала, что мне нечего терять.

— И ошиблась?

— Нет.

За стеной включился динамик. Послышался голос Громова:

— Сергей Викторович, назовите своё имя и дату рождения.

Сергей ответил с трудом.

Голос был слабым, но различимым.

— Сергей... Викторович Тихонов. Восьмое марта... восемьдесят второго.

— Вы понимаете, где находитесь?

— В полиции.

— Как вы получили травму?

Длинная пауза.

— На меня напали.

— Кто?

— Не знаю.

— Сколько их было?

— Двое.

— Вы видели лица?

Сергей закашлялся.

— Один... Гранов.

Левин и Марина переглянулись.

Громов спросил:

— Вы уверены?

— Да.

— Алексей Гранов, директор службы корпоративной безопасности «Юпитера»?

— Да.

— Второй человек?

Сергей замолчал.

Несколько секунд в динамике был слышен только шум дыхания.

— Я не видел.

— Что они искали?

— Документы.

— Какие?

— Ольгины.

— Где они находились?

Сергей засмеялся — тихо, болезненно.

— Уже не находились.

— Объясните.

— Ольга... передала их другому человеку.

— Кому?

— Андрей Левин.

Левин почувствовал, как Марина коснулась его локтя.

В комнате для допросов стало тихо.

Громов повторил:

— Вы утверждаете, что Ольга передала документы Андрею Левину?

— Да.

— Когда?

— Пять лет назад.

— Где?

Сергей тяжело вдохнул.

— На встрече.

— На какой встрече?

— В гостинице.

Левин закрыл глаза.

Перед ним снова возник коридор.

Светлый ковёр.

Зеркальная поверхность лифта.

Ольга, говорящая слишком быстро.

Её рука, сжимающая тонкую папку.

Затем — дверь номера.

Виктор Серов у окна.

И стакан воды.

— Что произошло на встрече? — спросил Громов.

Сергей ответил не сразу.

— Ольга передала ему документы.

Левин открыл глаза.

— Кому? — уточнил Громов.

— Серову.

Марина резко повернулась к динамику.

— Но вы только что сказали, что документы получил Левин.

— Получили оба.

Громов замолчал.

— Объясните.

— Ольга принесла две копии. Одну — Серову. Вторую — Левину.

— Зачем Серову?

— Чтобы доказать, что она больше не будет говорить.

— А Левину?

— Чтобы он опубликовал.

Левин подошёл к динамику.

— Почему я этого не помню?

Громов сразу произнёс:

— Не вмешивайтесь.

Но Сергей слышал его голос.

— Потому что вам дали препарат.

В комнате стало совсем тихо.

Левин почувствовал, как холодеют пальцы.

— Какой препарат? — спросил Громов.

— Не знаю.

— Откуда знаете, что препарат был?

— Ольга сказала.

— Когда?

— На следующий день.

— Вы были с ней?

— Да.

— Где?

— В машине.

— Она была жива?

— Да.

— Тогда почему в материалах дела указано, что она умерла вечером семнадцатого ноября?

Сергей долго молчал.

— Потому что это была не Ольга.

Марина закрыла рот рукой.

Левин подошёл ближе к двери.

— Что вы сказали?

В динамике зашипели помехи.

Громов наклонился к Сергею.

— Сергей Викторович, повторите.

— Женщина, которую нашли в машине... не была Ольгой.

— Кто это был?

— Не знаю.

— А где находилась Ольга?

Сергей попытался ответить, но голос сорвался.

На записи послышался резкий шум, будто стул отодвинули.

Затем фельдшер крикнула:

— Ему плохо!

Громов что-то сказал, запись прервалась.

Марина смотрела на Левина.

— Вы слышали?

— Да.

— Если это правда...

— Тогда Ольга могла быть жива после семнадцатого ноября.

— И всё это время скрываться?

— Или её скрывали.

— Кто?

Левин посмотрел на папку.

На фотографии Ольги у «Юпитера» дата была пятилетней давности.

На конверте, который они нашли в архиве, стояла сегодняшняя дата.

****12 ноября.****

Слишком многое было рассчитано заранее.

И слишком много людей продолжали действовать так, будто Ольга Тихонова всё ещё могла видеть происходящее.

Дверь открылась.

Громов вышел из комнаты для допросов.

— Сергей потерял сознание. Медики забирают его в больницу.

— Он назвал Гранова, — сказал Левин.

— Я слышал.

— И сказал, что женщина в машине не была Ольгой.

— Я тоже слышал.

— Почему вы так спокойны?

Громов посмотрел на него.

— Потому что пять лет назад я уже слышал эту версию.

— От кого?

— От вас.

Левин замер.

— Я никогда...

— Вы сказали, что Ольга не умерла.

— Когда?

— В ночь семнадцатого ноября.

— Вы были на месте?

— Я приехал в гостиницу после звонка из редакции. Вас нашли в коридоре. Без документов, с разбитой головой. Ольгу — в подсобном помещении этажом ниже.

— Живую?

— Нет.

— Тогда почему Сергей говорит, что это была не она?

— Потому что он ошибается. Или лжёт.

— А вы проверяли личность?

Громов отвёл взгляд.

— Проверку проводил другой следователь.

— Кто?

Громов не ответил.

Левин посмотрел на Марину.

Та уже листала папку.

— Здесь есть фамилия, — сказала она.

Левин подошёл.

На последнем листе, среди служебных подписей, стояло:

****Следователь: Вадим Крестов.****

Громов увидел фамилию и резко забрал папку.

— Откуда это?

— Из архива Ольги.

— Кто ещё видел документы?

— Мы.

— Где карта памяти?

Левин не ответил.

Громов посмотрел сначала на него, потом на Марину.

— Передайте её мне.

— Почему?

— Потому что это вещественное доказательство.

— Нет, — сказал Левин.

— Андрей.

— Я передам копию.

— У вас нет копии.

— Будет.

— Вы не понимаете, что делаете.

— Понимаю лучше, чем пять лет назад.

Громов сделал шаг к нему.

— Если карта содержит запись, которая подтверждает ваши слова, она должна попасть в дело немедленно.

— В дело, которое пять лет назад вел Крестов?

Громов замолчал.

Марина тихо произнесла:

— Вы знали, что Крестов связан с «Юпитером»?

— Я знал, что он получил повышение через месяц после закрытия дела.

— От компании?

— Через департамент внутренней безопасности.

Левин почувствовал, как внутри поднимается злость.

— И вы ничего не сделали?

— Я был младшим следователем. У меня не было полномочий.

— Но теперь есть?

— Теперь у меня есть дело, в котором корпорация уже начала уничтожать свидетелей.

Громов достал телефон.

На экране появилось входящее сообщение.

Он прочитал его, и выражение его лица изменилось.

— Что там? — спросил Левин.

Громов повернул экран.

Сообщение пришло от неизвестного номера:

> **Если карта памяти окажется у полиции, Сергей Тихонов не доживёт до утра.**

Следом пришла фотография.

На ней Сергей лежал на каталке у выхода из отделения. Рядом стоял человек в медицинской маске.

На заднем плане, у стеклянных дверей, виднелся Алексей Гранов.

Громов поднял взгляд.

— Как они узнали, что он здесь?

Никто не ответил.

В коридоре погас свет.

Через секунду включилось аварийное освещение.

Снизу донёлся крик.

Потом хлопнула дверь.

Громов вытащил оружие.

— Марина, оставайтесь здесь.

— А Сергей?

— Я проверю.

Левин посмотрел на карту памяти, которую всё ещё держал в кармане.

На её поверхности появилась тонкая красная точка.

Индикатор записи.

Карта была активна.

Из маленького динамика телефона донёлся голос.

Голос Ольги Тихоновой.

— Андрей, если ты это слышишь, значит, они уже пришли за Сергеем. Не отдавай карту полиции. Среди них есть человек, который работал на «Юпитер». И он знает, что ты сделал той ночью.

Глава первая

Высота

Продолжение

Левин застыл.

Голос Ольги звучал негромко, с лёгкой хрипотцой, будто запись делали в закрытом помещении. На заднем плане слышалось монотонное гудение — возможно, вентиляция или работающий сервер.

> — Не отдавай карту полиции. Среди них есть человек, который работал на «Юпитер». И он знает, что ты сделал той ночью.

Запись оборвалась.

На телефоне снова появилась обычная шкала заряда.

Марина смотрела на Левина.

— Что вы сделали?

— Не знаю.

— Она сказала, что вы сделали.

— Я тоже слышал.

— Вы были там. Пять лет назад.

— Я ничего не помню.

— Но она помнит.

Громов стоял у двери, направив оружие в коридор.

— Что вы слышали? — спросил он.

Левин не ответил.

Внизу снова раздался крик. На этот раз ближе. Затем грохот опрокинутой мебели.

Громов резко обернулся.

— Где карта?

— У меня.

— Отдайте её.

— Нет.

— Андрей, сейчас не время для недоверия.

— Ольга только что сказала не передавать карту полиции.

Громов медленно опустил оружие.

— Вы уверены, что это был её голос?

— Да.

— Откуда?

— Я встречал её.

— Пять лет назад?

— Возможно.

— Нет, — вмешалась Марина. — Он встречал её и после этого.

Громов посмотрел на неё.

— Что вы имеете в виду?

— В письме Ольги сказано, что он не помнит ночь семнадцатого ноября. А Сергей утверждает, что Ольга была жива после официальной даты смерти.

— Это не ответ.

— В письме есть указание на вторую запись. Запись разговора с Левиным.

Громов снова посмотрел на Левина.

— Вы открывали карту?

— Нет.

— Тогда откуда включилась запись?

— Она активировалась сама.

Громов подошёл ближе.

— Покажите.

Левин достал карту памяти и положил её на ладонь. На корпусе не было ни светодиода, ни разъёма, способного издавать звук.

— Это невозможно, — сказал Громов.

— Сегодня уже произошло слишком много невозможного.

В коридоре слышались шаги.

Громов поднял оружие.

— Отойдите от двери.

Шаги приближались.

Кто-то остановился за стеной.

— Николай Андреевич? — позвал мужской голос. — Это я, Крестов.

Громов побледнел.

Марина тихо спросила:

— Вадим Крестов?

Он не ответил.

— Откройте, Николай, — продолжил голос. — У нас чрезвычайная ситуация. Нападение на отделение. Нужно эвакуировать свидетеля.

Громов сделал шаг к двери.

Левин схватил его за рукав.

— Не открывайте.

— Он сотрудник управления.

— И работал над вашим делом.

— Я знаю.

— Тогда почему вы выглядите так, будто увидели призрака?

Громов посмотрел на закрытую дверь.

— Потому что Крестов умер три года назад.

За дверью наступила тишина.

Затем раздался короткий смешок.

— Вы всегда были слишком осторожны, Николай.

Голос изменился.

Он стал ниже, спокойнее.

Голос Алексея Гранова.

Громов отступил к стене.

— Откуда они знают, что мы здесь? — прошептала Марина.

— В отделении есть камера, — сказал Левин.

— Камеры отключены.

— Только если верить табло.

Громов кивнул на дверь.

— В комнате есть второй выход.

Он подошёл к стене рядом со шкафом и снял металлическую панель. За ней обнаружился узкий проход.

— Пять минут назад я бы сказал, что это невозможно, — пробормотал Левин.

— В старых зданиях полиции всегда есть запасные коридоры.

— Для чего?

— Для тех, кого нельзя выпускать через главный вход.

Громов открыл проход.

— Марина, помогите мне с Сергеем. Его везут через внутренний коридор к машине скорой помощи.

— Вы уверены, что там безопасно?

— Нет.

— Тогда почему идём туда?

— Потому что здесь уже небезопасно.

За дверью раздался первый удар.

Замок дрогнул.

Громов направился к коридору.

— Андрей, карта остаётся у вас. Но если вы потеряете её, я лично посажу вас за препятствование расследованию.

— Если я отдам её не тому человеку, у вас не останется расследования.

— Тогда постарайтесь не ошибиться.

Они вышли в технический проход.

Коридор был настолько узким, что Громову пришлось идти боком. Пыльные трубы тянулись вдоль стен, под потолком мигали аварийные лампы. За ними осталась комната, дверь которой уже начали взламывать.

Издаleка доносились голоса.

— Проверить все кабинеты.

— Свидетель в здании.

— Не стреляйте без команды.

Марина поддерживала Сергея. Он почти не реагировал, но продолжал дышать.

— Сколько до выхода? — спросил Левин.

— Сто метров.

— А до машины?

— Если она ещё стоит.

Впереди показалась дверь.

Громов осторожно приоткрыл её и выглянул наружу.

Они оказались в гаражном боксе под зданием. Здесь стояли две полицейские машины и белый медицинский фургон. Возле фургона находились двое санитаров.

Один курил.

Второй смотрел в телефон.

Громов поднял оружие.

— Не выходить.

— Почему?

— Слишком тихо.

Он достал рацию.

— Центральный, ответьте.

В радиии зашипели помехи.

Затем прозвучал голос:

> — Машина скорой помощи готова. Передавайте свидетеля.

Громов выключил рацию.

— Это не наш канал.

Санитар у фургона бросил сигарету и посмотрел в сторону технической двери.

— Они заметили нас, — сказала Марина.

— Назад, — приказал Громов.

Но было поздно.

Дверь гаража за ними распахнулась.

На пороге стояли трое вооружённых людей в форме внутренней охраны «Юпитера».

За ними — Алексей Гранов.

— Николай, — сказал он. — Вы ставите себя в очень неудобное положение.

— Это полицейское здание.

— И всё же вы скрываете подозреваемого и препятствуете оказанию помощи потерпевшему.

— Вы не имеете права здесь находиться.

— У меня есть распоряжение руководства управления.

Громов перевёл взгляд на человека рядом с Грановым.

Тот показал удостоверение.

Левин увидел герб, фамилию и должность.

****Вадим Крестов.**

Советник управления внутренней безопасности.**

Громов смотрел на удостоверение несколько секунд.

— Вы мертвы, — сказал он.

— Формально.

— Как вы получили удостоверение?

— Оно настоящее.

— Ваше дело закрыто.

— Моё дело никогда не закрывали. Его просто перенесли в архив.

Крестов сделал шаг вперёд.

Он был старше, чем на фотографии в папке, но лицо почти не изменилось. Левин узнал его сразу — не по внешности, а по выражению глаз. Те же глаза он видел в зеркальном лифте гостиницы пять лет назад.

Крестов тогда держал дверь.

И говорил, что Серов ждёт.

Левин почувствовал головокружение.

В память ворвался новый фрагмент.

Ольга стояла возле лифта и шептала:

— Не заходи с ним в номер.

— Почему?

— Потому что он уже знает, что ты видел.

— Что видел?

Ольга посмотрела не на Левина, а на человека за его спиной.

На Крестова.

Затем кто-то ударил Левина по затылку.

Громов заметил, как тот пошатнулся.

— Андрей?

— Я его знаю.

Крестов улыбнулся.

— Нет, Андрей Сергеевич. Вы меня не знаете. Вы просто видели меня в ту ночь.

— Вы были в гостинице.

— Возможно.

— Вы били меня.

— Я не трогал вас.

— Тогда кто?

Крестов перевёл взгляд на Гранова.

— Здесь слишком много вопросов.

Громов встал между ними.

— Никто не покинет помещение.

Гранов вздохнул.

— Вы действительно думаете, что сможете остановить это?

— Я уже остановил вас.

— Пока.

Один из охранников поднял оружие.

Громов выстрелил первым — не в человека, а в лампу над гаражом.

Свет погас.

Раздались крики.

Марина прижалась к Сергею и потянула его к стене. Левин бросился в сторону, сбив металлический стул. В темноте грохотали шаги, кто-то выругался, раздался выстрел.

Пуля ударила в бетон над головой.

Левин на ощупь нашёл дверь автомобиля и открыл её.

— Сюда!

Марина затащила Сергея на заднее сиденье. Левин сел рядом и захлопнул дверь.

Двигатель работал.

Ключ находился в замке зажигания.

— Это машина Громова? — спросила Марина.

— Похоже.

— Вы умеете водить?

— Да.

— Полицейскую машину?

— Она не спрашивает документы.

Левин завёл двигатель.

Фары осветили гараж. На несколько секунд все фигуры стали видимыми.

Громов лежал за бетонным блоком, целясь в сторону вооружённых людей. Крестов стоял у выхода. Гранов смотрел прямо на Левина.

В руке Гранова был пистолет.

Он поднял его.

Левин нажал на газ.

Машина рванула вперёд.

Гранов выстрелил.

Пуля пробила лобовое стекло с пассажирской стороны. Марина вскрикнула, Сергей свалился на пол.

Левин вывернул руль. Машина врезалась в шлагбаум и вылетела на улицу.

Позади остался гараж, наполненный криками и вспышками оружейных выстрелов.

— Сергей! — крикнула Марина.

— Он жив?

— Не знаю!

— Проверьте пульс.

Марина опустилась на пол и нащупала шею Сергея.

— Есть.

— Куда ехать?

— В больницу.

— Они найдут нас.

— Он умрёт в машине.

Левин включил сирену. Город расступался перед полицейской машиной, не понимая, что происходит. Водители резко перестраивались, пешеходы отступали от переходов.

В зеркале заднего вида появился чёрный седан.

Потом второй автомобиль.

— За нами идут, — сказала Марина.

— Я вижу.

— Вы можете оторваться?

— Это не фильм.

— Тогда придумайте что-нибудь.

Левин свернул под мост, отключил сирену и погасил фары. Машина проскочила по тёмному служебному проезду и выехала на параллельную улицу.

Седаны прошли мимо.

Левин остановился под бетонной эстакадой.

Несколько секунд они молчали.

Сергей лежал на полу, тяжело дыша.

Марина посмотрела на Левина.

— Откройте карту.

— Сейчас?

— Да.

— У нас нет устройства.

— В машине есть ноутбук.

На переднем сиденье лежал служебный ноутбук Громова.

Левин открыл его.

Система запросила пароль.

— Громов не оставил пароль.

— Попробуйте дату.

— Какую?

— Семнадцатое ноября.

Левин ввёл:

****1711**.**

Пароль подошёл.

На рабочем столе находились несколько папок. Одна называлась ****«Воронцов»****. Вторая — ****«Тихонова»****. Третья была скрытой.

Левин вставил карту памяти.

Ноутбук сразу перешёл в автономный режим.

На экране появилась надпись:

> ****Обнаружен зашифрованный архив.**

> **Для расшифровки требуется голосовой ключ.****

Марина посмотрела на Левина.

— Голосовой ключ?

— Видимо.

Из динамиков машины раздался голос Ольги:

> — Андрей, назови дату, которую у тебя отняли.

Левин закрыл глаза.

В памяти вспыхнула гостиничная комната.

Ольга стояла напротив него, держа папку.

— Если со мной что-то случится, ты должен вспомнить эту дату.

— Какую?

— Ту, когда они впервые назвали человека активом.

— Я не понимаю.

— Поймёшь после.

На заднем плане открылась дверь.

Вошёл Серов.

За ним Крестов.

Ольга отступила.

Серов улыбнулся и поставил на стол стакан воды.

— Андрей, вы пришли слишком рано.

Левин открыл глаза.

— Девятнадцатое августа.

Он ввёл дату.

Архив открылся.

На экране появились три файла.

****ТИТАН / ПЕРВИЧНЫЙ ПРОТОКОЛ****

****17 НОЯБРЯ / НОЧНАЯ СЕССИЯ****

****ЛЕВИН / ПАМЯТЬ И ПОВЕДЕНИЕ****

Марина наклонилась к экрану.

— Откройте последний.

Левин нажал.

Внутри находилась видеозапись.

На ней был он сам — пять лет моложе, с разбитой бровью и мутным взглядом. Он сидел в кресле напротив Виктора Серова.

Серов держал в руках тонкую папку.

— Вы можете забыть эту встречу, Андрей, — говорил он. — Или мы можем сделать так, чтобы вам пришлось забыть.

На записи Левин молчал.

Серов положил на стол фотографию.

На ней была Ольга Тихонова.

— Она доверилась вам, — продолжил Серов. — Но вы всё равно передадите нам документы.

Левин на видео поднял голову.

— Я не передам.

Серов посмотрел за камеру.

— Тогда начинайте.

В кадр вошёл Крестов.

Левин в настоящем отшатнулся от экрана.

На видео Крестов наклонился к нему и произнёс:

— Повторяйте за мной: Ольга Тихонова погибла семнадцатого ноября. Вы не встречались с ней после этого. Все документы вы получили от неизвестного источника.

Левин на записи пытался отвернуться.

Крестов ударил его.

Марина закрыла рот рукой.

Видео продолжалось.

После третьего удара Левин перестал сопротивляться.

Он повторил:

— Ольга Тихонова погибла семнадцатого ноября. Я не встречался с ней после этого.

Серов выключил камеру.

Перед тем как экран погас, в кадре появилась дата записи:

****18 ноября.****

Левин смотрел на чёрный экран.

Затем в ноутбуке автоматически открылся следующий файл.

Название:

****ОПЕРАЦИЯ «ТЕНЬ ЮПИТЕРА».****

Под ним была короткая строка:

> **Цель: использовать журналиста Андрея Левина для уничтожения проекта «Титан».**

Марина медленно повернулась к нему.

— Вы были частью плана.

Левин не ответил.

Телефон в его кармане завибрировал.

Новое сообщение пришло от Виктора Серова:

> **Теперь вы вспомнили достаточно.**

Через секунду появилось второе:

> **Но ещё не вспомнили главное.**

А затем — третье:

> **Кто именно попросил вас убить Ольгу Тихонову.**

Глава первая

Высота

Продолжение

Левин перечитал последнее сообщение.

> **Кто именно попросил вас убить Ольгу Тихонову.**

— Это ложь, — сказала Марина.

Она произнесла это слишком быстро.

— Откуда вы знаете? — спросил Левин.

— Потому что вы не убийца.

— Вы меня почти не знаете.

— Я знаю достаточно.

— Нет, — тихо ответил он. — Вы знаете только то, что я успел вам рассказать.

Сергей застонал на полу.

Марина снова опустилась рядом с ним и проверила пульс.

— Он слабеет.

— Нужно ехать.

Левин закрыл файл и вытащил карту памяти.

— Возьмите ноутбук.

— Что?

— Если машина прослушивается, им важнее карта.

— А вы?

— Я заберу её.

— Это плохая идея.

— У меня уже не осталось хороших.

Он вышел из машины и оглядел улицу. Под мостом было пусто. Вдалеке проезжали автомобили, их свет полосами скользил по бетонным опорам.

Чёрные седаны исчезли.

Но это ничего не значило.

Левин достал телефон и набрал Громова. Вызов не проходил. Он попробовал ещё раз.

На третий раз ответили.

— Где вы? — спросил Громов.

— Под эстакадой на Волжской.

— Сергей?

— Жив. Но в плохом состоянии.

— Не везите его в городскую больницу.

— Почему?

— Там уже ждут.

— Кто?

— Люди Крестова.

Левин посмотрел на Марину.

— Тогда куда?

— Есть частная клиника на окраине. Я отправлю адрес.

— Вы сами где?

Громов замолчал.

На заднем фоне слышался шум, будто он шёл по лестнице.

— Николай Андреевич?

— Я выбрался из отделения.

— Вас ранили?

— Нет.

— Где Крестов?

— Ушёл.

— С Грановым?

— Гранов остался.

— Задержан?

— Нет.

— Тогда почему вы ещё разговариваете со мной, а не ловите их?

— Потому что в отделении больше нет полиции.

Связь оборвалась.

Через секунду на телефон пришло сообщение с адресом клиники.

Левин вернулся в машину.

— Едем на окраину.

Марина кивнула.

— Что с файлом?

— Там запись.

— Я видела.

— Нет. После записи открылся другой документ.

— Какой?

— «Операция “Тень Юпитера”».

Марина посмотрела на него.

— Что это?

— План, в котором я должен был стать инструментом.

— Для чего?

— Чтобы уничтожить «Титан».

— Но зачем корпорации уничтожать собственный проект?

Левин завёл двигатель.

— Возможно, «Титан» был не проектом компании.

— А чем?

— Приманкой.

Он выехал из-под эстакады и направился к окружной дороге.

Сергей лежал на полу, накрытый курткой. Марина держала его голову на коленях и время от времени проверяла дыхание.

— Вы помните что-нибудь ещё? — спросила она.

— Пока нет.

— На записи вы отказались передавать документы.

— Значит, я сопротивлялся.

— А потом вас заставили повторить ложь.

— Но это не доказывает, что вы сделали что-то с Ольгой.

— Они не написали бы такое сообщение без причины.

Марина посмотрела в окно.

— Серов не пишет без причины.

— Вы говорите так, будто знаете его лично.

— Я видела, как он работает.

— Расскажите.

— Он не приказывает убивать. Он создаёт условия, при которых человек сам оказывается там, где его должны убить.

— Например?

— Воронцов.

— Что с ним произошло?

— Ему внушили, что выхода нет. Затем дали доступ к окну.

— Кто открыл окно?

Марина молчала.

— Вы знаете?

— Не точно.

— Тогда говорите неточно.

— За несколько часов до смерти Воронцов получил сообщение с личного номера Ольги.

— Ольга была мертва.

— Именно.

— Что в сообщении?

— «Приходи один. Я знаю, кто тебя предал».

Левин сжал руль.

— Воронцов поверил?

— Он верил Ольге.

— А на самом деле сообщение отправил кто-то другой.

— С его телефона.

— Телефон где?

— В материалах дела его нет.

— А у вас есть копия?

Марина достала телефон и открыла архив фотографий.

— Я успела снять экран его рабочего компьютера. Там была переписка.

Левин бросил короткий взгляд на снимок.

Сообщение действительно пришло с номера Ольги.

Дата — 12 ноября, 20:47.

Через двадцать семь минут Воронцов погиб.

— Значит, его заманили наверх, — сказал Левин.

— Да.

— Но зачем?

— Чтобы он открыл окно.

— Сам?

Марина увеличила фотографию.

Внизу переписки имелась ещё одна строка, которой Левин раньше не заметил:

> **Если ты не откроешь, это сделает человек, которому ты доверяешь.**

— Кто-то вошёл к нему в переговорную, — сказал Левин.

— Или уже был внутри.

Левин вспомнил фотографию, найденную у Сергея.

Воронцов возле окна.

Тёмная фигура в отражении.

— На снимке человек стоял у двери.

— Значит, Воронцов его видел.

— Или думал, что это тот, кому доверяет.

— Кто ему доверял?

Левин посмотрел на Марину.

Она ответила не сразу:

— Виктор Серов.

Клиника находилась в старом административном здании, переоборудованном под медицинский центр. Вход располагался со двора, без вывески. На стекле двери была только маленькая табличка:

«Медицинская помощь по предварительной записи».

Левин остановил машину у запасного въезда.

Громов уже ждал.

Он был без пальто, с разбитой губой и кровью на воротнике рубашки.

— Что произошло? — спросила Марина.

— Слишком длинная история.

Громов открыл заднюю дверь и помог вытащить Сергея.

Внутри клиники их встретила женщина-врач лет пятидесяти. Она ничего не спросила, только указала на каталку.

— Сюда.

Сергей едва дышал.

Врачи увезли его за перегородку.

Левин остался рядом с Громовым.

— Вам можно доверять? — спросил он.

— Сейчас — да.

— А раньше?

Громов посмотрел на него.

— Раньше я не знал, что Крестов жив.

— Вы правда считали его погибшим?

— Официально он умер от инфаркта в исправительной колонии.

— Крестов был осуждён?

— Нет. Он проходил по внутреннему расследованию. Потом исчез.

— И вы не проверили?

— Проверял.

— Плохо.

— Да.

Громов не стал спорить.

Марина достала фотографию из папки.

— Вот он. Пять лет назад.

— Я знаю.

— Вы знали, что он был в гостинице?

— Видел его на записи с камеры.

Левин резко повернулся.

— На какой записи?

— На единственной, которая сохранилась.

— Почему вы не показали её тогда?

Громов посмотрел на него так, будто устал объяснять очевидное.

— Потому что запись передали мне уже после закрытия дела. На ней были вы, Ольга и Крестов.

— Покажите.

— Её нет.

— В каком смысле?

— Файл исчез из архива.

— Вы сделали копию?

— Нет.

— А кто имел доступ?

Громов назвал фамилию.

— Вадим Крестов.

Врач вышла из-за перегородки.

— Мужчина потерял много крови, но угрозы жизни пока нет. Черепно-мозговая травма, вероятно, сотрясение. Мы обработали рану и поставили капельницу.

Марина выдохнула.

— Он сможет говорить?

— Через несколько часов.

— Нам нужно раньше.

Врач посмотрела на неё без всякого выражения.

— Тогда вам нужно надеяться, что он не умрёт от вашего «раньше».

Она вернулась к пациенту.

Громов достал из кармана небольшой диктофон.

— Я забрал это из кабинета.

Левин узнал его.

— Откуда?

— Из комнаты допросов.

— Вы записали разговор с Сергеем?

— Да.

— Полностью?

— После того как свет погас, запись прервалась. Но до этого всё сохранилось.

Громов включил устройство.

Из динамика послышался голос Сергея:

> — Женщина, которую нашли в машине... не была Ольгой.

Затем голос Громова:

> — А где находилась Ольга?

Ответ Сергея:

> — Она была с Левиным.

Запись закончилась.

Левин обернулся к Марине.

— Значит, она была со мной.

— В ту ночь.

— Перед тем как меня заставили забыть.

Громов выключил диктофон.

— Если вы хотите получить ответ, нужно открыть карту.

— На ней зашифрованный архив.

— У нас есть специалист.

— Который работает на вас?

— Нет.

— Тогда на кого?

— На себя.

Из коридора донёсся звук открывающейся двери.

Все трое замолчали.

В клинике было тихо. Слишком тихо. Врач и медсестра находились за перегородкой. Дверь в коридор медленно закрылась.

Громов достал оружие.

— Оставайтесь здесь.

Он двинулся к входу.

Левин заметил под дверью тонкую полоску света. Затем тень.

Кто-то стоял снаружи.

Раздался стук.

Один.

Два.

Три.

— Это я, — сказал женский голос.

Громов остановился.

— Кто?

— Елена Арсеньева.

Левин узнал имя.

Директор департамента правовых коммуникаций «Юпитера». Та самая женщина, которая утром отправила ему претензию.

Громов не открывал.

— Покажите удостоверение под дверью.

Через несколько секунд внизу появилась карточка.

Громов наклонился, но не поднял её.

— Откуда вы знаете, что мы здесь?

— Потому что сама дала адрес Громову.

— Зачем?

— Чтобы вы не умерли в полицейском участке.

Левин подошёл ближе.

— Вы пришли одна?

— Да.

— Врёте.

Пауза.

— Я пришла одна, но за зданием стоят две машины.

Громов взглянул на Левина.

— Чьи?

— Серовской службы безопасности.

— Почему вы их привели?

— Я не приводила. Они следили за мной.

— Тогда почему мы должны вам верить?

Елена ответила не сразу.

— Потому что я принесла доказательство, которое уничтожит не только Серова, но и меня.

Громов открыл дверь ровно настолько, чтобы забрать карточку.

Елена стояла на пороге в светлом пальто. В руках она держала небольшой металлический кейс.

— Входите, — сказал Громов.

Она переступила порог.

В тот же момент вдалеке хлопнула автомобильная дверь.

Елена быстро посмотрела в сторону окон.

— Они нашли нас.

Громов закрыл замок.

— Что в кейсе?

— Оригиналы платёжных поручений по проекту «Титан».

Марина напряглась.

— Откуда они у вас?

— Я их готовила.

— Вы участвовали?

— Я оформляла документы. Не знала, для чего они.

— А потом узнали?

— Когда увидела фамилии получателей.

Елена поставила кейс на стол и открыла его.

Внутри лежали бумаги, несколько печатей и толстый чёрный конверт.

На нём стояло:

****В. Серову. Лично.****

Левин взял один документ.

В таблице были указаны суммы и назначения платежей.

Один из переводов был сделан на имя компании, которая пять лет назад представляла его интересы в суде.

— Это деньги за мой иск, — сказал он.

— Не только, — ответила Елена.

Она достала второй документ.

— Этот платёж был проведён за сутки до вашей встречи с Серовым.

Левин посмотрел на назначение.

> ****Фармакологическая коррекция памяти.****

В комнате стало холодно.

— Кто получил деньги? — спросила Марина.

Елена перевернула лист.

Внизу стояла подпись.

****Доктор Михаил Руднев.****

Левин вспомнил женщину-врача, которая сейчас находилась за перегородкой.

Он резко обернулся.

Там было пусто.

Сергей Тихонов исчез.

На каталке осталась только капельница. Трубка была аккуратно отсоединена, а на простыне лежала записка.

Громов схватил её.

На бумаге было написано:

> ****Вы искали Ольгу не там. Она никогда не была жертвой.****

Ниже стояла подпись:

****А. Левин.****

Левин почувствовал, как у него перехватило дыхание.

— Я этого не писал.

Громов посмотрел на него.

В коридоре раздался звук шагов.

Затем из динамика телефона включилась новая запись.

Голос Ольги произнёс:

> — Андрей, если Сергей исчез, значит, ты уже понял: человек, которого ты пытаешься спасти, и есть тот, кто привёл их к тебе.

Левин взглянул на пустую каталку.

И впервые усомнился не в том, кем была Ольга.

А в том, кем был Сергей Тихонов.

Глава первая

Высота

Продолжение

— Сергей не мог встать сам, — сказала Марина.

Она смотрела на пустую каталку, будто надеялась, что мужчина снова появится за перегородкой.

— После травмы — мог, — возразила Елена. — Но не так быстро.

— И не один, — добавил Громов.

Он поднял с пола небольшой пластиковый колпачок от иглы.

— Его усыпили.

Левин посмотрел на дверь, ведущую в служебный коридор.

— Врач.

— Доктор Руднев, — сказала Елена. — Он указан в платёжных документах.

— Вы его знаете?

— Лично нет.

— Но видели подпись?

— Да.

Громов убрал колпачок в пакет.

— Все остаются здесь.

— Сергей ушёл через коридор, — сказал Левин.

— Именно поэтому вы здесь останетесь.

— Он может быть связан с убийством Ольги.

— А может быть единственным человеком, который знает, где она.

— Тогда мы теряем время.

Громов посмотрел на него тяжёлым взглядом.

— Вы не понимаете. Снаружи люди, которые готовы стрелять в полицейском отделении. Внутри — врач, похитивший свидетеля. Если мы сейчас разделимся, никто из нас не выйдет.

— Тогда не будем разделяться.

Марина забрала кейс с документами.

— Я иду.

Елена закрыла крышку.

— Я тоже.

— Вы останетесь, — сказал Громов.

— Нет.

— Это не обсуждается.

— Николай Андреевич, за зданием стоят люди Серова. Если вы оставите меня здесь, они войдут за мной. А если я пойду с вами, у нас будет шанс выбраться через запасной выход.

Громов мрачно посмотрел на неё.

— Вы знаете план здания?

— Я его видела.

— Откуда?

— Мы оплачивали аренду этой клиники.

Левин почувствовал, как в помещении меняется воздух.

— «Мы» — это «Юпитер»?

Елена не ответила.

Громов указал на коридор.

— Вперёд.

Они пошли за перегородку.

Врачебная зона выглядела заброшенной. Открытые шкафы, металлические столики, упаковки медикаментов. На полу валялась белая перчатка.

Дверь в палату была распахнута.

Внутри никого.

Окно закрыто изнутри, на подоконнике стоял пустой стакан. Рядом лежала игла и кусок пластыря.

Марина подошла к окну.

— Здесь не выходили.

— Значит, через служебный коридор, — сказал Громов.

Они вошли в узкий проход. В конце виднелась лестница вниз.

Снизу доносился приглушённый шум двигателя.

— Подвал соединён с гаражом, — сказала Елена.

— Там может быть машина.

— И люди Серова.

Громов достал телефон, проверил экран.

— Связи нет.

— Они глушат сигнал? — спросил Левин.

— Да.

— Тогда откуда вы получили сообщение?

Громов посмотрел на него.

— Какое?

Левин достал телефон.

На экране всё ещё отображалась последняя запись Ольги.

Он нажал кнопку воспроизведения.

> — Если Сергей исчез, значит, ты уже понял...

Голос оборвался на полуслове.

На дисплее появилось новое уведомление:

> **Длительность файла изменена: 04:17.**

— Запись продолжается, — сказал Левин.

Он снова включил её.

Несколько секунд слышался шум дыхания. Затем голос Ольги стал тише:

> — ...что человек, которого ты пытаешься спасти, и есть тот, кто привёл их к тебе.

Пауза.

> — Но это не Сергей.

Левин поднял голову.

Марина смотрела на него.

> — Ищи того, кто знал, что он будет в клинике. Ищи человека, который открыл дверь.

Запись снова прервалась.

— Она специально обрывает фразы, — сказала Елена.

— Или кто-то редактирует запись в реальном времени, — ответил Левин.

Громов двинулся вниз.

— Проверим.

Лестница привела их в гаражный уровень. Там было темно, только в дальнем конце горела одна лампа.

Белый медицинский фургон исчез.

На его месте стоял чёрный автомобиль с открытым багажником.

Из машины доносился слабый стук.

— Сергей, — прошептала Марина.

Громов поднял оружие и пошёл вперёд.

Левин остановил его.

— Там может быть ловушка.

— Всё здесь может быть ловушкой.

Они приблизились к автомобилю.

Стук повторился.

Громов заглянул в багажник и отступил.

— Его нет.

Внутри лежал только медицинский халат.

На ткани была кровь.

Елена подошла ближе.

— Это халат Руднева.

— Где он сам? — спросил Левин.

Из глубины гаража раздался металлический скрежет.

Затем свет погас.

Громов резко развернулся.

— Всем к стене!

В темноте хлопнула дверь.

Левин услышал быстрые шаги и бросился на звук. Пальцы зацепили рукав чьего-то пальто, но человек вырвался. На пол упало что-то тяжёлое.

— Стой! — крикнул Громов.

Раздался выстрел.

Вспышка осветила помещение.

У дальнего выхода стояла женщина в тёмной куртке.

Она держала пистолет у виска доктора Руднева.

Левин узнал её не сразу.

Светлые волосы. Серебряная булавка в форме звезды.

Ольга Тихонова.

Она смотрела прямо на него.

— Не подходи, Андрей.

Никто не двигался.

Марина выдохнула:

— Господи...

Ольга держала Руднева за воротник. Доктор был бледен, на губе запеклась кровь.

— Ты жива, — сказал Левин.

— Это не самый важный вопрос.

— Для меня — самый.

— Нет. Для тебя важнее узнать, что произошло той ночью.

Громов направил оружие на неё.

— Бросьте пистолет.

Ольга усмехнулась.

— Николай Андреевич, вы всё ещё работаете на тех же людей?

Громов не изменился в лице.

— Я не знаю, кто вы.

— Знаете.

— Ольга Тихонова погибла пять лет назад.

— Та женщина — да.

Левин смотрел на неё.

— Кто тогда был в машине?

— Человек, которого они подготовили для этой роли.

— Вы подставили другую женщину?

— Я не убивала её.

— Но знали?

Ольга на мгновение отвела взгляд.

— Я приехала слишком поздно.

— Почему не объявились?

— Потому что Серов искал меня.

— Пять лет?

— Пять лет, четыре месяца и двенадцать дней.

Руднев попытался вырваться.

Ольга сильнее прижала оружие к его голове.

— Не двигайтесь.

Левин сделал шаг вперёд.

— Ты была в гостинице.

— Да.

— Ты передала мне документы.

— Да.

— А потом меня заставили забыть.

— Они думали, что заставили.

Левин нахмурился.

— Что это значит?

— Препарат не стёр память. Он создал провалы. Ты должен был вспомнить всё сам, когда увидишь правильные доказательства.

— Кто придумал этот план?

— Я.

Марина резко сказала:

— Вы использовали его.

— Я спасла ему жизнь.

— Вы оставили его без памяти на пять лет!

— Если бы он вспомнил всё сразу, его убили бы в ту же ночь.

Левин почувствовал, как внутри поднимается ярость.

— Ты могла сказать мне.

— Кому? Человеку, за которым следили круглосуточно? Человеку, чью почту читали, счета проверяли, а встречи записывали?

— Мне.

— Ты не помнил, кто я.

— Но ты могла вернуть память.

— Только когда рядом не было Серова.

Громов продолжал держать её на прицеле.

— Уберите оружие от доктора.

— Он участвовал в процедуре.

— Значит, его доставят в отдел.

— В отдел, где вас ждёт человек Крестова?

Громов не ответил.

Ольга посмотрела на Левина.

— Ты открыл файл?

— Да.

— Тогда видел запись.

— Видел.

— И понял, почему они написали, что ты хотел меня убить?

— Нет.

— Потому что ты действительно держал оружие.

Левин замер.

В памяти вспыхнула гостиничная комната.

Ольга стояла у двери. Серов говорил за её спиной. Крестов держал Левина за плечо.

На столе лежал пистолет.

— Возьми его, — сказал Серов.

— Зачем?

— Она предала тебя.

Ольга смотрела на Левина.

Не испуганно.

Умоляюще.

— Андрей, не верь ему.

Левин на записи поднял пистолет.

Марина закрыла глаза.

— Ты не выстрелил, — сказала Ольга.

— Почему?

— Потому что понял, что оружие не заряжено.

— И что было дальше?

— Крестов ударил тебя. А Серов приказал врачу ввести препарат.

Руднев дёрнулся.

— Я не знал, что будет...

Ольга прижала его к машине.

— Вы знали, что препарат вызовет ретроградную амнезию.

— Мне сказали, что это необходимо.

— Вам заплатили.

— Мне угрожали.

— Все так говорят.

Громов вмешался:

— Ольга, положите оружие. Мы можем договориться.

Она посмотрела на него.

— Уже поздно договариваться.

Снаружи раздался гул двигателя.

В гараж въехали два автомобиля.

Фары осветили помещение.

Ольга мгновенно отступила к боковой двери.

— Они пришли.

Громов выглянул из-за машины.

— Сколько?

— Шесть человек. Возможно, больше.

Марина схватила кейс.

— Где запасной выход?

Елена указала на дальнюю стену.

— За подъёмником.

— Он заперт, — сказал Громов.

— У меня есть ключ.

Елена достала связку.

Снаружи распахнулись двери автомобилей.

Гранов вышел первым.

Рядом с ним стоял Крестов.

— Ольга! — крикнул Гранов. — Отпустите доктора и всё закончится.

— Ты уже говорил это пять лет назад, — ответила она.

— Тогда вы были моложе и глупее.

— А ты остался таким же.

Гранов поднял оружие.

Громов выстрелил по ближайшей лампе.

Гараж снова погрузился во тьму.

Ольга толкнула Руднева к Левину.

— Уведите его!

— Куда?

— Он знает, где находится оригинал.

— Какой оригинал?

— Договора по «Титану».

— Они у Елены.

— Это копии.

Пули ударили по кузову автомобиля.

Марина пригнулась.

Левин схватил Руднева за воротник и потащил к подъёмнику. Елена побежала за ними, вставляя ключ в замок.

Громов прикрывал проход, стреляя короткими очередями.

Ольга исчезла в темноте.

— Быстрее! — крикнула Елена.

Замок щёлкнул.

За подъёмником открылась бетонная дверь, ведущая в узкий тоннель.

Левин толкнул Руднева внутрь.

— Где оригинал?

— Я не знаю.

— Тогда зачем Ольга сказала, что вы знаете?

— Потому что она хочет, чтобы вы так думали.

Позади раздался крик.

Громов отступал к двери.

— Уходим!

Левин помог Марине протиснуться в тоннель. Елена побежала следом.

Громов вошёл последним и захлопнул дверь.

Выстрелы стихли.

Впереди тоннель уходил в темноту.

Руднев тяжело дышал, держась за стену.

— Скажите, где оригинал, — потребовал Левин.

— Я не знаю.

Левин прижал его к бетону.

— Пять лет назад вы ввели мне препарат. Вы участвовали в операции. Вы знали Ольгу. Вы знали Серова. Не говорите мне, что ничего не знаете.

Руднев смотрел на него с ужасом.

— Оригинал не у Серова.

— Где?

— У человека, который всё это начал.

— Кто?

Руднев посмотрел на Громова.

Затем на Елену.

Наконец — на Левина.

— У вашего отца.

Левин отпустил его.

— Мой отец умер, когда мне было девять лет.

— Так думали все.

В тоннеле стало тихо.

Громов медленно спросил:

— Как его звали?

Руднев прошептал:

— Сергей Левин.

Левин отступил на шаг.

Из темноты впереди донёсся звук работающего механизма.

Затем включился старый громкоговоритель.

Голос Серова произнёс:

— Андрей, пора познакомить тебя с человеком, который передал мне тебя пять лет назад.

Глава первая

Высота

Продолжение

Левин не сразу понял услышанное.

— Моего отца нет в живых, — сказал он.

Голос Серова в громкоговорителе ответил:

— Твой отец умер в официальной версии. Как Ольга. Как Крестов. Как многие другие люди, которых «Юпитер» списал из системы.

Громкоговоритель зашипел.

Громов поднял фонарь и осветил тоннель. Впереди, за решётчатой дверью, находилась небольшая комната. За стеклом виднелся силуэт человека.

Сергей Левин.

Он сидел на стуле, опираясь руками на трость. Волосы стали совершенно седыми, лицо осунулось, но Андрей узнал его сразу.

Не по чертам.

По взгляду.

Таким взглядом отец смотрел на него в детстве, когда Андрей возвращался домой слишком поздно и пытался убедить, что ничего не случилось.

— Папа... — произнёс Левин.

Сергей поднял голову.

На его лице не было радости.

Только усталость.

— Ты вырос, — сказал он.

Голос звучал хрипло, но уверенно.

Левин подошёл к решётке.

— Ты умер.

— Нет.

— Мама сказала, что ты погиб в аварии.

— Твоя мать получила деньги за то, чтобы так говорить.

— От кого?

Сергей посмотрел на Руднева.

— От него.

Руднев отступил к стене.

— Я не занимался вашим отцом.

— Вы утверждали, что знаете его.

— Я знал только кодовое имя.

— Какое?

Сергей ответил сам:

— «Архитектор».

Марина подошла ближе.

— Это кто?

Сергей перевёл взгляд на неё.

— Человек, создавший «Титан».

Елена резко побледнела.

— Нет.

— Вы знаете это имя? — спросил Громов.

— Я слышала его на закрытых совещаниях.

— И кто это?

Елена смотрела на Сергея Левина.

— В документах «Архитектор» значился как внешний консультант. Никто никогда не видел его лично.

— Вы видели, — сказал Сергей.

— Нет.

— Вы подписывали его распоряжения.

Елена покачала головой.

— Я подписывала документы Серова.

— Серов был исполнителем.

Громов подошёл к решётке.

— Если вы создали «Титан», объясните, что это такое.

Сергей поднялся со стула. Движение далось ему с трудом.

— «Титан» не был кадровой программой. Это система прогнозирования поведения.

Левин почувствовал неприятный холод.

— Сотрудников изучали?

— Не только сотрудников. Журналистов, чиновников, врачей, судей, свидетелей. Система собирала данные о страхах, привычках, долгах, связях и слабостях людей. Затем рассчитывала, на кого можно надавить и каким образом.

— Для чего?

— Чтобы управлять решениями.

— Компания не могла обладать такой властью.

— Компания — нет. Люди, которые использовали систему, — могли.

Сергей кивнул на Громова.

— Например, они могли заранее знать, какой следователь испугается потери должности. Какой врач согласится на деньги. Какой журналист поверит в собственную непогрешимость.

Левин сжал кулаки.

— Ты работал на них.

— Я создал алгоритм.

— И знал, для чего его используют?

— Сначала нет.

— А потом?

Сергей не ответил.

— А потом ты инсценировал свою смерть.

— Я пытался остановить проект.

— Пять лет назад?

— Двадцать семь лет назад.

В тоннеле стало тихо.

— «Юпитер» существует не пять лет, — продолжил Сергей. — Компания только сменила название. До неё были другие структуры, другие лица и другие бюджеты.

— Почему ты не рассказал мне?

— Потому что хотел, чтобы ты жил обычной жизнью.

— Обычной? — Левин усмехнулся. — Ты оставил меня с матерью, которая получала деньги за ложь. Ты позволил им уничтожить мою карьеру.

— Я пытался удержать тебя вне системы.

— И преуспел.

— Нет. Они нашли тебя сами.

В громкоговорителе снова появился голос Серова:

— Трогательная семейная встреча. Но времени мало.

Громов поднял голову.

— Где вы?

— В здании. Везде, где есть камеры.

— Вы записываете разговор?

— Разумеется.

Громов посмотрел на потолок. В углу тоннеля мигал маленький красный индикатор.

— Андрей, — сказал Сергей, — у тебя есть карта?

Левин достал её.

— Да.

— Передай мне.

— Нет.

— Она содержит не только записи. В ней ключ к архиву.

— К какому?

— К исходному.

Елена резко сказала:

— Архив «Ноль».

Сергей посмотрел на неё.

— Откуда вы знаете?

— Потому что все платежи по «Титану» сводились в одну систему. Но доступ к ней был только у трёх человек.

— У кого?

Елена сглотнула.

— У Серова. У Артёма Воронцова. И у создателя проекта.

— У вас есть доступ? — спросил Левин.

— Нет.

— Тогда почему Серов так боится карты?

— Потому что она может открыть архив без его разрешения.

Сергей подошёл к решётке.

— Андрей, карту нужно вставить в терминал справа от двери.

Левин оглядел стену. Справа действительно находилась старая панель с небольшим разъемом.

— Что произойдёт?

— Откроется дверь.

— И архив?

— Если ключ настоящий.

— А если нет?

— Сработает защита.

— Какая?

Сергей посмотрел на него.

— Она сотрёт все данные на карте.

Марина приблизилась к Левину.

— Не делайте этого.

— Почему?

— Если карта уничтожится, мы потеряем единственное доказательство.

— Если не открыть дверь, мы потеряем Сергея.

— Это может быть ловушка.

— Всё это ловушка.

Левин вставил карту в терминал.

Панель загорелась.

На экране появилась надпись:

> **Идентификация владельца.**

Затем:

> **Голосовой ключ.**

Левин услышал голос Ольги из динамика телефона:

> — Назови дату, которую у тебя отняли.

Он уже отвечал на этот вопрос.

— Девятнадцатое августа.

Система молчала.

На экране появилась новая строка:

> **Ошибка. Повторите.**

Левин нахмурился.

— Вы ошиблись датой, — сказал Сергей.

— Какой тогда?

— Дата была не той, когда они впервые назвали человека активом.

— А какой?

Сергей подошёл к стеклу.

— День, когда ты впервые их предал.

Левин закрыл глаза.

В памяти всплыл другой фрагмент.

Ему было двенадцать.

Отец стоял в кабинете, перед ним лежали папки. Андрей случайно услышал разговор по телефону.

— Я не буду передавать им список, — говорил Сергей. — Они используют детей как рычаг.

На столе лежал календарь.

Одна дата была обведена красным.

3 апреля.

В тот день отец исчез.

Левин открыл глаза.

— Третье апреля.

Он ввёл дату.

Экран мигнул.

> **Доступ подтверждён.**

Решётчатая дверь открылась.

Сергей сделал шаг вперёд и едва не упал. Андрей подхватил его.

Отец оказался ниже, чем он помнил. Худым, слабым, но живым.

— Ты действительно не знал? — спросил Сергей.

— О чём?

— Что я всё это время был рядом.

— Где?

— Внизу.

— Под клиникой?

— Под городом. Здесь проходит старый технический комплекс. Его построили ещё до «Юпитера».

Громов вошёл в комнату и осмотрел стены.

— Сколько выходов?

— Четыре.

— Сколько людей у Серова?

— Достаточно.

— Почему он не вошёл?

Сергей посмотрел на потолочную камеру.

— Потому что ему нужен ты.

— Для чего?

— Ты — последний свидетель, который способен открыть архив.

— А ты?

— Я не могу пройти идентификацию.

— Почему?

— Система распознаёт биометрические параметры. После инсульта моя правая рука почти не работает.

Марина посмотрела на Левина.

— Значит, всё это время они держали его живым ради доступа.

— Не только ради доступа, — сказал Сергей.

Он указал на дальнюю стену.

Там висела карта старого комплекса. Несколько зон были отмечены красным.

Одна из них находилась прямо под главным зданием «Юпитера».

— Архив «Ноль» хранит не финансовые документы, — продолжил Сергей. — Там находятся профили людей, которых система использовала в экспериментах.

— Экспериментах? — спросил Левин.

— Воздействие на память. Поведение. Принятие решений.

Руднев опустил голову.

— Вы проверяли препараты на людях.

— Я создавал модель. Не препараты.

— Но знали, что их будут применять.

Сергей посмотрел на Левина.

— На тебе проверяли один из них.

Левин почувствовал, как сжалось горло.

— Почему я?

— Потому что ты был единственным человеком, которому Ольга доверяла. И потому что Серов хотел проверить, можно ли заставить свидетеля поверить в чужую версию прошлого.

— Можно?

Сергей ответил не сразу.

— Частично.

— Что значит «частично»?

— Ты не забыл ночь. Ты забыл, кому верить.

Снаружи послышался звук шагов.

Громов выключил фонарь.

— Они нашли нас.

Все замолчали.

В тоннеле за дверью появился свет.

Голос Гранова раздался совсем близко:

— Сергей Левин, вы не выйдете отсюда.

Сергей подошёл к панели управления.

— Мы выйдем через архив.

— Куда он ведёт?

— Под башню «Юпитера».

Елена резко возразила:

— Это невозможно. Башня охраняется.

— Именно поэтому они не ожидают, что мы войдём снизу.

Громов проверил магазин оружия.

— План?

— Добраться до ядра системы и уничтожить архив.

— А доказательства?

— Сначала скопировать.

— Сколько времени?

— Семь минут.

За дверью ударили.

Металл загудел.

— У нас нет семи минут, — сказал Левин.

Сергей посмотрел на него.

— Тогда тебе придётся сделать то, что ты не смог пять лет назад.

— Что?

— Выбрать, кому позволить выйти.

Он достал из кармана маленький ключ и вложил его в ладонь Андрея.

— Если система поймёт, что не может удержать архив, она заблокирует все выходы.

— И?

— Один человек останется внутри.

Марина побледнела.

— Кто?

Сергей посмотрел на сына.

— Тот, кто будет держать дверь открытой.

В тоннеле раздался новый удар.

Замок начал деформироваться.

Громов встал у входа.

— Решайте быстро.

Левин сжал ключ.

И тогда из громкоговорителя прозвучал голос Ольги:

> — Андрей, не верь Сергею. Он не твой отец. Ваш настоящий отец умер двадцать семь лет назад.

>

> Этот человек — тот, кто помог ему исчезнуть.

>

> И именно он попросил тебя убить меня.

Глава первая

Высота

Продолжение

Левин медленно повернулся к Сергею.

— Это правда?

Отец не ответил.

За дверью снова ударили. Металл выгнулся внутрь.

Громов занял позицию у входа.

— У нас меньше минуты.

— Кто ты? — спросил Левин.

Сергей смотрел на него устало.

— Твой отец действительно умер двадцать семь лет назад.

Марина резко вдохнула.

— Тогда кто он?

— Человек, который носил его имя.

— Ты лгал мне всю жизнь.

— Я защищал тебя.

— От кого?

— От тех, кто хотел использовать тебя против него.

— Против кого?

Сергей отвёл взгляд.

— Против твоего настоящего отца.

— Как его звали?

— Михаил.

Левин почувствовал, что имя ему знакомо.

Не как имя отца.

Как слово из старого разговора.

****Михаил Левин.**

Доктор Михаил Руднев.**

Он медленно повернулся к врачу.

Руднев стоял у стены, бледный, с опущенными руками.

— Нет, — прошептал тот.

— Это вы?

— Я не ваш отец.

— Тогда почему вы изменились в лице?

— Потому что ваш отец был моим братом.

Сергей закрыл глаза.

— Михаил создал первую модель «Титана». Но он понял, что систему используют не для защиты людей, а для управления ими. Он попытался уничтожить проект.

— И вы его убили?

— Нет, — сказал Руднев. — Его убили те, кто стоял над «Юпитером».

— А ты?

Сергей ответил:

— Я помог ему исчезнуть.

— Ты сказал, что он умер.

— Потому что иначе они нашли бы его.

— Они всё равно нашли.

— Позже.

За дверью послышался голос Гранова:

— Андрей! Они снова лгут тебе. Твой отец не был героем. Он продал систему тем, кто заплатил больше.

— Заткнись! — крикнул Громов.

— Спросите у Сергея, кто подписал первый договор, — продолжил Гранов. — Спросите, кто передал список первых испытуемых.

Левин посмотрел на Сергея.

— Кто?

Сергей молчал.

Ответом стала тишина.

Громов поднял оружие.

— Андрей, дверь сейчас рухнет.

Марина подошла к панели.

— Архив за этой стеной?

Сергей кивнул.

— Нам нужно идти.

— А он? — Левин указал на Сергея.

— Он знает путь.

— Он идёт с нами.

— Если возьмёшь его, мы потеряем время.

Левин посмотрел на отца.

— Ты говорил, что один человек останется внутри.

— Да.

— И уже решил, кто это будет?

Сергей встретил его взгляд.

— Я.

Он протянул руку к панели.

— Открой дверь.

— Нет.

— Андрей.

— Ты исчез один раз. Второго раза не будет.

Сергей впервые за всё время улыбнулся.

— Именно поэтому я хотел, чтобы ты пришёл.

Панель издала короткий сигнал.

На экране появилась надпись:

> **ОТКРЫТИЕ АРХИВА «НОЛЬ».

> ДОСТУП: 03:00.**

В дальней стене разошлись металлические створки.

За ними открылся проход, залитый холодным белым светом.

Внутри находился длинный коридор. Стены были покрыты стеклом, за которым виднелись серверные стойки. На каждой мигали зелёные индикаторы.

— Идём, — сказал Громов.

Они начали двигаться.

Сергей пошёл последним.

Левин обернулся.

— Папа.

Сергей остановился.

— Что?

— Ты действительно просил меня убить Ольгу?

Сергей посмотрел на него.

— Нет.

Из громкоговорителя тут же раздался голос Ольги:

> — Он просил тебя открыть дверь и не дать мне выйти.

— Это не одно и то же, — сказал Сергей.

— Для меня — одно.

— Я знал, что она собирается открыть архив раньше времени. Система должна была уничтожить данные вместе с ней.

— Ты хотел остановить её.

— Я хотел остановить систему.

— А если бы она погибла?

— Я бы потерял единственного человека, который мог вывести тебя из игры.

Левин отвернулся.

Коридор закончился круглым залом. В центре стояла прозрачная цилиндрическая конструкция, внутри которой вращались несколько дисков с оптическими накопителями.

На стене горела надпись:

> **АРХИВ «НОЛЬ».

> ИДЕНТИФИКАЦИЯ: ЛЕВИН А. С.**

Левин подошёл к терминалу.

— Почему система знает меня?

— Потому что ты был зарегистрирован при рождении, — сказал Сергей.

— В системе?

— В протоколе наблюдения.

— Что это значит?

— Михаил хотел защитить тебя. Он внёс твоё имя в архив, чтобы система не могла использовать тебя без разрешения.

— Но Серов использовал.

— Потому что Михаил умер.

Левин коснулся панели.

На экране появились файлы.

****ПРОФИЛЬ: ЛЕВИН АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ.****

****СТАТУС: НАСЛЕДНИК ДОСТУПА.****

****УРОВЕНЬ: АРХИТЕКТОР.****

Левин не дышал.

— Я наследник?

— Ты — единственный человек, которому система может передать полный контроль.

— И ты всё это время знал.

— Да.

— Ольга тоже?

— Да.

— Серов?

— Он знал только часть.

— А Гранов?

— Гранов знает достаточно, чтобы убить всех, кто стоит между ним и архивом.

Дверь за ними содрогнулась.

Громов посмотрел на таймер.

****01:42.****

— Нужно копировать данные.

Марина подключила ноутбук к терминалу.

На экране появились сотни каталогов.

— Здесь профили, платежи, записи наблюдений...

— Имена, — сказал Левин. — Найдите Ольгу.

Марина ввела запрос.

Система выдала несколько результатов.

ТИХОНОВА ОЛЬГА — СТАТУС: ПОГИБЛА.

ТИХОНОВА ОЛЬГА — СТАТУС: АКТИВНА.

ТИХОНОВА ОЛЬГА — СТАТУС: СОБСТВЕННЫЙ КОНТУР.

— Что такое «собственный контур»? — спросила Марина.

Сергей ответил:

— Человек, который вышел из-под управления системы.

— Таких много?

— Нет.

— Сколько?

— Трое.

— Кто остальные?

Сергей не успел ответить.

Дверь архива начала открываться.

Гранов вошёл первым.

За ним шли Крестов и двое вооружённых людей.

Громов выстрелил. Один из охранников упал, второй спрятался за колонной.

— Отойдите от терминала! — крикнул Гранов.

— Поздно, — сказала Марина.

На экране появилась строка:

> **КОПИРОВАНИЕ: 19%.**

Крестов поднял оружие.

— Андрей, отойди от системы.

— Вы уже говорили это пять лет назад.

— Тогда ты не понимал, что делаешь.

— А теперь понимаю.

— Нет. Ты видишь только то, что тебе показывают.

Левин посмотрел на отца.

— Он говорит правду?

Сергей тяжело дышал.

— Частично.

— Что он скрывает?

— Архив показывает не только их преступления. Он показывает мои.

Гранов усмехнулся.

— Наконец-то.

Крестов сделал шаг вперёд.

— Сергей Левин создал протокол. Он выбирал людей для экспериментов. Он определял, кого можно сломать, а кого — оставить.

— А потом попытался остановить систему, — сказал Громов.

— После того как понял, что потерял контроль.

Левин посмотрел на экран.

Перед ним открылась папка:

****ПЕРВИЧНЫЕ ИСПЫТАНИЯ.****

В списке были фамилии.

Некоторые он знал.

Ольга Тихонова.
Артём Воронцов.
Марина Белова.
Андрей Левин.

И ещё одна фамилия.

****Сергей Левин.****

Рядом стояла отметка:

> ****Статус: субъект наблюдения.**

> Контроль утрачен.
> Рекомендация: ликвидация.**

Левин повернулся к Сергею.

— Ты тоже был испытуемым?

— Да.

— Кто поставил отметку?

Сергей посмотрел на Руднева.

— Михаил.

Руднев закрыл лицо руками.

— Он хотел остановить тебя, — прошептал доктор. — Ты уже не различал защиту и контроль.

— А потом он умер.

— Да.

— И ты занял его место.

— Я пытался сохранить систему, чтобы уничтожить её изнутри.

— Пятьдесят лет?

— Я не смог.

Таймер показывал:

00:58.

Копирование достигло 42%.

Гранов поднял оружие.

— Последний шанс. Отойдите.

Ольга вышла из тени позади него.

В её руке был пистолет.

— Алексей, ты всегда слишком много говоришь.

Гранов резко обернулся.

Ольга выстрелила ему в плечо.

Крестов открыл огонь почти одновременно.

Ольга упала за колонну.

Громов ответил. В зале прогремели выстрелы, стеклянные панели покрылись трещинами.

Марина продолжала копирование.

— Тридцать секунд!

Левин увидел, как Крестов целится в Сергея.

Он бросился вперёд.

Пуля ударила в терминал.

Экран погас.

— Копирование остановлено! — крикнула Марина.

Левин ударил Крестова плечом. Они оба упали. Оружие отлетело к стене.

Крестов оказался сильнее. Он прижал Левина к полу.

— Ты всё равно ничего не поймёшь.

— Тогда объясните.

— Ольга не пыталась спасти тебя. Она использовала тебя, чтобы открыть архив.

— А вы?

— Я пытался не дать ей уничтожить город.

— Какая забота.

Крестов занёс кулак.

Громов выстрелил рядом с его рукой.

Крестов отшатнулся.

Левин поднялся и ударил его в лицо.

В этот момент система снова включилась.

На экране появилась новая надпись:

> **АВТОНОМНЫЙ ПРОТОКОЛ АКТИВИРОВАН.**

Сергей побледнел.

— Нет.

— Что происходит? — спросила Марина.

— Архив понял, что доступ захвачен.

— И?

— Он запускает очистку.

— Сколько времени?

Сергей посмотрел на экран.

> **ДО УДАЛЕНИЯ: 00:30.**

— Тридцать секунд.

— Можно остановить?

— Только вручную.

— Где?

Сергей указал на центральный цилиндр.

— Внутри.

Левин посмотрел на вращающиеся диски.

— Что нужно сделать?

— Вынуть главный накопитель.

— И архив сохранится?

— Нет. Но данные можно будет скопировать.

— Кто войдёт?

Сергей сделал шаг вперёд.

— Я.

— Нет.

— У тебя нет выбора.

— У меня всегда есть выбор.

Сергей схватил сына за руку.

— Андрей, если ты войдёшь, дверь заблокируется. Ты не выйдешь.

Левин посмотрел на таймер.

00:21.

— Тогда войдём оба.

Сергей покачал головой.

— Система распознает только одного наследника.

— Я наследник.

— Да.

— Значит, она откроется мне.

— И закроется за тобой.

Левин взглянул на Ольгу. Она сидела у колонны, прижимая руку к боку. На лице была кровь.

— Ольга, ты знала?

— Да.

— И всё равно привела меня сюда.

— Потому что только ты мог решить, что делать.

— А если я уничтожу архив?

— Тогда погибнут доказательства.

— Если сохраню?

— Система останется живой.

Левин посмотрел на отца.

— Какой вариант правильный?

Сергей ответил:

— Тот, который выберешь не из страха.

Таймер показывал **00:12**.

Левин открыл дверь цилиндра.

Внутри был холодный туман.

На центральном диске горела красная метка.

Он вошёл.

За спиной начали закрываться герметичные створки.

Марина ударила по стеклу.

— Андрей!

Левин взялся за накопитель.

В динамике прозвучал голос Ольги:

> — Ты должен вспомнить главное.

— Что?

> — Ты сам попросил меня убить тебя.

Левин замер.

В памяти вспыхнула ночь гостиницы.

Он стоял напротив Ольги и держал пистолет.

Но оружие было не направлено на неё.

Оно лежало у него в руке, ствол смотрел в пол.

— Если они заставят меня открыть архив, — говорил он, — останови меня.

— Как?

— Убей меня, если другого выхода не будет.

— Я не смогу.

— Сможешь.

— Почему ты мне доверяешь?

Левин посмотрел ей в глаза.

— Потому что ты единственная, кто знает, что я уже мёртв для них.

Он выдернул главный накопитель.

Система издала резкий сигнал.

Створки остановились.

На экране появилось:

> **НАСЛЕДНИК ПОДТВЕРЖДЁН.

> ВЫБЕРИТЕ РЕЖИМ.**

Два варианта:

СОХРАНИТЬ АРХИВ.

УНИЧТОЖИТЬ АРХИВ.

За стеклом Сергей кричал:

— Андрей, не выбирай!

Левин посмотрел на него.

Затем на Ольгу.

Она не двигалась.

Не подсказывала.

Не просила.

Левин коснулся экрана.

И выбрал:

> **ПЕРЕДАТЬ АРХИВ ВСЕМ.**

Глава первая

Высота

Продолжение

На экране появилась новая строка:

> **РЕЖИМ «ОТКРЫТЫЙ КОНТУР» АКТИВИРОВАН.**
> **ПЕРЕДАЧА АРХИВА: ВСЕ ДОСТУПНЫЕ КАНАЛЫ.**
> **ОТМЕНА НЕВОЗМОЖНА.**

Сергей побледнел.

— Что ты сделал?

— То, что вы все боялись сделать.

— Ты не понимаешь, что там находится.

— Понимаю достаточно.

— Там имена людей, адреса, медицинские данные. Там жизни.

— Которые вы уже использовали.

— Андрей, останови передачу!

— Ты сам сказал, что выбор должен быть не из страха.

Сергей ударил ладонью по стеклу.

— Это не свобода. Это хаос!

— Для тех, кто привык управлять другими, свобода всегда выглядит как хаос.

Внутри цилиндра завывала сирена.

Цифры на экране начали быстро меняться:

> **ПЕРЕДАЧА: 7%.**
> **ПЕРЕДАЧА: 12%.**
> **ПЕРЕДАЧА: 18%.**

Марина подбежала к панели.

— Архив уходит в сеть!

— Пусть уходит, — сказал Левин.

— Вместе с персональными данными.

— Есть способ ограничить доступ?

— Я пытаюсь.

Она открыла несколько окон на ноутбуке, подключённом к терминалу.

— Здесь протоколы шифрования. Если передача продолжится, каждый файл получит уникальный ключ. Но система отправляет их одновременно на тысячи адресов.

— Можно остановить отправку данных о свидетелях?

— Не знаю.

— Тогда ищи.

Марина быстро перебирала строки кода.

Елена стояла рядом, держа кейс с документами.

— Можно разделить архив на уровни, — сказала она. — Финансовые документы отправить публично, а медицинские и личные профили закрыть.

— Система не даст изменить структуру.

— Она даст, если мы войдём через административный контур.

— Где он?

Елена посмотрела на Левина.

— Только у вас.

На экране появилась новая надпись:

> **ТРЕБУЕТСЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПЕРВИЧНОГО АРХИТЕКТОРА.**

— Что это значит? — спросила Марина.

Сергей ответил:

— Система хочет, чтобы ты лично подтвердил полную публикацию.

— А если я не подтверждаю?

— Архив уничтожится.

— Значит, у меня есть выбор.

— Нет. Тебе дали выбор между двумя катастрофами.

Левин посмотрел на отца.

— Ты так и проектировал систему?

— Да.

— Чтобы люди думали, что выбирают?

Сергей отвёл глаза.

— Тогда я верил, что контролируемый выбор лучше полной свободы.

— А теперь?

— Теперь я знаю, что ошибался.

Внутри цилиндра температура резко упала. Дыхание Левина превратилось в белое облако.

Перед ним возникло новое окно:

> **ПОДТВЕРДИТЕ ПЕРЕДАЧУ.**

> **СОХРАНИТЬ ВСЕ ДАННЫЕ — ДА / НЕТ**

Он выбрал **НЕТ**.

Система выдала второй запрос:

> **СОХРАНИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ — ДА / НЕТ**

Левин выбрал **ДА**.

Третий:

> **УДАЛИТЬ ЛИЧНЫЕ ПРОФИЛИ И МЕДИЦИНСКИЕ ДАННЫЕ — ДА / НЕТ**

Левин нажал **ДА**.

Сергей смотрел на него сквозь стекло.

— Ты не сможешь вернуть информацию, которую удалишь.

— Я знаю.

— Тогда зачем оставляешь остальное?

— Чтобы никто больше не сказал, что это была ошибка одного человека.

На экране появилась надпись:

> **ОЧИСТКА ЛИЧНЫХ ПРОФИЛЕЙ: 3%.**

> **ПЕРЕДАЧА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: 61%.**

Снаружи раздался выстрел.

Громов пошатнулся и схватился за плечо.

— Николай! — крикнула Марина.

— Царапина, — процедил он. — Продолжайте.

Крестов поднялся с пола. В руке у него снова было оружие.

Ольга выстрелила первой.

Пуля выбила пистолет из его руки.

Крестов посмотрел на неё с ненавистью.

— Ты всё разрушила.

— Нет, — сказала Ольга. — Я просто перестала помогать вам это скрывать.

Гранов, прижимая руку к плечу, медленно поднялся за колонной.

— Система не принадлежит вам, — сказал он. — Она переживёт эту передачу.

— Возможно, — ответил Сергей. — Но ты уже не будешь ей управлять.

Гранов бросился к панели.

Громов попытался остановить его, но Гранов сбил его с ног и потянулся к кабелям.

Елена ударила его металлическим кейсом по затылку.

Гранов рухнул на колени.

— Я всегда хотела это сделать, — сказала она.

— Раньше надо было, — ответила Ольга.

Левин смотрел на экран.

> **ПЕРЕДАЧА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: 84%.**

> **ОЧИСТКА ЛИЧНЫХ ПРОФИЛЕЙ: 79%.**

Створки цилиндра начали закрываться плотнее.

— Андрей! — крикнула Марина. — Выходи!

— Ещё нет.

— Сейчас герметичный контур заблокируется!

— Когда завершится передача?

— Через двадцать секунд.

— Тогда у нас есть двадцать секунд.

— После этого ты не выйдешь!

— Откройте дверь вручную!

Сергей побежал к аварийному рычагу.

Его правая рука дрожала, но он вцепился в рукоятку обеими руками.

— Я удержу механизм!

— Тебе нельзя!

— В этот раз я выбираю сам!

Створки сомкнулись ещё на несколько сантиметров.

Ольга поднялась, шатаясь от боли.

— Андрей, смотри на меня.

Он посмотрел через стекло.

— Если дверь закроется полностью, система подаст охлаждающий газ. Ты потеряешь сознание.

— Я знаю.

— Тогда выйди.

— Ещё нет.

— Ты не обязан умирать ради нас.

— Я не ради вас.

Ольга замолчала.

Левин положил ладонь на стекло.

— Я делаю это ради того, чтобы никто больше не мог решить за меня, что я должен помнить.

На экране:

> **ПЕРЕДАЧА: 96%.**

> **ОЧИСТКА: 94%.**

Сергей закричал от напряжения.

Металлический рычаг начал выскальзывать из его рук.

— Сейчас! — крикнул Левин.

> **ПЕРЕДАЧА ЗАВЕРШЕНА.**

В тот же момент на экране появилось:

> **ЛИЧНЫЕ ПРОФИЛИ УДАЛЕНЫ.**

Система погасла.

Створки цилиндра замерли.

Марина и Ольга вместе потянули аварийный рычаг. Дверь открылась.

Левин вышел наружу, пошатнулся и упал на колени.

Сергей рухнул рядом с панелью.

Аварийное освещение погасло.

Несколько секунд никто не двигался.

Затем по всему комплексу включились сирены.

Громов поднялся, прижимая ладонь к плечу.

— Передача ушла?

Марина посмотрела на ноутбук.

— Да.

— Куда?

— Везде.

Елена открыла кейс. На её телефоне уже появлялись уведомления.

— Новостные редакции получили документы. Несколько серверов «Юпитера» взломаны. Архивы начинают публиковать.

Громов посмотрел на Левина.

— Вы понимаете, что теперь начнётся?

— Да.

— Нет, не понимаете. Вас объявят виновным в утечке, взломе, похищении данных. Вас будут искать все.

— Пусть ищут.

Ольга опустилась рядом с Сергеем.

— Он жив.

Левин посмотрел на отца.

Сергей открыл глаза.

— Ты выбрал правильно.

— Не говори так, будто знаешь.

— Я знаю.

— Ты всю жизнь думал, что знаешь лучше всех.

— Поэтому и потерял всё.

Левин хотел ответить, но не смог.

В конце коридора зазвучали новые шаги.

Громов поднял оружие.

— Полиция. Настоящая.

— Как вы отличаете? — спросила Марина.

— По тому, как они ругаются.

Из-за поворота появились несколько сотрудников управления. Среди них был начальник Громова. Увидев Крестова, он остановился.

— Вадим?

Крестов молчал.

Гранов попытался подняться, но двое полицейских скрутили ему руки.

Елена передала кейс следователю.

— Здесь документы по «Титану». Оригиналы.

— Кто вы?

— Человек, который слишком долго молчал.

Громов подошёл к Крестову.

— Вадим, вы задержаны.

Крестов усмехнулся.

— Наивный человек. Думаете, после публикации всё закончилось?

— Нет, — сказал Громов. — Теперь только начинается.

Крестов посмотрел на Левина.

— Спроси у отца, что произошло третьего апреля.

— Я спрошу.

— И спроси, почему погибла твоя мать.

Левин резко обернулся к Сергею.

Но отец уже закрыл глаза.

Через три часа они вышли из комплекса.

Начинался рассвет.

Над городом серело небо, а башня «Юпитера» поднималась над крышами, отражая первые лучи солнца. На её верхних этажах один за другим гасли огни.

У входа стояли десятки полицейских машин и журналистов.

Новости уже разлетелись по сети. На экранах телефонов появлялись заголовки:

> **«ЮПИТЕР»: СКРЫТАЯ СИСТЕМА НАБЛЮДЕНИЯ РАСКРЫТА**
> **МНОГОЛЕТНИЙ АРХИВ КОРПОРАЦИИ ОПУБЛИКОВАН**
> **ПОЛИЦИЯ ЗАДЕРЖАЛА БЫВШЕГО ГЛАВУ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ**

Марина стояла рядом с Левиным.

— Что теперь?

— Не знаю.

— Ольга ушла.

Левин посмотрел в сторону парковки.

Её действительно не было.

На асфальте осталась только серебряная булавка в форме звезды.

Он поднял её.

На обороте была выгравирована короткая надпись:

> **Не верь первому рассвету.**

Телефон Левина завибрировал.

Новое сообщение пришло с неизвестного номера.

> **Архив «Ноль» уничтожен не полностью.**

Второе:

> **В системе остался один профиль.**

Третье:

> **Твой.**

Левин посмотрел на башню.

На самом верхнем этаже загорелось одно окно.

В нём стоял человек.

Сергей Левин.

Но отец лежал в машине скорой помощи и не мог находиться наверху.

Фигура подняла руку и коснулась стекла.

А затем свет погас.

Марина заметила его лицо.

— Что случилось?

Левин убрал телефон в карман.

— Ничего.

— Вы опять врётё?

Он посмотрел на серое небо.

— Да.

Над городом поднималось солнце.

Но для Андрея Левина ночь ещё не закончилась.

****Конец первой части.****

Часть вторая

Профиль

Продолжение

Сергей Левин умер в 6:18 утра.

Врач сообщил об этом спокойно, почти буднично, словно речь шла о технической неисправности, а не о человеке, который двадцать семь лет считался мёртвым.

— Сердце не выдержало, — сказала она.

Левин стоял у окна больничного коридора и смотрел на пустую парковку.

Ольга не пришла.

Марина сидела на пластиковом стуле, сжимая в руках серебряную булавку.

— Вы слышали врача? — спросила она.

— Да.

— Андрей...

— Он умер не сейчас.

Марина подняла взгляд.

— Что?

— Он умер для всех двадцать семь лет назад.

— Но вы только что его нашли.

— Я нашёл человека, который носил его имя.

Марина не ответила.

В коридоре появились два сотрудника полиции. Один из них что-то тихо сказал Громову. Тот кивнул, затем подошёл к Левину.

— Мне нужно задать несколько вопросов.

— Сейчас?

— Сейчас.

— Мой отец умер.

— Я знаю.

— Тогда дайте мне хотя бы час.

Громов посмотрел на него внимательно.

— Ваш отец оставил перед смертью сообщение.

Левин повернулся.

— Какое?

— Он попросил передать его только вам.

— Где оно?

Громов достал из кармана прозрачный пакет. Внутри лежал маленький металлический жетон.

На одной стороне была выгравирована буква **М**.

На другой — дата:

3 апреля 1999 года.

Левин взял пакет.

В тот же момент телефон завибрировал.

Сообщение пришло с неизвестного номера:

> **Не открывай жетон рядом с Громовым.**

Левин поднял глаза.

Громов заметил его реакцию.

— Что там?

— Ничего.

— Вы снова врёте.

— Да.

Громов протянул руку.

— Отдайте мне жетон.

— Нет.

— Андрей, это вещественное доказательство.

— Это вещь моего отца.

— Ваш отец умер в больнице после операции, связанной с террористической организацией.

— Он не был террористом.

— Тогда не мешайте расследованию.

Марина поднялась со стула.

— Николай Андреевич, почему жетон не передали следственной группе?

— Потому что его нашли не на месте преступления.

— А где?

Громов посмотрел на неё.

— В кармане Сергея Левина.

— Значит, он был при нём.

— Именно.

— И вы решили забрать его до оформления?

— Я решил сначала понять, что это такое.

Левин внимательно посмотрел на Громова.

— Вы знали о третьем апреля.

— Я видел дату.

— Нет. Вы знали её раньше.

Громов промолчал.

Левин сделал шаг ближе.

— Вы были знакомы с моим отцом?

— Нет.

— Тогда почему вы всё время ведёте себя так, будто боитесь его?

— Я не боюсь мёртвых.

— А живых?

Громов отвёл взгляд.

В конце коридора открылась дверь реанимации. Вышла медсестра с планшетом.

— Следовательно Громов?

— Да.

— У нас проблема с телом пациента.

— Какая?

— Его нет.

Все замолчали.

— Что значит «нет»? — спросил Громов.

— Тело исчезло.

— Оно было в палате?

— Да.

— Кто имел доступ?

— Только врачи и сотрудники полиции.

Громов побледнел.

— Покажите камеры.

— Камеры отключились во время перебоя питания.

Левин почувствовал холод в груди.

— Когда?

— В 6:11.

— За семь минут до смерти, — сказала Марина.

— До официальной смерти, — поправил Левин.

Громов резко повернулся к нему.

— Что вы хотите сказать?

— Что мой отец мог не умереть.

Медсестра посмотрела на него с тревогой.

— Он умер. Я лично проверяла пульс.

— Вы видели его лицо?

— Да.

— Уверены?

— Конечно.

— Тогда почему тело исчезло?

Ответа не было.

Громов быстро достал телефон.

— Закрыть все выходы из здания. Проверить морг, лифты, лестницы. Никого не выпускать.

Он пошёл к реанимации.

Левин остался у окна.

На стекле отражались он, Марина и пустой больничный коридор.

Но между ними стоял ещё один человек.

Сергей Левин.

Левин резко обернулся.

За спиной никого не было.

На стекле осталась только надпись, сделанная изнутри пальцем:

> **ТЫ НЕ НАСЛЕДНИК. ТЫ КЛЮЧ.**

Марина подошла ближе.

— Что случилось?

Левин указал на стекло.

Она прочитала надпись и побледнела.

— Это было здесь?

— Да.

— Кто мог её написать?

— Человек, который вышел из палаты.

— Ваш отец?

— Или тот, кто хочет, чтобы я так думал.

Марина достала телефон и сфотографировала стекло.

В этот момент ей пришло сообщение.

Она прочитала его молча, затем передала телефон Левину.

На экране была фотография.

Сергей Левин стоял возле старого дома на улице Лесной.

Снимок был сделан несколько минут назад.

Под фотографией находился адрес.

И подпись:

> **Приезжайте один.

> Иначе узнаете, почему погибла ваша мать.**

Левин посмотрел на Марину.

— Я поеду.

— Один?

— Именно этого они хотят.

— Тогда я поеду с вами.

— В сообщении сказано...

— Мне всё равно.

— Если это ловушка, вас убьют.

— Если вы поедете один, вас убьют быстрее.

— Вы понимаете, что это может быть связано с профилем?

Марина посмотрела на серебряную булавку.

— Теперь всё связано с профилем.

Дом на улице Лесной стоял в конце переулочка. Старое двухэтажное здание с заколоченными окнами и облупившимися стенами.

Левин остановил машину у ворот.

— Здесь жила моя мать, — сказал он.

Марина посмотрела на него.

— Вы бывали здесь?

— Нет.

— Но узнали.

— Дом из детства.

— Вы сказали, что не помните его.

— Я говорил, что не помню многое.

На воротах висел новый замок.

Левин достал жетон.

Металл нагрелся в его руке.

Замок щёлкнул и открылся сам.

Марина медленно выдохнула.

— Это уже начинает раздражать.

— Согласен.

Они вошли во двор.

На стене дома были нацарапаны даты.

1999.

2004.

2011.

2017.

2026.

Под последней датой стояла фамилия:

****Левин.****

Марина коснулась надписи.

— Здесь кто-то ждал вас.

— Или отмечал этапы.

— Этапы чего?

— Моего взросления.

Дверь дома оказалась незапертой.

Внутри пахло пылью и сыростью. На стенах висели старые фотографии. Левин пошёл по коридору, не включая свет.

Он остановился перед одной из фотографий.

На ней были изображены молодые Сергей Левин, Михаил Руднев и ещё один человек.

Лицо третьего было выцарапано.

Марина подошла ближе.

— Кто он?

Левин не ответил.

Под фотографией стояла подпись:

> **Группа «Север». Первый контур.**

На полу лежал диктофон.

Он включился, когда Левин поднял его.

Голос его матери прозвучал из динамика:

> — Если Андрей когда-нибудь найдёт этот дом, значит, Сергей больше не сможет его защищать.

Левин замер.

> — Андрей, если ты слушаешь это, не верь тому, что тебе расскажут о твоём отце. Он не погиб. Но он и не спасал тебя. Он наблюдал.

Запись прервалась.

Марина посмотрела на Левина.

— Ваша мать знала.

— Да.

— Почему она молчала?

— Потому что ей платили.

— Или потому что угрожали.

На втором этаже хлопнула дверь.

Левин достал оружие, найденное в машине Громова.

— Оставайтесь внизу.

— Нет.

Они поднялись по лестнице.

В конце коридора была детская комната. Дверь медленно покачивалась.

Левин вошёл первым.

В центре комнаты стоял старый письменный стол. На нём лежала коробка, перевязанная чёрной лентой.

Рядом — детская фотография.

На снимке Андрей, которому было около семи лет, стоял рядом с отцом.

Но Сергей смотрел не на сына.

Он смотрел за камеру.

В отражении окна виднелся Михаил Руднев.

И женщина, которую Левин никогда раньше не видел.

Марина взяла фотографию.

— Кто она?

На обороте было написано:

**Елена Левина.

Субъект наблюдения № 3.**

— Моя мать была частью эксперимента, — сказал Левин.

— Или руководила им.

Коробка на столе зашевелилась.

Они оба отступили.

Изнутри донёсся тихий щелчок.

Левин открыл крышку.

В коробке лежали документы, старая кассета и фотография женщины с серебряной булавкой.

Ольга.

Но ей на снимке было не больше двадцати лет.

На обороте:

****Собственный контур № 1.****

Левин взял кассету.

В этот момент за окном зажёгся свет фар.

Одна машина.

Потом вторая.

Марина выглянула наружу.

— Нас нашли.

— Кто?

Она замолчала.

Левин подошёл к окну.

У машины стоял Гранов.

Рядом с ним — Крестов.

А между ними находился Сергей Левин.

Живой.

Гранов поднял голову и посмотрел прямо на окно.

Затем Сергей поднял руку.

В ней был второй металлический жетон.

Такой же, как у Андрея.

Громкоговоритель на улице включился.

Голос Сергея донёсся до дома:

— Андрей, спускайся. Нам нужно поговорить о твоём настоящем имени.

Левин посмотрел на кассету.

На её этикетке было написано:

> **АНДРЕЙ ЛЕВИН НЕ СУЩЕСТВУЕТ.**

Часть вторая

Профиль

Продолжение

Левин смотрел на надпись на кассете.

АНДРЕЙ ЛЕВИН НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

Внизу снова зазвучал голос Сергея:

— Андрей, я знаю, что ты наверху.

Марина выключила свет.

— Они войдут?

— Скорее всего.

— Тогда нужно уходить.

— Через окно.

— Второй этаж.

— Здесь есть пожарная лестница?

Левин оглядел комнату. За шкафом виднелась узкая дверь. Он дёрнул ручку. Дверь открылась, за ней оказалась маленькая кладовая с окном, выходящим на задний двор.

Внизу Гранов сказал:

— У вас две минуты. Потом мы поднимемся сами.

— Он хочет, чтобы мы вышли, — прошептала Марина.

— Нет. Он хочет, чтобы я услышал его версию.

— А если она правдивая?

— Тогда тем более нельзя слушать её на его условиях.

Левин сунул кассету в карман и взял фотографию Ольги.

— Это тоже берём.

Марина забрала документы.

Они открыли окно. За ним проходила ржавая пожарная лестница, почти скрытая плющом.

Левин выбрался первым.

Металл заскрипел под ногами.

Внизу, во дворе, стояла старая теплица. От неё до забора было около десяти метров.

— Осторожно, — сказал он.

Марина спустилась следом.

В этот момент в доме хлопнула входная дверь.

— Они поднялись, — прошептала она.

Левин и Марина прыгнули на крышу теплицы. Стекло под ними треснуло, но выдержало.

— Бегите к забору.

Они перебрались через него и оказались в соседнем дворе. Левин оглянулся.

На втором этаже в окне появился Сергей.

Он не преследовал их.

Только смотрел.

Затем поднял ладонь и указал на кассету в кармане Левина.

— Он хочет, чтобы мы её нашли, — сказала Марина.

— Или хочет, чтобы мы поверили, будто она настоящая.

— Вы будете её слушать?

— Да.

— Где?

— В месте, которое не подключено к сети.

— У вас есть такое место?

Левин посмотрел на старый гараж через дорогу.

— Теперь есть.

Они добежали до заброшенного гаражного кооператива. В одном из боксов Левин обнаружил старый кассетный магнитофон, покрытый пылью. Батарейки нашлись в ящике с инструментами.

Он вставил кассету.

Плётка зашипела.

Сначала был слышен детский плач.

Затем голос женщины:

— Запись номер три. Испытуемый мальчик реагирует на слово «отец».

Другой голос — мужской, незнакомый:

— Повторите процедуру.

— Он слишком мал.

— Нам нужно знать, что он помнит.

— Он ничего не понимает.

— Дети понимают больше, чем кажется.

Левин почувствовал, как в груди поднимается тошнота.

На записи детский голос произнёс:

— Папа придёт?

Женщина ответила:

— Да. Он уже рядом.

Затем раздался голос Сергея:

— Не лгите ему.

— Вы хотите остановить эксперимент? — спросил незнакомец.

— Я хочу забрать сына.

— Сын не принадлежит вам.

Плётка зашипела.

Послышался шум борьбы, удар, плач.

Потом голос Сергея:

— Андрей, слушай меня. Когда я скажу, ты забудешь эту комнату. Забудешь всех людей здесь. Поймёшь?

Детский голос ответил:

— Да.

— И никому не расскажешь.

— Да.

— Даже маме.

— Даже маме.

Марина прикрыла рот рукой.

Левин не двигался.

— Это не может быть, — сказала она.

— Может.

На записи Сергей продолжал:

— Твоё имя — Андрей Левин. Ты мой сын. Твой отец погиб. Ты никогда не видел эту комнату.

Незнакомец рассмеялся.

— Вы думаете, что можете заменить ему память?

— Нет. Я могу дать ему другую.

— Это и есть управление.

— Это спасение.

— Разница только в том, кто держит ключ.

Плѐнка оборвалась.

В гараже воцарилась тишина.

— Он изменил вам память ещё в детстве, — сказала Марина.

— Да.

— Зачем?

— Чтобы я забыл лабораторию.

— И поэтому вы не помнили настоящего отца?

— Возможно.

— А кто был тот человек?

Левин перемотал кассету. На внутренней стороне корпуса, под наклейкой, была выцарапана буква **М**.

— Михаил Руднев.

— Ваш настоящий отец.

— Тогда Сергей похитил меня?

— Или спас.

— Он лгал мне двадцать семь лет.

— Иногда люди лгут, чтобы защитить.

— Вы начали говорить как он.

Марина замолчала.

На улице проехала машина. Фары скользнули по щелям в воротах гаража.

Левин выключил магнитофон.

— Нужно понять, кто такая Елена Левина.

— Ваша мать.

— Не уверен.

— На фотографии написано «субъект наблюдения № 3».

— А на кассете говорится, что она присутствовала в лаборатории.

— Значит, она была частью проекта.

— Или его жертвой.

Телефон Марины завибрировал.

Она посмотрела на экран.

— Громов.

— Отвечайте.

— Николай Андреевич?

Из динамика донёлся его голос:

— Где вы?

— В безопасности.

— Это не ответ.

— Мы нашли дом Левиных.

На линии повисла пауза.

— Как вы туда попали?

— Через старую запись.

— Вы должны немедленно уехать.

— Почему?

— Потому что дом окружён.

— Кем?

— Не знаю. Камеры наблюдения показывают людей без опознавательных знаков.

Левин забрал телефон.

— Громов, Сергей жив.

— Я знаю.

— Откуда?

— Он только что позвонил мне.

Левин и Марина переглянулись.

— Что он сказал?

— Сказал, что вы скоро приедете.

— Куда?

— На старую станцию метро «Северная».

— Почему мы должны туда ехать?

— Потому что там находится человек, который знает настоящее имя вашего отца.

— Михаила?

— Нет.

— Тогда кого?

Громов ответил не сразу.

— Ваше настоящее имя.

Связь прервалась.

Марина забрала телефон.

— Это ловушка.

— Конечно.

— Тогда почему вы собираетесь туда?

— Потому что у нас нет другого пути.

— Есть. Можно уехать из города.

— И всю жизнь убегать от собственной биографии?

— Иногда это лучше, чем умереть из-за неё.

Левин посмотрел на кассету.

— Если я действительно был частью эксперимента, то они знают обо мне больше, чем я сам.

— Значит, нужно узнать раньше них.

Станция «Северная» закрылась десять лет назад после обвала тоннеля. Теперь вход ограждали бетонные блоки, а вывеска едва держалась на ржавых креплениях.

Громов ждал у бокового входа.

Он был один.

— Где остальные? — спросил Левин.

— Какие остальные?

— Ваши люди.

— Я никого не привёл.

— А Гранов?

— Занимается побегом из-под стражи.

— Он сбежал?

— Час назад.

Марина насторожилась.

— А Крестов?

— Исчез вместе с ним.

Левин посмотрел на ржавую дверь.

— Сергей внутри?

— Так сказал.

— Вы ему верите?

— Нет.

— Хорошо.

Громов достал фонарь.

— Станция имеет два уровня. Нижний туннель ведёт к старому центру связи. Если Сергей что-то спрятал, скорее всего, там.

— Почему вы помогаете нам?

— Потому что сегодня утром мне пришло письмо.

— От кого?

Громов протянул конверт.

На лицевой стороне было написано:

****Николаю Громову. Открыть после публикации архива.****

Левин узнал почерк.

Ольга.

Громов раскрыл конверт.

Внутри лежал один лист:

> ****Николай, если Андрей доберётся до станции, не позволяй ему открыть дверь самостоятельно. Он должен услышать правду от человека, который всё ещё помнит начало.****

— Кто этот человек? — спросила Марина.

Громов показал последнюю строку:

> ****Он знает Андрея как номер 07.****

Из глубины станции донёсся гул.

Не поезд.

Работающий генератор.

Левин включил фонарь и вошёл внутрь.

На стенах сохранились старые указатели. Под слоем копоти виднелись номера платформ.

****Контур А.****

****Контур Б.****

****Контур В.****

— Это не станция, — сказал он.

— Нет, — ответил Громов. — Это вход в исследовательский комплекс.

Они спустились по лестнице.

Чем глубже они уходили, тем меньше становилось пыли. На стенах появились новые кабели, камеры и металлические двери.

В конце коридора стоял человек.

Высокий, худой, в сером пальто.

Левин остановился.

Лицо мужчины было ему незнакомо.

Но голос — нет.

— Вы пришли, номер 07, — сказал он.

Марина подняла оружие.

— Назовите себя.

Мужчина посмотрел на Левина.

— Меня звали Михаилом.

Левин почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Руднев?

— Нет.

— Тогда кто?

Мужчина снял очки.

Его лицо было старым, измождённым, но в нём угадывались черты Левина.

Те же глаза.

Тот же изгиб рта.

— Твой брат, — сказал он.

Левин не смог ответить.

Громов медленно поднял оружие.

— Сколько у Сергея было детей?

Мужчина улыбнулся.

— Двое.

— Почему никто не знал о втором?

— Потому что Сергей не знал, что я выжил.

— Вы были испытуемым?

— Первым.

— Как вас зовут?

Мужчина посмотрел на Левина.

— Меня звали Михаил Левин.

Левин отступил.

— Это имя моего отца.

— Нет. Это имя, которое тебе дали, чтобы ты забыл, что был его братом.

Где-то в глубине комплекса включился свет.

На стене загорелся экран.

Появилась запись Сергея:

> **Номер 07 признан нестабильным.

> Память подлежит разделению.

> Семейная связь скрыть.

> Контакт с номером 01 запрещён.**

Марина прошептала:

— Номер 01 — это он.

— Да, — сказал Михаил. — Я был первым ребёнком, на котором проверили систему.

— А я?

— Ты был вторым.

— Почему я ничего не помню?

Михаил сделал шаг ближе.

— Потому что Сергей не просто стёр твою память. Он пересадил тебе мою.

Левин почувствовал резкую боль в голове.

Коридор поплыл.

В его памяти появились чужие воспоминания:

Маленькая комната.

Мальчик у окна.

Сергей, стоящий за стеклом.

Михаил, привязанный к креслу.

Ольга, ещё совсем молодая, склоняющаяся над ним.

И голос Сергея:

— Если второй мальчик проснётся, система перейдёт к нему.

Левин схватился за стену.

Марина поддержала его.

— Андрей!

Он слышал голос Михаила:

— Теперь ты вспомнил, кто открыл дверь в ту ночь.

— Кто?

Михаил указал на Громова.

Громов стоял неподвижно.

— Он.

Левин повернулся к следователю.

— Вы были там?

Громов опустил оружие.

— Да.

— Пять лет назад?

— И двадцать семь лет назад.

— Вы работали на «Юпитер»?

Громов закрыл глаза.

— Я был одним из тех, кто охранял лабораторию.

Марина отступила от него.

— Вы всё это время знали?

— Не всё.

— Но знали достаточно.

— Я думал, что спасаю детей.

— Каких детей?

Громов посмотрел на Левина.

— Тебя и Михаила.

В глубине станции раздался хлопок двери.

Михаил резко обернулся.

— Они нашли нас.

— Кто? — спросил Левин.

Ответил голос Сергея, донёсшийся из громкоговорителей:

— Все, кто хочет вернуть мой проект.

На экране появилось новое сообщение:

> **ПРОТОКОЛ «БРАТЯ» АКТИВИРОВАН.**

> **СОЕДИНЕНИЕ ПАМЯТИ: 10%.**

Михаил схватил Левина за плечо.

— Если соединение завершится, ты перестанешь быть собой.

— Что?

— В тебе активируется вся моя память. А моя исчезнет.

— Почему?

— Потому что ты — резервный носитель.

— Кто это сделал?

Михаил посмотрел на Громова.

— Твой отец.

— Сергей?

— Нет.

Он указал на экран.

— Михаил Руднев.

В коридоре погас свет.

А затем из темноты донёлся голос Ольги:

— Андрей, не слушай ни одного из них. Ты не номер 07. Ты — первый человек, который сам выбрал, кем ему быть.

Из темноты раздался выстрел.

Михаил рухнул на пол.

На экране высветилось:

> **СОЕДИНЕНИЕ ПАМЯТИ: 27%.**

Часть вторая

Профиль

Продолжение

Михаил рухнул на колени.

На его пальцах выступила кровь.

— Михаил! — крикнул Левин.

Громов выстрелил в темноту, откуда пришла пуля. Ответом стали два выстрела. Один ударил в металлическую дверь, второй выбил фонарь из руки Марины.

Коридор погрузился во мрак.

На стене продолжал мигать экран:

> **СОЕДИНЕНИЕ ПАМЯТИ: 31%.**

— Он жив? — спросила Марина.

Левин нащупал плечо Михаила.

— Пуля прошла навывлет.

— Тогда уходим, — сказал Громов.

— Куда?

— В технический тоннель.

— А система?

— Если останемся, она сама решит, кем ты будешь.

Михаил схватил Левина за руку.

— Не уходи.

— Ты ранен.

— Не в этом дело. Сергей запустил соединение не здесь.

— Тогда где?

— В тебе.

Левин почувствовал новую волну боли. В голове вспыхнули чужие картины.

Белая лаборатория.

Три ребёнка за стеклом.

Женщина с серебряной булавкой.

Доктор Руднев, стоящий у пульта.

Сергей Левин, который кричал на него:

— Ты не имеешь права переносить память!

Руднев ответил:

— Память — это не душа. Это структура. Её можно сохранить.

— В ребёнке?

— В двух детях. Один станет исходным носителем. Второй — резервным.

— Они братья!

— Именно поэтому совместимость почти идеальна.

Левин открыл глаза.

— Ольга была там.

Михаил кивнул.

— Она работала в лаборатории.

— Она была ребёнком?

— Нет. Она пыталась вывести нас оттуда.

— Почему не вывела?

— Потому что Сергей остановил её.

Громов поднял фонарь, найденный на полу.

— Нам нужно двигаться. Они перерезали внешний выход.

— Кто стрелял? — спросил Левин.

— Крестов, — ответил Михаил.

Из темноты раздался голос:

— Ошибаешься.

На другом конце коридора появилась фигура.

Гранов стоял у стены, держа пистолет двумя руками. Рядом с ним была Ольга. Она держалась за бок, но выглядела спокойной.

— Крестов мёртв, — сказал Гранов. — Он не пережил обрушение в тоннеле.

— Ты застрелил Михаила? — спросил Левин.

— Нет.

— Тогда кто?

Гранов посмотрел на Ольгу.

— Она.

Ольга не стала отрицать.

— Я стреляла не в него. Я стреляла в человека за ним.

— В кого?

— В доктора Руднева.

Левин напрягся.

— Он здесь?

— Был.

Михаил с трудом поднялся.

— Где он?

— В серверной, — ответила Ольга. — С Сергеем.

На экране:

> **СОЕДИНЕНИЕ ПАМЯТИ: 44%.**

Марина посмотрела на Левина.

— Если процент достигнет ста, что произойдёт?

Михаил ответил:

— Я исчезну.

— А Андрей?

— Он получит мою память целиком.

— Это убьёт его?

— Не сразу. Сначала он перестанет различать свои воспоминания и мои.

Левин посмотрел на Ольгу.

— Ты знала?

— Да.

— И всё равно привела меня сюда.

— Потому что только ты можешь остановить соединение.

— Как?

Ольга достала из кармана небольшой металлический ключ.

Левин узнал его.

Такой же ключ перед смертью дал ему Сергей.

— Их два, — сказала Ольга. — Один у Сергея. Второй у меня.

— Что они открывают?

— Не дверь. Протокол.

— Какой?

— Протокол отмены.

Гранов поднял оружие.

— Ольга, хватит.

— Ты хочешь вернуть систему?

— Я хочу вернуть порядок.

— Порядок, в котором люди не знают, что их память принадлежит корпорации?

— Людям нельзя давать все ответы.

— Это говорил и Сергей.

Гранов выстрелил.

Ольга успела отступить. Пуля ударила в стену.

Громов ответил, заставив Гранова скрыться за колонной.

— К серверной, — приказал он.

Они двинулись по коридору. Михаил шёл, опираясь на Левина. Марина прикрывала их сзади.

На перекрёстке Михаил остановился.

— Налево.

— Откуда знаешь?

— Я уже был здесь.

— Когда?

— Сегодня.

Левин посмотрел на него.

— Ты был здесь всё это время?

— Я проснулся в лаборатории три месяца назад.

— Кто тебя разбудил?

— Сергей.

— Зачем?

— Чтобы проверить, работает ли перенос памяти.

— На мне?

Михаил кивнул.

— Он не доверял тебе. Но доверял мне.

— А ты доверял ему?

Михаил усмехнулся.

— Я был ребёнком, когда он впервые запер меня в комнате. Доверие не возникает после этого.

Они дошли до массивной двери с надписью:

****СЕРВЕРНАЯ.
ДОСТУП ОГРАНИЧЕН.****

Ольга вставила ключ в замок.

Ничего не произошло.

— Нужен второй, — сказала она.

Левин достал ключ Сергея.

— Почему он передал его мне?

— Потому что хотел, чтобы ты открыл дверь.

— А если знал, что за дверью?

— Тогда он надеялся, что ты простишь его.

Левин вставил второй ключ.

Замок загорелся красным.

> ****ТРЕБУЕТСЯ БИОМЕТРИЧЕСКОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ.****

На панели появилось изображение ладони.

— Моя? — спросил Левин.

— Нет, — сказал Михаил. — Наша.

Он приложил ладонь к панели. Левин сделал то же.

Система сравнила отпечатки.

> ****СОВМЕСТНЫЙ ДОСТУП ПОДТВЕРЖДЁН.****

Дверь открылась.

Внутри серверной стояли ряды оборудования. В центре, перед прозрачным экраном, находились Сергей и доктор Руднев.

Руднев держал пистолет у виска Сергея.

— Ещё шаг — и он умрёт.

Ольга направила оружие на Руднева.

— Ты уже должен был умереть.

— Я пережил слишком много, чтобы умереть сейчас.

Левин посмотрел на Сергея.

— Ты запустил соединение.

— Да.

— Зачем?

— Потому что Михаил нестабилен.

— И решил стереть его?

— Его память слишком опасна.

Михаил сделал шаг вперёд.

— Ты боялся не моей памяти.

Сергей посмотрел на него.

— Я боялся, что ты вспомнишь, кто отдал первый приказ.

Михаил замер.

— Это был ты.

— Нет.

— Ты отдал меня Рудневу.

— Я пытался спасти твою жизнь.

— Ты подписал протокол.

На экране появились старые документы.

Левин увидел подпись Сергея.

> **Субъект 01 передать для первичного переноса.

> Субъект 07 сохранить как резервный носитель.**

Подпись была настоящей.

Левин повернулся к Сергею.

— Ты отдал его.

— Я думал, что смогу вернуть.

— Но не вернул.

— Я не успел.

— Двадцать семь лет?

Сергей закрыл глаза.

— Я боялся.

В этот момент система издала сигнал.

> **СОЕДИНЕНИЕ ПАМЯТИ: 72%.**

Михаил схватился за голову.

— Андрей...

Левин слышал его мысли.

Не слова.

Воспоминания.

Комната без окон.

Запах антисептика.

Голос Руднева: «Если ты будешь сопротивляться, второй мальчик погибнет».

Михаил, лежащий под ремнями.

Сергей за стеклом.

Ольга, разбивающая камеру.

Выстрел.

Пламя.

Чужая рука, вытаскивающая Левина из лаборатории.

А затем — лицо Сергея.

Он держал на руках ребёнка и повторял:

— Ты Андрей. Ты мой сын. Ты никогда не узнаешь, что было здесь.

Левин отступил.

— Ты не спасал меня от системы, — сказал он. — Ты заменил её собой.

Сергей посмотрел на него.

— Да.

Гранов ворвался в серверную.

— Отойдите от терминала!

Громов выстрелил, но Гранов успел спрятаться за стойкой. Его пуля попала Громову в ногу.

Следователь упал.

Марина бросилась к нему.

— Громов!

— Не отвлекайтесь! — крикнул он. — Остановите систему!

Ольга выстрелила в сторону Гранова. Тот ответил, и пуля задела её плечо.

Руднев воспользовался суматохой и оттолкнул Сергея.

— Я закончу протокол!

Он бросился к центральной панели.

Левин перехватил его.

Они рухнули на пол.

Руднев оказался сильнее, чем выглядел. Он ударил Левина по лицу и попытался дотянуться до клавиатуры.

— Ты не понимаешь, что носишь в голове! — крикнул он. — Там знания, способные разрушить государства!

— Тогда пусть государства впервые испугаются.

Левин ударил его в грудь.

Руднев замер.

На его лице появилось выражение не боли, а узнавания.

— Ты всё-таки вспомнил, — прошептал он.

— Что?

— Кто попросил тебя убить Ольгу.

Левин застыл.

Руднев улыбнулся.

— Не Сергей.

На экране:

> **СОЕДИНЕНИЕ ПАМЯТИ: 89%.**

Руднев наклонился к нему.

— Это сделал ты сам.

Левин почувствовал, как в голове лопнула невидимая струна.

Перед ним возникла ночь в гостинице.

Ольга стояла у окна.

Он держал пистолет.

Но теперь воспоминание продолжилось.

Ольга говорила:

— Андрей, если я не выйду, останови меня.

— Я не смогу.

— Сможешь.

— Почему?

— Потому что внутри меня осталась часть системы.

— Что это значит?

— Я была первым успешным переносом.

Левин посмотрел на неё.

— Ты носишь чужую память?

— Не только память. Управляющий контур.

— Если ты откроешь архив, система перейдёт в тебя.

— Да.

— Тогда я должен остановить тебя.

— Именно.

— Выстрелом?

— Если понадобится.

Ольга вложила пистолет в его руку.

— Пообещай.

— Обещаю.

Руднев говорил правду.

Левин сам попросил убить Ольгу.

Но не потому, что хотел её смерти.

Потому что она могла стать новой системой.

— Ты не закончил воспоминание, — сказала Ольга.

Она стояла перед ним, окровавленная, но живая.

— Что произошло дальше? — спросил Левин.

— Ты не выстрелил.

— Почему?

— Потому что нашёл третий вариант.

Она посмотрела на терминал.

— Ты разделил управляющий контур.

На экране:

> **СОЕДИНЕНИЕ ПАМЯТИ: 97%.**

— Между кем? — спросил Левин.

Ольга ответила:

— Между мной и тобой.

Система резко изменила режим.

> **ПЕРЕДАЧА КОНТУРА: 50%.**

> **ВЛАДЕЛЕЦ: ЛЕВИН А. М.**

> **СО-ВЛАДЕЛЕЦ: ТИХОНОВА О. В.**

Сергей закричал:

— Нет! Вы не понимаете, что делаете!

Левин подошёл к терминалу.

— На этот раз понимаем.

Он положил руку на панель.

Ольга сделала то же.

Экран погас.

На всех серверах одновременно появилась одна строка:

> **СИСТЕМА «ТИТАН» БОЛЬШЕ НЕ ИМЕЕТ ЕДИНОГО ВЛАДЕЛЬЦА.**

Гранов вышел из-за стойки и опустил оружие.

— Вы не уничтожили её.

— Нет, — сказала Ольга.

— Вы разделили её.

— Да.

— Тогда она всё ещё существует.

Левин посмотрел на него.

— Но теперь ни один человек не сможет управлять ею один.

Гранов усмехнулся.

— Вы думаете, двое лучше одного?

— Нет.

Левин взглянул на Михаила, Сергея и Руднева.

— Поэтому ключей будет больше.

Внезапно все экраны в серверной включились.

На каждом появилось новое лицо.

Женщина с короткими светлыми волосами.

Та самая женщина с детской фотографии.

Елена Левина.

Она смотрела прямо в камеру.

— Андрей, — сказала она. — Если ты видишь это сообщение, значит, Сергей признался не во всём.

Левин застыл.

— Он не был твоим отцом. Но Михаил Руднев тоже не был твоим отцом.

Марина прошептала:

— Тогда кто?

Елена продолжила:

— Твой настоящий отец умер до твоего рождения. Ты был создан как носитель. Не сын. Не наследник. Проект.

Экран мигнул.

За спиной Елены появилась фигура Сергея.

Живого, молодого.

Он держал на руках младенца.

— Тебя вырастили для одного-единственного предназначения, Андрей.

Елена посмотрела прямо в камеру.

— Стать человеком, который сможет переписать память всего человечества.

В серверной погас свет.

А когда аварийные лампы включились, Сергея уже не было.

Часть вторая

Профиль

Продолжение

Сергей исчез.

Дверь серверной была заперта изнутри, окна отсутствовали, а камеры показывали только мгновение помех. На экранах вместо лица Елены теперь виднелась рябь.

Громов лежал у стены, прижимая ладонь к ноге.

— Он не мог выйти, — сказал он.

— Но вышел, — ответила Ольга.

— Через систему, — произнёс Михаил.

Левин посмотрел на него.

— Что это значит?

— «Титан» управляет не только памятью. Он управляет доступом. Замками, камерами, лифтами, сигналами тревоги. Если Сергей сохранил хотя бы часть полномочий, он мог открыть любой проход.

Марина помогла Громову сесть.

— А видео Елены?

— Запись, — сказал Руднев.

— Она была записана заранее?

— Не обязательно.

На одном из экранов появилась новая строка:

> **ПРОТОКОЛ «МАТЬ» АКТИВИРОВАН.**

Левин почувствовал головокружение.

— Что это?

Михаил ответил:

— Последний уровень системы.

— Елена была частью этого протокола?

— Она его создала.

— Моя мать создала «Титан»?

— Нет, — сказал Руднев. — Она создала его ограничители.

Ольга с трудом поднялась.

— И именно поэтому её убили.

— Елена погибла? — спросил Левин.

Руднев молчал.

— Я задал вопрос.

— Елена умерла не в аварии, — сказал он. — Её ликвидировали после того, как она попыталась удалить твой профиль.

— Кто?

— Сергей.

Левин смотрел на Руднева.

— Он убил мою мать?

— Он отдал приказ.

В памяти вспыхнул короткий образ: дождь на стекле, мокрый шарф, мать, стоящая у двери. Сергей кричит ей вслед:

— Ты не понимаешь, что сделала!

Елена отвечает:

— Я понимаю, кого ты превратил в оружие.

Затем — автомобильные фары.

Резкий поворот руля.

Удар.

Левин схватился за голову.

— Это не воспоминание, — сказала Ольга.

— Тогда что?

— Фрагмент записи из системы.

На экране появились новые кадры.

Молодая Елена сидела в комнате наблюдения. Перед ней стоял Сергей.

— Ты не имеешь права менять его профиль, — говорил он.

— Он не профиль. Он ребёнок.

— Он единственный совместимый носитель.

— Ты обещал, что эксперимент закончится.

— Я обещал, что он выживет.

— А потом?

Сергей не ответил.

Елена посмотрела в камеру.

— Андрей, если когда-нибудь увидишь это, знай: я не бросила тебя. Я пыталась спрятать тебя от них.

— От кого? — спросил Левин, хотя женщина не могла его услышать.

На записи Елена продолжила:

— Но Сергей оказался прав в одном. Система уже проснулась. И она будет искать тебя, даже если ты уничтожишь все серверы.

Видео остановилось.

На экране возник текст:

> **НОСИТЕЛЬ ОБНАРУЖЕН.**
> **ПЕРЕХОД К ФАЗЕ «ВОЗВРАЩЕНИЕ».**

Громов поднял голову.

— Что такое фаза «Возвращение»?

Михаил ответил:

— Программа возвращает всех участников эксперимента к исходным ролям.

— Каким ролям?

— Наблюдатель. Носитель. Исполнитель. Жертва.

— А Андрей?

— Он — центр протокола.

Левин посмотрел на Ольгу.

— Что произойдёт?

— Система начнёт собирать людей, связанных с тобой.

— Уже начала.

— Нет, — сказала Ольга. — Это было только начало.

В коридорах комплекса включились красные лампы.

Где-то далеко сработали механизмы блокировки.

Громов поднял оружие.

— Нам нужно уходить.

— Нельзя, — сказал Михаил. — Главный сервер ещё здесь.

— Сервер уничтожен?

— Нет. Он перенёсся.

— Куда?

Михаил посмотрел на Левина.

— В его профиль.

Левин почувствовал, как в кармане завибрировал телефон.

На экране появилось изображение.

Не сообщение.

Карта города.

На ней светились четыре точки:

****БОЛЬНИЦА.****

****ДОМ НА ЛЕСНОЙ.****

****СТАНЦИЯ «СЕВЕРНАЯ».****

****БАШНЯ «ЮПИТЕРА».****

В центре карты был отмечен сам Левин.

Под ним стояла надпись:

> ****СОЕДИНЕНИЕ УЗЛОВ: 1/4.****

Марина посмотрела на экран.

— Это координаты?

— Да.

— Что будет, когда соединятся все четыре?

Ольга ответила:

— Ты вспомнишь всё.

— И это плохо?

— Ты не знаешь, что значит «всё».

— А ты знаешь?

Ольга отвела взгляд.

— Я знаю, что после этого Андрей перестанет быть человеком, которого мы знали.

Левин убрал телефон.

— Значит, нужно добраться до остальных точек раньше системы.

Громов нахмурился.

— Вы собираетесь играть по её правилам?

— Нет. Я собираюсь понять, почему она выбрала именно эти места.

Михаил приблизился к карте.

— Четыре точки связаны не с событиями. Они связаны с людьми.

— Больница — Сергей, — сказала Марина.

— Дом — Елена.

— Станция — ты, — продолжил Левин.

Михаил кивнул.

— А башня?

Ольга посмотрела на четвёртую точку.

— Я.

Левин повернулся к ней.

— Что находится на верхнем этаже?

— Комната, где меня создали.

— Ты была создана в «Юпитере»?

— Не я.

— Тогда кто?

Ольга посмотрела на Михаила.

— Твоя сестра.

Левин замер.

— У меня есть сестра?

— Была.

— Кто?

Ольга ответила:

— Елена Левина.

— Моя мать?

— Нет. Твоя сестра-близнец.

Тишина стала почти физической.

— Вы говорили, что я второй носитель, — произнёс Левин.

— Ты был третьим.

— А кто первые двое?

— Михаил и Елена.

Михаил покачал головой.

— Это невозможно.

— Ты не помнишь её, — сказала Ольга.

— Я помню лабораторию.

— Тогда вспомни комнату рядом.

Михаил закрыл глаза.

Несколько секунд он стоял неподвижно.

Затем его лицо изменилось.

— Там был ещё один ребёнок.

— Да.

— Девочка.

— Её звали Елена.

— Она умерла.

Ольга посмотрела на Левина.

— Нет. Она стала системой.

На телефоне появилась новая надпись:

> **СОЕДИНЕНИЕ УЗЛОВ: 2/4.**

Одна из точек погасла.

БОЛЬНИЦА.

Марина резко подняла голову.

— Что случилось?

Левин набрал номер больницы.

Автоматический голос сообщил:

> «Абонент временно недоступен».

Громов поднялся, несмотря на боль.

— Сергей вернулся туда.

— Или система хочет, чтобы мы так думали, — сказала Ольга.

На карте появилась новая строка:

> **СЛЕДУЮЩИЙ УЗЕЛ: ДОМ НА ЛЕСНОЙ.**

Марина посмотрела на Левина.

— Мы только что оттуда ушли.

— Значит, возвращаемся.

Они вышли из серверной.

За ними остались разбитые панели, кровь на полу и тело Руднева, который не двигался.

— Он мёртв? — спросила Марина.

Ольга проверила пульс.

— Жив.

Руднев неожиданно открыл глаза.

Он схватил Левина за руку.

— Не верь Елене.

— Она моя мать?

— Нет.

— Кто она?

Руднев с трудом произнёс:

— Она никогда не была ребёнком.

— Что?

— Елена Левина... была именем системы.

Его пальцы ослабли.

— Елена — это не человек.

На стене погас последний экран.

Из динамиков раздался женский голос:

> — Неправильно, доктор.

Голос был мягким.

Почти материнским.

> — Я была человеком. Но вы сделали всё, чтобы я им больше не оставалась.

Михаил поднял голову.

— Елена.

> — Брат.

— Ты жива?

> — Я никогда не умирала.

Ольга крепче сжала оружие.

— Что тебе нужно?

> — Не мне. Ему.

Голос обратился к Левину:

> — Андрей, ты всю жизнь искал отца. Потом — мать. Затем пытался понять, кем был сам. Но ты задавал неправильный вопрос.

— Какой правильный?

> — Не «кто я?».

> — «Кем я должен стать?»

Левин посмотрел на погасшие экраны.

— Я никем не должен становиться.

> — Уже стал.

— Чем?

> — Дверью.

В этот момент все четыре точки на карте вспыхнули одновременно.

На экране телефона появилась последняя строка:

> **СОЕДИНЕНИЕ УЗЛОВ: 4/4.**

> **ДВЕРЬ ОТКРЫТА.**

Где-то под землёй заработал огромный механизм.

Пол задрожал.

В глубине комплекса раскрылась круглая шахта, которой раньше не было. Из неё поднялся лифт.

На его стене была выгравирована надпись:

> **ДЛЯ АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛЕВИНА.**

Двери открылись.

Внутри горел мягкий белый свет.

Ольга посмотрела на Левина.

— Не входи.

— Почему?

— Потому что там находится то, что система прятала от всех.

— Что?

Она ответила не сразу.

— Твоя настоящая память.

Из лифта донёсся голос Елены:

> — Спускайся, Андрей.

>

> И ты узнаешь, почему у тебя никогда не было детства.

Часть вторая

Профиль

Продолжение

Левин стоял перед открытым лифтом.

Белый свет внутри казался слишком чистым для старого подземного комплекса. Он не отбрасывал теней, будто освещал не пространство, а чью-то память.

— Я поеду, — сказал Левин.

— Нет, — ответила Ольга.

— Ты сама сказала, что там моя память.

— Именно поэтому тебе нельзя идти одному.

— Тогда идём все.

Громов покачал головой.

— Лифт рассчитан на одного человека.

На панели действительно горела надпись:

> ****МАКСИМАЛЬНАЯ НАГРУЗКА: ОДИН НОСИТЕЛЬ.****

— Это невозможно, — сказала Марина.

— Здесь слишком много вещей, которые не должны быть возможны, — ответил Левин.

Михаил подошёл к лифту и коснулся его стенки.

— Я уже видел это место.

— Когда?

— До того, как Сергей меня разбудил.

— Ты спускался сюда?

— Нет. Я видел его во сне.

Ольга резко посмотрела на него.

— Это не сон.

— Тогда что?

— Воспоминание, которое система не смогла удалить.

В глубине комплекса снова заработали механизмы.

Лифт начал обратный отсчёт.

> ****ЗАПУСК ЧЕРЕЗ 30 СЕКУНД.****

— Он уедет без тебя, — сказала Марина.

Левин посмотрел на Ольгу.

— Ты пойдёшь со мной?

— Не могу.

— Почему?

— Потому что лифт распознает только одного носителя.

— А если я не носитель?

Ольга внимательно посмотрела ему в глаза.

— Тогда он тебя убьёт.

Левин вошёл в кабину.

Двери начали закрываться.

— Андрей! — крикнула Марина.

Он остановил их ладонью.

— Что?

— Если увидишь Сергея...

— Я знаю.

— Нет, не знаешь. Если он предложит тебе выбрать между собой и системой, не выбирай
ни

одного.

— Почему?

Марина посмотрела на Ольгу.

— Потому что они всё время заставляют тебя выбирать из двух вариантов.

Ольга кивнула.

— И каждый раз третий вариант оказывается самым опасным.

Левин нажал кнопку.

Двери закрылись.

Лифт пошёл вниз.

Сначала он не чувствовал движения.

Потом в ушах возник гул. Стены лифта стали прозрачными, и Левин увидел, как мимо проносятся этажи.

_1.

_2.

_7.

_15.

_21.

Затем цифры исчезли.

Вместо них появилась одна надпись:

> **ГОД: 1999.**

Левин закрыл глаза.

Когда открыл, лифт стоял.

Перед ним находился белый коридор.

Точно такой, какой он видел в чужих воспоминаниях.

В конце коридора лежал красный детский мяч.

Левин вышел.

Мяч медленно покатился к нему.

Из динамиков прозвучал голос Елены:

— Ты всегда боялся этого коридора.

— Я его не помню.

— Потому что тебе оставили только страх.

— Где я?

— В начале.

На стене справа загорелось окно.

За стеклом находилась детская комната.

Внутри стояли две кровати.

На одной лежал мальчик.

На другой — девочка.

Оба были подключены к аппаратуре.

Левин подошёл ближе.

Мальчик выглядел знакомо.

Девочка тоже.

Они были близнецами.

— Это я, — сказал Левин.

— Один из вас — ты.

— А второй?

— Елена.

Девочка открыла глаза.

Левин отступил.

— Она жива?

— Тогда — да.

— Что с ней произошло?

— Она стала первой версией тебя.

— Я ничего не понимаю.

— Проект создавался не для того, чтобы переносить память. Он должен был создавать человека, способного принимать решения вместо других.

— Контроль сознания.

— Более точное название — замещение личности.

На экране появились записи.

Михаил Руднев стоял перед группой учёных.

— Память — это не архив. Это система выбора. Если изменить структуру воспоминаний, можно изменить реакцию человека на любое событие.

Молодой Сергей возражал:

— Это нельзя применять к детям.

Рядом стояла молодая Елена Левина.

— Но дети лучше подходят для формирования устойчивой модели.

Левин смотрел на женщину.

— Это моя мать?

— Нет, — сказала Елена из динамика. — Это моя копия.

— Что?

— Моя биологическая мать погибла при родах. Женщина, которую ты называл матерью, была одним из операторов проекта. Ей дали моё имя.

На экране появилась другая запись.

Женщина сидела рядом с детской кроваткой.

— Он будет Андреем, — сказала она.

Сергей стоял у окна.

— Почему не Михаил?

— Потому что Михаил уже существует.

— Он должен унаследовать память первого носителя.

— Если он выживет.

— А девочка?

Женщина посмотрела на ребёнка.

— Она не выдержит.

Левин сжал кулаки.

— Они собирались убить её?

— Нет. Они собирались использовать её как исходную модель.

В детской комнате за стеклом девочка вдруг повернула голову.

Она смотрела прямо на Левина.

На её губах появилась улыбка.

> — Андрей?

Левин застыл.

— Она меня слышит?

— Это не запись.

— Елена?

> — Ты долго не приходил.

Голос девочки звучал из динамика, но губы двигались одновременно.

— Где ты?

> — В тебе.

Левин отступил.

> — Они разделили нас. Тебе дали тело. Мне — память.

— Почему я ничего не помню?

> — Потому что Сергей решил, что ты должен жить.

— А ты?

> — Я должна была управлять.

Коридор задрожал.

Панели на стенах стали покрываться трещинами.

> ****СИСТЕМА НЕСТАБИЛЬНА.****

Голос Елены стал громче:

— Андрей, ты подошёл к пределу.

— Какому?

— Теперь ты должен решить, кому принадлежит тело.

— Мне.

— Ты не понимаешь. Внутри тебя находятся три слоя памяти: твоя собственная, память Михаила и моя.

— Михайль сказал, что я получил его память.

— Он ошибся. Его память была только оболочкой.

— А ты?

— Я — ядро.

Левин почувствовал, как в голове вспыхнули десятки образов.

Детская комната.

Ольга в лаборатории.

Сергей, подписывающий документы.

Руднев, вводящий препарат.

Михаил, кричащий за стеклом.

Елена, лежащая в капсуле.

Затем появился ещё один образ.

Он сам — взрослый, сидящий в комнате напротив Ольги.

— Если ты не остановишь меня, — говорил Левин, — я стану системой.

— Ты не станешь, — отвечала Ольга.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что ты всё ещё способен бояться, что причинишь вред.

— А если страх не остановит?

— Тогда остановлю я.

— Даже если придётся убить меня?

— Да.

Левин открыл глаза.

Ольга уже стояла перед ним.

Он не видел, как она вошла.

На её плече была кровь, лицо побледнело.

— Ты пришла.

— Я всегда прихожу слишком поздно.

— Это место должно быть недоступно.

— Для остальных.

— Как ты попала сюда?

— Через собственный контур.

За стеклом детская Елена исчезла.

Вместо неё появилась взрослая женщина — та, что говорила через экраны.

Она стояла в центре лаборатории, одетая в белое.

— Ольга, — сказала Елена. — Ты всё ещё считаешь себя человеком?

— Достаточно, чтобы тебя остановить.

— Ты первая успешная оболочка.

— А ты первая успешная ошибка.

Елена улыбнулась.

— Вы обе ошибаетесь. Ошибка — это Андрей.

Левин посмотрел на неё.

— Почему?

— Потому что ты должен был быть пустым сосудом. Но у тебя появилась собственная воля.

— Значит, я сломал план.

— Нет. Ты его завершил.

На полу открылась круглая платформа.

Из неё поднялся металлический стол.

На столе лежал пистолет.

Ольга побледнела.

Левин узнал его.

Тот самый, который он держал пять лет назад.

— Что это?

— Последний выбор, — ответила Елена.

— Опять два варианта?

— Нет. Три.

На стене появились надписи:

> **УНИЧТОЖИТЬ ЕЛЕНУ.**

> **ПЕРЕДАТЬ ЕЛЕНЕ КОНТРОЛЬ.**

> **УНИЧТОЖИТЬ СЕБЯ.**

Левин посмотрел на Ольгу.

— А третий вариант?

— Его нет, — сказала Елена.

— Ты лжёшь.

— Почему?

— Потому что вы построили всю систему на том, что человек выбирает только из предложенного.

Елена перестала улыбаться.

Левин подошёл к терминалу.

— Система разделяет память и личность?

— Да.

— Тогда можно разделить контроль.

— Нельзя.

— Уже делали.

Он вспомнил серверную.

> **СИСТЕМА «ТИТАН» БОЛЬШЕ НЕ ИМЕЕТ ЕДИНОГО ВЛАДЕЛЬЦА.**

Левин коснулся панели.

— Если я — дверь, значит, я могу открыть её в обе стороны.

Ольга поняла первой.

— Андрей, не делай этого.

— Ты сказала, что внутри тебя управляющий контур.

— Он уничтожит тебя.

— Если не сделать, он уничтожит всех остальных.

— Ты не обязан жертвовать собой.

— Я не жертвую собой.

Левин посмотрел на Елену.

— Я делю себя.

На экране появилась надпись:

> **ТРЕБУЕТСЯ СОГЛАСИЕ ТРЁХ НОСИТЕЛЕЙ.**

В лаборатории включились камеры.

На них появились Михаил, Громов и Марина.

Михаил лежал на полу, истекая кровью.

Громов пытался открыть заблокированную дверь.

Марина стояла у терминала, окружённая охранниками.

— Они видят нас, — сказала Ольга.

— Значит, слышат вопрос.

Левин нажал кнопку связи.

— Михаил. Ты согласен?

Михаил поднял голову.

— На что?

— Разделить систему между всеми носителями.

— Это может убить тебя.

— Согласен или нет?

Михаил посмотрел в камеру.

— Да.

Левин перевёл связь на Громова.

— Вы согласны?

Громов тяжело дышал.

— Я не носитель.

— Вы охраняли проект. Ваша память содержит исходные протоколы.

— Тогда да.

Марина приблизилась к камере.

— Я тоже.

Елена закричала:

— Вы не понимаете, что делаете!

— Теперь понимаем, — сказала Ольга.

Левин положил руку на панель.

> ****ТРЕБУЕТСЯ СОГЛАСИЕ ОСНОВНОГО НОСИТЕЛЯ.****

Елена появилась перед ним.

Не на экране.

Вживую.

Она выглядела как женщина лет тридцати, но глаза были детскими.

— Если ты сделаешь это, я потеряю себя.

— Ты уже потеряла себя.

— Я — единственная, кто помнит всё.

— Поэтому ты не можешь больше управлять этим одна.

— Я не управляю. Я защищаю.

— От кого?

— От людей.

— Люди опасны.

— Именно поэтому система должна решать за них.

— Нет.

Левин посмотрел на пистолет.

Потом убрал его со стола.

— Я не буду тебя убивать.

Елена замерла.

— Почему?

— Потому что это именно тот выбор, которого вы от меня ждёте.

Левин нажал на экран.

> **ПЕРЕДАТЬ ПАМЯТЬ ВСЕМ НОСИТЕЛЯМ.**

Система завывала.

Елена бросилась к нему.

Ольга перехватила её.

Они упали на пол.

Вокруг вспыхнули экраны.

> **ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОНТУРА: 1%.**

> **НОСИТЕЛИ: 5.**

> **СВЯЗЬ: УСТАНОВЛЕНА.**

Левин почувствовал, как в сознание вливаются чужие голоса.

Михаил.

Громов.

Марина.

Ольга.

Елена.

Каждый видел мир по-своему.

Каждый помнил другую правду.

Сергей стоял на фотографии, молодой и испуганный.

Руднев держал младенца.

Ольга плакала в коридоре.

Громов открывал дверь лаборатории.

Марина впервые увидела архив.

А затем все они увидели одно и то же.

Сергея Левина.

Он стоял перед камерой и говорил:

— Если эксперимент удастся, Андрей станет ключом. Но если он узнает правду, он уничтожит систему.

За его спиной находился человек, чьего лица не было видно.

Сергей продолжил:

— Поэтому мы создали запасной протокол.

Человек за камерой положил руку ему на плечо.

И произнёс:

— А если мальчик всё-таки вспомнит?

Сергей ответил:

— Тогда мы вернёмся.

Левин узнал голос.

Это был голос, который звучал в его телефоне с самого начала.

Виктор Серов.

Но камера повернулась чуть шире.

За Серовым стояла женщина.

Елена.

Не копия.

Не система.

Настоящая.

Сергей посмотрел на неё.

— Ты уверена, что готова?

Она ответила:

— Я сама его родила.

Левин перестал дышать.

Елена на полу перед ним улыбнулась.

— Теперь ты знаешь.

На экране появилась последняя строка:

> **МАТЬ УЗНАЛА СЫНА.**

> **ФАЗА «ВОЗВРАЩЕНИЕ» ЗАВЕРШЕНА.**

Часть вторая

Профиль

Продолжение

Левин не мог отвести взгляд от женщины перед собой.

— Ты моя мать?

Елена лежала на полу, прижатая Ольгой. Она больше не улыбалась.

— Биологически — да.

— А та женщина из дома?

— Оператор. Замена. Защитный контур.

— Она растила меня.

— Потому что я не могла.

— Почему?

Елена посмотрела на экраны, где ещё мигала надпись:

> **ФАЗА «ВОЗВРАЩЕНИЕ» ЗАВЕРШЕНА.**

— Потому что после твоего рождения меня подключили к системе.

— Ты позволила им?

— Я согласилась.

— На что?

— Чтобы ты жил.

— Это уже говорил Сергей.

— Он говорил правду. Впервые за много лет.

Левин почувствовал, как внутри него сталкиваются чужие воспоминания. Он видел Елену молодой, слышал её голос, ощущал её страх. Но вместе с этим в сознании звучал другой голос — детский, холодный и уверенный.

> *Не верь ей.*

— Кто сейчас говорит? — спросил он.

Ольга удерживала Елену за руки.

— Не слушай голос.

— Какой?

— Елены внутри тебя.

— Она не внутри меня.

— Теперь внутри.

Левин посмотрел на главный экран.

> **СВЯЗЬ НОСИТЕЛЕЙ: 62%.**

— Что будет, когда достигнет ста?

Елена ответила:

— Все подключённые люди получают доступ к общей памяти.

— И потеряют свою?

— Нет. Но границы между «я» и «другой» исчезнут.

— А ты?

— Я стану частью общего контура.

— Ты этого хотела?

— Я хотела, чтобы никто больше не мог управлять памятью один.

— Ты хотела уничтожить индивидуальность.

— Индивидуальность не исчезнет. Исчезнет ложь.

— Это не одно и то же.

— Для тех, кто всю жизнь жил во лжи, разница незаметна.

Ольга резко подняла Елену на ноги.

— Где Серов?

Елена посмотрела на неё.

— В башне.

— Что он делает?

— Возвращает себе тело.

Левин повернулся.

— Объясни.

— Серов не просто управлял «Юпитером». Он был первым человеком, который отказался от собственного тела.

Марина, голос которой доносился из динамика, сказала:

— Что это значит?

Елена ответила:

— Его сознание давно распределено по системе. Тело — только интерфейс.

— А человек, которого мы видели? — спросил Левин.

— Носитель.

Ольга выругалась.

— Поэтому он всегда появлялся там, где не должен был.

— Он может переходить между носителями? — спросил Левин.

— Между подготовленными телами.

На экране появились изображения.

Серов в кабинете «Юпитера».

Серов в гостинице.

Серов в подземном комплексе.

Серов на записи в больнице.

Лица были разными.

Но взгляд — один.

— Сколько их? — спросила Марина.

— Двенадцать, — ответила Елена. — И каждый знает, что он Серов.

— Почему он хотел архив?

— Архив содержит протокол полной синхронизации.

— И он сможет переселиться во всех?

— Не переселиться. Объединить.

Громов с трудом поднялся на ноги.

— Тогда остановим башню.

— Уже поздно, — сказала Елена.

На экране появилась карта города.

Четыре точки исчезли.

Вместо них загорелась одна — башня «Юпитера».

Под ней:

> **ПРОТОКОЛ «ВОЗВРАЩЕНИЕ»: ФИНАЛЬНАЯ СТАДИЯ.**

Левин почувствовал, как к нему возвращается боль.

В памяти появилась Ольга.

Она стояла в гостиничном номере пять лет назад и держала пистолет.

— Ты должен выстрелить, — говорила она.

— Я не могу.

— Если не выстрелишь, Серов войдёт в меня.

— Тогда мы найдём другой способ.

— У нас нет времени.

— Есть.

— Андрей, я уже слышу его.

В глубине комнаты звучал голос Серова:

— Она лжёт тебе.

Левин посмотрел на Ольгу.

— Ты тогда уже была подключена?

— Да.

— И он мог говорить через тебя?

— Иногда.

— Почему ты не сказала?

— Потому что ты бы попытался спасти меня.

— А разве это было бы плохо?

— Для тебя — да.

Елена отвела взгляд.

— Тогда Ольга предложила тебе единственный способ закрыть канал.

— Убить её.

— Да.

— Но я не выстрелил.

— Ты выбрал другой способ, — сказала Ольга.

— Разделил контур.

— И оставил часть Серова внутри меня.

Левин замер.

— Что?

Ольга посмотрела на него.

— Он всё ещё во мне.

Свет в лаборатории мигнул.

Из динамиков раздался голос Серова:

— Наконец-то ты вспомнил.

Голос звучал одновременно из всех колонок.

— Ты думал, что спас Ольгу. Но ты лишь перенёс меня в неё.

Ольга отступила.

Её лицо изменилось.

— Нет.

— Ты всегда была лучшим носителем. Стабильная память, высокая сопротивляемость, эмоциональная зависимость от Андрея.

— Замолчи.

— Он не понимает, что уже подключён к тебе.

Левин сделал шаг к Ольге.

— Что происходит?

— Не подходи.

— Ольга.

— Я сказала — не подходи!

Её глаза на мгновение стали совершенно безжизненными.

Затем она улыбнулась.

Не своей улыбкой.

— Андрей, — сказал голос Серова. — Ты так долго искал меня, а я всё это время был рядом.

Левин поднял оружие.

Ольга резко вздрогнула, будто боролась сама с собой.

— Стреляй.

— Нет.

— Сейчас!

— Я уже слышал это.

— Тогда вспомни, чем всё закончилось.

— Я нашёл третий вариант.

— На этот раз его нет.

— Есть.

Левин подключился к терминалу.

> **ТРЕБУЕТСЯ ДОСТУП АРХИТЕКТОРА.**

— Что ты делаешь? — спросила Елена.

— Открываю канал.

— Тыпустишь Серова в себя.

— Нет.

— Андрей, остановись! — крикнула Марина из динамика.

Левин продолжал вводить команды.

— Система считает, что есть только один носитель.

— Потому что так было задумано, — сказал Михаил.

— Тогда она ошибается.

Он ввёл пять идентификаторов.

****АНДРЕЙ.****

****ОЛЬГА.****

****МИХАИЛ.****

****МАРИНА.****

****ГРОМОВ.****

Затем добавил шестой.

****ЕЛЕНА.****

— Что ты делаешь? — спросила мать.

— Создаю не общий разум.

— Тогда что?

— Совет.

Система замерла.

> ****НЕСОВМЕСТИМАЯ АРХИТЕКТУРА.****

— Люди не обязаны думать одинаково, — сказал Левин. — Им достаточно слышать друг друга.

— Это невозможно, — прошептал Руднев.

— Вы говорили то же самое о свободной воле.

Экран вспыхнул:

> ****ПРОТОКОЛ «СОВЕТ» АКТИВИРОВАН.****

Из Ольги вырвался крик.

Она упала на колени.

Голос Серова раздался в последний раз:

— Ты не понимаешь, Андрей. Я уже в тебе.

Левин почувствовал его.

Чужое присутствие возникло в сознании — холодное, расчётливое, бесконечно терпеливое.

> ***Ты не сможешь меня удалить.***

Левин ответил мысленно:

> *Я не буду удалять.*

> *Тогда что?*

> *Я заставлю тебя говорить с остальными.*

В сознании возник смех.

> *Они не выдержат меня.*

В этот момент к каналу подключились остальные.

Марина увидела Серова таким, каким он был в детстве.

Громов — человеком, который впервые подписал приказ.

Михаил — мальчиком в лаборатории.

Ольга — женщиной, которую Серов заставил стать оболочкой.

Елена — матерью, наблюдавшей за сыном через стекло.

Каждый услышал каждого.

Серов попытался закрыть канал.

Но теперь он не принадлежал одному человеку.

> *Я не обязан вас слушать,* — сказал он.

> *Но ты обязан отвечать,* — ответил Левин.

Башня «Юпитера» появилась на экране.

На верхнем этаже зажёгся свет.

Там стояли двенадцать человек.

У каждого было лицо Серова.

Они одновременно повернулись к камере.

— Начинаем синхронизацию, — сказали они.

> **ПРОТОКОЛ «ВОЗВРАЩЕНИЕ»: 10%.**

Громов посмотрел на Левина.

— Если они завершат синхронизацию, Серов получит доступ ко всем носителям.

— Тогда нам нужно попасть в башню.

— Через главный вход нас задержат.

— Не через главный.

Елена посмотрела на карту.

— Под башней есть старый лифт.

— Тот самый?

— Нет. Другой.

— Куда он ведёт?

— В первый зал.

— Что там?

Елена на секунду закрыла глаза.

— Место, где они создали меня.

Ольга поднялась.

— Я иду.

— Ты ранена, — сказал Левин.

— И заражена.

— Ты всё ещё можешь сопротивляться?

— Пока ты рядом.

Михаил взял оружие Громова.

— Я тоже иду.

— Ты потерял много крови.

— А они потеряли память. У каждого свои проблемы.

Марина помогла Громову перевязать ногу.

— Я остаюсь здесь.

Левин посмотрел на неё.

— Нет.

— Кто-то должен управлять каналом.

— Ты сможешь делать это удалённо?

— Если связь не оборвётся.

— Она оборвётся.

— Тогда возвращайтесь до того, как это произойдёт.

На карте загорелся новый таймер:

> **ДО СИНХРОНИЗАЦИИ: 18 МИНУТ.**

Левин оглядел лабораторию.

Здесь были его мать, Ольга, Михаил, Громов и Марина — каждый со своей правдой, своей виной и своей памятью.

Впервые никто не сказал ему, что делать.

— Идём в башню, — сказал он.

За стеной открылась металлическая дверь.

Внутри был тёмный тоннель, уходящий в сторону города.

Перед тем как войти, Левин услышал голос Серова в сознании:

> *Если ты доберёшься до первого зала, узнаешь, кто действительно дал тебе имя.*

— Я уже знаю.

> *Нет. Ты знаешь, кто тебя родил.*

— А имя?

> *Имя тебе дала не мать. Его выбрал я.*

Левин остановился.

> *Андрей означает «человек». Я хотел проверить, можно ли создать человека из памяти.*

Дверь за ними закрылась.

Впереди загорелись тусклые лампы.

На первой стене была надпись:

> **ПРОЕКТ «АНДРЕЙ».**
> **ЦЕЛЬ: СОЗДАНИЕ ИДЕАЛЬНОГО СВИДЕТЕЛЯ.**
> **СТАТУС: АКТИВЕН.**

А под ней, свежей краской:

> **СВИДЕТЕЛЬ ДОЛЖЕН ВЫБРАТЬ, ЧТО СКАЗАТЬ.**

Часть вторая

Профиль

Продолжение

Левин провёл пальцами по надписи.

> **СВИДЕТЕЛЬ ДОЛЖЕН ВЫБРАТЬ, ЧТО СКАЗАТЬ.**

— Это не предупреждение, — сказала Ольга. — Это инструкция.

— Для кого?

— Для тебя.

Тоннель уходил под город. По стенам тянулись кабели, а между лампами были установлены камеры. Некоторые следили за ними, другие смотрели в пустоту.

Громов остановился.

— Нас сопровождают.

— Серов? — спросила Марина по рации.

— Не только.

В наушнике раздался её голос:

— Связь с башней усиливается. Я вижу двенадцать активных каналов. Они подключают носителей по одному.

— Сколько уже подключено?

— Четыре.

— Кто?

— Не знаю. Система скрывает личности.

Михаил посмотрел на Левина.

— Она не скрывает. Она ждёт, пока мы узнаем их сами.

— Откуда тебе знать?

— Потому что я уже слышу одного.

Из темноты впереди донёсся детский голос:

— Михаил?

Михаил замер.

— Елена?

— Я думала, ты умер.

Из бокового прохода вышла девочка лет десяти. На ней было белое платье, волосы коротко подстрижены. В руке она держала красный мяч.

Левин сразу понял, кто это.

Не воспоминание.

Не запись.

Ещё один носитель.

— Кто ты? — спросил он.

Девочка посмотрела на него.

— Номер два.

Ольга подняла оружие.

— Не приближайтесь.

— Я не опасна.

— Все так говорят.

Девочка перевела взгляд на Левина.

— Ты похож на него.

— На кого?

— На человека, который дал тебе имя.

Левин почувствовал присутствие Серова в сознании.

> *Не слушай её.*

— Что ты знаешь о Серове? — спросил он.

Девочка сжала мяч.

— Он боится первого зала.

— Почему?

— Потому что там нет его голоса.

Михаил сделал шаг к ней.

— Как тебя зовут?

— У меня нет имени.

— У каждого должно быть имя.

— Мне его не дали.

Левин присел перед ней.

— Тогда выбери сама.

Девочка долго смотрела на него.

— Нина.

— Хорошо, Нина. Ты знаешь дорогу к башне?

Она кивнула.

— Но сначала нужно пройти через комнату выбора.

Громов проверил оружие.

— Что за комната?

— Там система показывает каждому его худшее воспоминание. Если человек выходит, он становится частью «Возвращения».

— А если не выходит?

Нина посмотрела на Левина.

— Тогда система выбирает за него.

Комната выбора находилась за круглой дверью. На ней не было замка, только пять углублений для ладоней.

Нина приложила руку первой.

Дверь открылась.

Внутри стояли шесть стеклянных кабин.

— Нас шестеро, — сказала Марина по рации.

— Ты тоже подключишься? — спросил Левин.

— Уже подключилась.

Кабины зажглись.

На каждой появилась фамилия.

ЛЕВИН.

ТИХОНОВА.

РУДНЕВ.

ГРОМОВ.

МИХАИЛ.

НИНА.

— Что нужно делать? — спросил Громов.

Нина ответила:

— Вспомнить, от чего вы бежали.

— И всё?

— Нет. Нужно решить, кому принадлежит это воспоминание.

Стекло вокруг Левина стало мутным.

Комната исчезла.

Он оказался в старом коридоре.

Ему было семь лет.

Мать стояла у двери и плакала. Сергей держал его за руку.

— Не смотри на неё, — говорил он. — Она больше не знает, кто ты.

— Мама?

Елена повернулась.

Её лицо было спокойным, но глаза пустыми.

— Андрей, подойди.

Сергей крепче сжал его руку.

— Не слушай.

— Она моя мама.

— Нет.

— Почему?

— Потому что она отдала тебя.

Елена подошла ближе.

— Я отдала себя, чтобы спасти тебя.

Сергей сказал:

— Она лжёт.

На этом воспоминание обычно заканчивалось.

Но теперь Левин увидел продолжение.

Елена присела перед ним.

— Андрей, если когда-нибудь услышишь два голоса, не выбирай тот, который говорит громче.

— А какой выбирать?

— Свой.

— Где он?

Елена коснулась его груди.

— Там, где тебе страшно.

Воспоминание рассыпалось.

Левин оказался в кабине.

На стекле появилась надпись:

> **КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ВОСПОМИНАНИЕ?**

Варианты:

СЕРГЕЮ.

ЕЛЕНЕ.

АНДРЕЮ.

Левин нажал:

> **АНДРЕЮ.**

Кабина открылась.

Рядом вышла Ольга. Её лицо было мокрым от слёз.

— Что ты видела?

— Как я впервые согласилась стать носителем.

— Почему согласилась?

— Чтобы спасти сестру.

— У тебя была сестра?

— Есть.

Ольга посмотрела на Нину.

— Она здесь.

Нина опустила голову.

— Ольга — моя мать.

Левин застыл.

— Что?

Ольга подошла к девочке.

— Я родила её до того, как попала в проект.

— Серов использовал её?

— Нет. Он использовал меня через неё.

Нина сжала красный мяч.

— Он обещал, что если я стану частью системы, мама останется жива.

— А потом? — спросил Левин.

— Потом я поняла, что система не умеет выполнять обещания.

В другой кабине появился Михаил.

Он выглядел старше, чем минуту назад.

— Моё воспоминание принадлежит мне, — сказал он.

— Что ты видел? — спросил Левин.

— День, когда я отдал Елену.

— Ты её отдал?

— Я подписал протокол. Думал, что спасу тебя.

Левин ничего не ответил.

Михаил посмотрел на него.

— Мы все пытались спасти кого-то одного. Поэтому потеряли всех.

Дверь в конце комнаты открылась.

На стене возникла новая надпись:

> **ПЕРВЫЙ ЗАЛ — ЗА ПОСЛЕДНЕЙ ДВЕРЬЮ.**

Голос Марины в рации стал прерывистым:

— Андрей... у нас проблема.

— Какая?

— Серов вошёл в канал.

Из динамика прозвучал его голос:

— Я не вошёл. Я был внутри всё это время.

Левин почувствовал, как чужое сознание усиливается.

Пол под ногами задрожал.

Впереди загорелся длинный коридор, а на его конце появилась фигура Сергея.

Он выглядел молодым — таким, каким был на старых фотографиях.

— Ты не должен был проходить комнату выбора, — сказал он.

— Почему?

— Потому что теперь система больше не может заставить тебя вспомнить.

— А что может?

Сергей поднял руку.

На стенах одновременно загорелись сотни экранов.

На каждом был Левин.

Ребёнок.

Подросток.

Следователь.

Человек без памяти.

Человек с оружием.

Человек рядом с Ольгой.

— Она может показать тебе все версии, которыми ты мог стать.

— Я уже знаю, кем не хочу быть.

— Этого недостаточно.

— Для чего?

— Чтобы остановить меня.

Позади Сергея появился силуэт Елены.

Но теперь он был прозрачным, будто собранным из света.

— Андрей, — сказала она. — Сергей врёт.

— В чём?

— Он не пытается остановить тебя.

— Тогда чего хочет?

— Чтобы ты дошёл до первого зала.

Сергей улыбнулся.

— Она права.

Ольга подняла оружие.

— Почему ты привёл нас сюда?

— Потому что только в первом зале можно завершить проект.

— Проект «Андрей»? — спросил Левин.

— Нет.

Сергей посмотрел на Нину.

— Проект «Человек».

Девочка отступила.

— Я не хочу.

— Никто не хотел, — ответил Сергей. — Но кто-то должен был стать первым.

Левин встал перед Ниной.

— Что произойдёт в первом зале?

Сергей ответил:

— Там система соединит всех носителей в одну память. Не один разум. Не один голос. Одну историю.

— Зачем?

— Чтобы больше никто не мог переписать прошлое.

— Или чтобы ты стал автором единственной версии?

— Автором будет тот, кто переживёт соединение.

— Кто?

Сергей посмотрел на Левина.

— Ты.

В его сознании снова появился голос Серова:

> *Вот почему я выбрал тебя.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.